

Андрей Расторгуев
Во имя Безликого!

Андрей Расторгуев

Во имя Безликого!

«Издательские решения»

Расторгуев А.

Во имя Безликого! / А. Расторгуев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855146-8

Когда исполинская фигура десантного модуля, долгие годы простоявшая в храме чужой планеты, изображая местное божество, вдруг зашевелилась и, ломая стены, выбралась из пылающего здания, толпу сковал страх. Кто-то, придя в себя, бежал в панике, кто-то упал на колени, в одно мгновение покончив со своим богохульством и став ярым сторонником веры. Но кровавый маховик смуты продолжал набирать обороты. И землянин Данила Крючков не смог остаться в стороне, оказавшись втянутым в инопланетный переворот.

ISBN 978-5-44-855146-8

© Расторгуев А.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
Пролог	6
1. Шаг в неизвестность	9
2. Начало положено	13
3. Нюансы большой политики	17
4. Знакомство	20
5. Большие запросы	25
6. И на старуху бывает...	30
7. Ночь откровений	34
8. Тучи сгущаются	41
9. Не ходите, девки, замуж	45
10. Бунт	51
11. Без меня меня женили	56
12. Зачистка	61
13. Разбор полётов	67
14. Отдых отменяется	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Во имя Безликого!

Андрей Расторгуев

© Андрей Расторгуев, 2017

ISBN 978-5-4485-5146-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Стать богом

Пролог

Системы оповещения «Витязя» верещали на разные лады, сигнализируя об опасности. Пульсировала красным то правая часть экрана, то левая, то нижняя, то верхняя, а то и все разом. Данила, закованный в толстую, многослойную броню десантного модуля, метался между трассами крупнокалиберных пуль, плазменными шарами и ракетами. Подныривал, кувыр-кался, перекатывался, переползал, бросался в сторону, выписывая «змейку». Отмечал цель и, выбрав момент, стрелял в ответ.

Модуль слушался изумительно. Любое шевеление пальцем в одно мгновение передавалось на мощные манипуляторы, заставляя «Витязя» двигаться именно так, как того хотел оператор. И тряска терпимая. Что значит усовершенствованная система амортизации! Полное ощущение, что ты и есть «Витязь». Непобедимая, вооруженная до зубов машина. Великан. Бог войны...

Коротко взвыла сирена, за ней другая. Весь экран залило красным пульсирующим светом. Данила упал на землю и тут же перекатился за огромный валун. Слева, справа и сзади раздались хлопки взрывающихся ракет, пронзивших пустоту там, где только что был «Витязь». Камень принял на себя удар плазмы. Верхушка оплавилась и стекла густой жижей по рельефным бокам, которые начали звонко лопаться, покрываясь неровными трещинами. Укрытие стало заметно ниже. Ещё выстрел-другой и от него не останется и следа.

На экране засветились метки целеуказания. Молодчина «Витязь», успел засечь. Враги совсем близко. Потому и бьют в упор, кучно. Ничего, теперь их не так уж и много.

Вскочив на ноги, модуль уклонился от пары плазменных шаров, обвёл полукругом позицию неприятеля, широким веером пуская ракеты с плечевых турелей. Один за другим прогремели взрывы. После такого, если кто и уцелел, то прячется в траншее.

Теперь гранаты. Гулко хлопнули стволы гранатометов, посылая снаряды прямоком в траншею. Когда послышались разрывы, Данила резко оттолкнулся от рыхлого грунта, добавляя мощности на сервоприводы, и прыгнул вперед.

Он летел на единственную оставшуюся метку, активируя лазерные резак на манипуляторах. Вот уже видна поднимающаяся из укрытия голова боевого робота. «Погоди, приятель, тебе вставать рано». Мощные ступни «Витязя» впечатываются в неприятельскую броню, сминая лицевые пластины и заваливая стрелку на дно траншеи. Начатое доделывают резак, отделив наблюдательный колпак от корпуса.

Не разгибаясь, ещё раз быстро просканировал пространство. На экране ни единого маркера. Лишь искореженные останки позиционных роботов разбросаны по укрытиям. Всё, угрозы больше нет. Отключив лазеры, Данила выпрямил модуль. Не спеша, взобрался на брус-вер. Глянул на индикатор боекомплекта, где светилось число «40». Неплохо.

– «Первый» стрельбу закончил, – проговорил в микрофон.

– Понял, «Первый», – отозвались динамики голосом руководителя стрельб. – Возвращайтесь на исходную.

Выйдя на боковую дорожку, пустил модуль неторопливым бегом вдоль директрисы к маячившей в отдалении вышке, над которой вместо красного фонаря уже горел белый. Не сбавляя скорость, развернулся по дуге спиной к наблюдателям и резко встал на исходном рубеже. Створки люка ушли в стороны, смешав сравнительно чистый воздух рубки с медленно

оседающей пылью. Отстегнув ремни, Данила выпрыгнул наружу. Спеша подняться на вышку, чтобы поскорее закончить практически уже завершённое мероприятие и приступить к следующему, пошёл быстрым, пружинящим шагом.

На смотровой площадке кроме руководителя стрельб и двух его помощников находился ещё один человек, одетый в штатское. Странно, перед выходом на директрису его здесь не было. Бросалась в глаза военная выправка незнакомца, несмотря на весь его гражданский прикид.

Проверяющий? Посторонний никак не мог оказаться на секретном испытательном полигоне. Тем более, свободно торчать на вышке. Ладно, время покажет кто есть кто...

Взяв под козырёк, Данила отрапортовал:

– Товарищ майор, старший лейтенант Крючков выполнял испытание модуля БМД-79У по программе «Атака укрепрайона». Поставленная задача выполнена. Все цели поражены. Боезапас израсходован на шестьдесят процентов. Замечаний нет.

Именно так, БМД – боевой модуль десанта. Обозначение, придуманное конструкторами. «Витязем» эта машина стала с лёгкой руки десантников, взявших привычку давать прозвища полюбившейся технике. Имя, однако, прилипло. Даже в официальных документах нет-нет, да промелькнёт рядом с общепринятой аббревиатурой.

– Вольно, старший лейтенант, – вяло козырнул майор. – Придётся пока прервать испытания. – Недовольно поморщился, показав на «гражданского». – Тут по вашу душу прибыли. Сходите, пообщайтесь.

– Товарищ майор, надо «Витязя» в ангар отвести. Диагностику сделать...

– Потом. Всё потом, Крючков. Прошу...

Последняя фраза адресовалась незнакомцу. Майор скромно отошёл в сторонку, освобождая место. Похоже, он чувствовал себя чертовски неуютно в присутствии этого человека. Крючков глазам не верил. Их ли это майор, прозванный «лужёной глоткой» за привычку орать по всякому поводу на подчинённых? Сейчас он тише воды, ниже травы. В таком разе, чин у незнакомца должен быть никак не ниже генерала. Только вот молод он слишком для этого...

– Здравствуйте, – мужчина шагнул к Даниле, протягивая руку. – Я Фредерик Смит из Департамента Дальней Разведки.

Ничего себе! Что здесь понадобилось ДДР? Эти ребята пустяками не занимаются, да и на внутренних системах им делать нечего. Усовершенствованными «Витязями» вдруг заинтересовались? Решили в дальнем космосе грандиозный шухер устроить?

– Здравия желаю, – Данила нерешительно пожал сухую ладонь. Выжидающе уставился на незнакомца, но тот не торопился начинать беседу, молча разглядывая невысокую коренастую фигуру техника.

– Чем могу служить? – не выдержал Крючков.

– Можете, старший лейтенант, – непонятно чему вдруг улыбнулся разведчик одними губами, вызвав у Данилы произвольную дрожь в спине. – Пойдёмте к начальнику полигона. Там я всё и растолкую.

По дороге к штабу мистер Смит, если, конечно, фамилия у него настоящая, не проронил ни слова. Данила что только не передумал, шагая рядом с высоким сухопарым разведчиком, размышляя, чем же он, простой техник, мог заинтересовать всемогущий ДДР. Вроде нигде не косячил, дисциплину не нарушал, свято хранил военную и государственную тайну. Даже со спиртным ни-ни. Все его увлечения сводились к «Витязям». С утра до ночи только и делал, что крутился вокруг БМД, ковыряясь во внутренностях машин. Знал о них всё. Мог разобрать по винтику и снова собрать. Не было случая, чтобы Данила не нашёл причину неисправности, когда возникал сбой в работе. А ещё он превосходно разбирался в устройстве не только современных, но и предыдущих моделей, начиная с их самого первого поколения. В служебном

ангаре хранились абсолютно все образцы, какие только были созданы конструкторами за всю историю существования десантных модулей. Его коллекция, его гордость.

На испытательном полигоне Крючков слыл первоклассным специалистом. Опять же у начальства всегда на хорошем счету. И хобби соответствующее. Ни дать, ни взять, идеальный сотрудник.

Короткая асфальтированная дорожка показалась бесконечным, убегающим вдаль трактом, по которому в древности гоняли каторжан. Пока её преодолел, целую жизнь прожил. Всю, от рождения до момента, пока герметические переборки входа в штабной корпус не сошлись за спиной с грозным шипением, навсегда отрезав от привычного мира прошлого. А впереди сплошная неизвестность.

Начальник полигона, грузный и совершенно лысый полковник с греческим профилем и такой же фамилией Пачаджи, сначала совершенно игнорировал Данилу. Говорил только со Смитом, как с давнишним знакомым, словно продолжая прерванную беседу:

– Ну что, убедился?

– Да, – сдержанно кивнул разведчик. – Virtuoz твой технарь, ничего не скажешь. Правда, его умение вести бой меня интересует постольку поскольку. Гораздо важнее другие навыки...

– Знаю, знаю. В них тоже можешь не сомневаться. Ты его ангар видел?

Смит снова кивнул.

– Во-о-от, – Пачаджи многозначительно задрал крепкий, с узлами сбитых костяшек палец. – И это всё, между прочим, действующие образцы. Он их сам, своими руками собрал и к жизни вернул. – Полковник помолчал, потом, грустно вздохнув, закончил: – А ты такого спеца у меня забираешь. Зачем тебе именно этот? Возьми кого-нибудь другого. А хочешь двоих? Нет, даже троих отдам.

– Себе оставь. Мне нужен лишь один, и самый лучший. Командировку оформил?

Откинувшись на спинку кресла, Пачаджи смерил худощавого собеседника укоризненным взглядом. Опять вздохнул, достал из ящика тонкую папку и бросил на стол перед Смитом. Та заскользила по идеально гладкой поверхности, норовя проскочить мимо разведчика, но не тут-то было. Быстрое, почти неуловимое движение рукой, и папка замерла, прижатая узкой ладонью к столешнице.

Пока дэдээровец занимался изучением закатанных в прозрачный пластик листов, полковник изволил кое-что пояснить Даниле, скромно стоявшему возле двери:

– Старший лейтенант Крючков, вы откомандированы в распоряжение ДДР. Все необходимые документы на этот счет у вашего сопровождающего, капитана Смита. Он и доставит вас на место. Понятия не имею, для каких целей ты им понадобился, парень, и в какую задницу тебя собираются запихнуть, но распоряжение на этот счёт поступило сверху. Так что извини...

Он развёл руками, демонстрируя своё полное бессилие перед заморочками начальства. Глянул на Данилу совсем уж грустно. Произнёс по-отечески:

– Береги себя, сынок.

Старый, опытный десантник тоже, небось, участвовал в каких-нибудь миссиях ДДР. Если вообще не служил там. Да, сейчас он похож скорее на стареющего, с ног до головы покрытого шрамами бойцового пса, которого вот-вот спишут на пенсию. Но кто знает, каким он был раньше, и что довелось ему повидать на своём веку. Массивная фигура Пачаджи и теперь впечатляла, а его здоровенный кулак вызывал трепет даже у самых обезбашенных офицеров части. Поговаривали, что лысина у него не зарастает из-за титановой пластины, заменяющей чуть ли не половину черепа. Сам полковник никогда не распространялся на эту тему. Зато увешанный наградами парадный мундир, который он изредка надевал по большим праздникам, говорил о многом. Так ему ли не догадываться, в какую клоаку могут засунуть его подчинённого.

И пусть Данила понятия не имел, что за десантником был Пачаджи в прошлом, но начальник из него получился отменный. Таких командиров ещё поискать. Жаль, конечно, с ним расставаться, но, тут уж ничего не попишешь. Приказ есть приказ.

Ещё горше оставлять любимый ангар, где хранятся образцы модулей разных времён. Эту коллекцию Данила собирал долго. Тащил списанные БМД отовсюду, где доводилось бывать по долгу службы и находить старые, подчистую списанные машины. В основном разбитые в хлам.

Привозил, восстанавливал, выбивая всеми правдами и неправдами недостающие запчасти, а то и сам изготовлял кое-какие несложные детали. Бывало, приходилось из нескольких «Витязей» собирать один. Особенно из тех, что пострадали во время боевых действий. Угрохал кучу свободного времени. Отпуск брал только ради того, чтобы в ангаре поковыряться.

Прикипел к технике всей душой. Ещё бы. Это ж его детище, собственными руками взращённое. И вдруг взять да бросить всё неизвестно на какой срок. А за машинами кто следить будет? Эх, и откуда взялся дэдээровец этот на его голову?

1. Шаг в неизвестность

Трое суток болтался Крючков по космосу. Трое долгих, бесконечных суток в компании единственной живой души в лице немногословного, до дурноты скучного капитана Фредерика Смита.

Представитель Департамента Дальней Разведки дал ему час на сборы, сказав, что будет ждать у челнока на посадочной площадке. Данила управился гораздо быстрее. Давно привык к постоянным разъездам, да и собирать было особо нечего. Из всех вещей запасной комплект униформы с нижним бельём, «мыльно-рыльные» принадлежности со старомодной бритвой и набор кое-каких специфических инструментов. Всё легко уместилось в десантный ранец.

Смит одобрительно хмыкнул, выслушав доклад лейтенанта о готовности отбыть в командировку. Показав кивком, чтобы следовал за ним, поднялся на борт. Челнок был скорее малым шестиместным космокатером, но кроме Смита с Крючковым на нём никого не оказалось. Данила слегка удивился, когда капитан сел в кресло пилота. Никогда бы не подумал, что такие люди могут снизойти до самостоятельного пилотирования.

Впрочем, Смит недолго показывал свои навыки управления челноком – надо сказать, весьма недурные – и вскоре пристыковался к большому грузовому борту, где оба пассажира смогли оценить «удобства» жилого отсека. Это, конечно, не комфортабельный круизный лайнер, но какие-никакие каюты в нём всё же имелись. Впрочем, через пару часов к вящей радости Крюčkова они всё на том же челноке покинули «гостеприимный» грузовик.

Ещё несколько раз Смит перелетал от корабля к кораблю, цепляясь то к одному, то к другому. Его челнок всегда натыкался на какой-нибудь транспорт, словно капитана поджидали в заранее условленном месте. Казалось бы, откуда взяться кораблю в конкретной точке совершенно пустого, безграничного космоса? Но нет, вот он, висит в чёрной бездне, подмигивая бортовыми огнями. Едва к нему пристыкуешься, включает все двигатели и устремляется в подпространство, чтобы вынырнуть в неведомой дали через неизвестно сколько парсеков и снова отпустить таинственных пассажиров.

Время пребывания на кораблях разнилось. На одних проводили всего час или два от силы, на других торчали подолгу. Причем Данила не имел ни малейшего понятия ни о маршруте, ни о цели путешествия. И Смит знай себе, помалкивал. Так в полном неведении прошёл почти весь этот челночный рейс.

Лишь на последнем отрезке пути в тесной каюте с откидными кроватями, где пришлось куковать почти целые сутки, дэдээровец вдруг выложил на стол перед Крючковым портативный голограф и нажал кнопку воспроизведения. В пучке мерцающих лучей вспыхнуло

трёхмерное изображение «Витязя», так похожего на древнего латника в миниатюре. Кивнув на голограмму, Смит поинтересовался:

– Узнаёшь модель?

С интересом посмотрев на крутящийся силуэт, Крючков уверенно кивнул. Ещё бы не узнать. Его родная стихия. Достаточно мимолётного взгляда, чтобы с ходу определить:

– БМД-3М. Запущен в серийное производство сто с лишним лет назад. Смесь «единицы» и не очень удачной «двойки», у которой ходовая оказалась слабовата. Движок был хорош, но слишком навороченный. Ремонтировать его в полевых условиях практически невозможно. Поэтому от «двойки» остался только корпус, усиленный активной энергетической броней и новое вооружение. Ходовую часть и силовую установку заменили старыми. Питание всё то же, «ямочное»... То есть на ядерных микро-аккумуляторах.

– Я знаю что такое «ямочное питание». Не надо мне переводить язык технарей.

– Хорошо, мистер Смит...

– Фредерик.

– Что? – не понял Данила.

– Называй меня Фредерик, – повторил дэдээровец. – И давай-ка переходить на «ты».

Совсем скоро мы окажемся в компании, где ко мне обращаются по-простому, без всяких там выканий и намёков на статус. Поэтому привыкай. А то коситься будут. Да и мне лишние вопросы ни к чему. Тебя, если не возражаешь, буду называть Дэн. Хорошо?

Почему бы и нет? Данила не возражал.

– Эта штукавина, – капитан снова кивнул на голограмму, – едва ли не из самой первой партии. Простояла без движения почти сотню лет. Всё это время была обесточена. Не эксплуатировалась, надлежащего ухода за ней, понятное дело, никакого не было. Так вот... Сможешь запустить?

Крючков пожал плечами. По одной картинке диагноз не поставишь. Тут нужен оригинал, чтобы полазить, посмотреть, что к чему, руками пощупать. Провести диагностику, тестирование систем... Да что там. По уму надо бы загнать «Витязя» в ремонтную мастерскую. А так...

Но гложило техника вовсе не это.

– Я вот не пойму, – осторожно начал он, – вы хотите, чтобы я восстановил этот старый модуль? Зачем? В моём ангаре на полигоне есть точно такой же, в рабочем состоянии. Почему бы их просто не поменять? Не пришлось бы меня со службы выдёргивать, везти куда-то к черту на кулички. Да и не только у нас эти «трёшки» имеются. Их в своё время столько наштамповали... Наверняка ведь сохранились во многих частях.

Капитан снисходительно усмехнулся.

– Если бы всё было так просто, Дэн..., – он повернул регулятор голографа, увеличивая панораму, и закончил фразу, переходя на таинственный полушёпот, – это бы не было настолько интересным...

Вокруг фигуры «Витязя» проявилось вытянутое помещение прямоугольной формы с четырёхгранными колоннами вдоль длинных стен. На каждой колонне подвешена полукруглая чаша с полыхающим живым огнём. Модуль стоит у торцевой стены на возвышении, напоминающем пьедестал. Передней частью повернут к пустому залу. Пол, вроде, каменный, но отполирован до зеркального блеска, отражая высокий потолочный свод. В стене напротив огромная двустворчатая дверь. Огромная для человека, но никак не для машины. Как же «Витязь» оказался внутри? Если только через стену, которую потом заложили. И что это вообще за место? Явно не ангар. Может, музей? Странно. Музей одного БМД?

– Это храм, – подал голос разведчик, опережая вопрос Данилы. – Он находится на планете Фрост. Слышал о такой?

– Да, да... Самая далёкая пригодная для жизни планета, открытая исследователем Генри Фростом примерно в... – пытаюсь припомнить дату, Крючков защёлкал пальцами у виска.

– Сто пятнадцать лет назад, – пришёл на выручку Смит. – Только не Генри, а Герман.

– Не важно. Я не силён в истории. И что с этой планетой? Насколько мне известно, она давно заселена колонистами.

– Все так считают, – насмешливый тон и ехидное выражение лица говорили о том, что капитан посвящён в некую тайну. – Ты сам-то хоть одного колониста оттуда встречал?

Даниле пришлось признать, что вряд ли знает кого-то с Фроста. Правда, ему редко удалось путешествовать по планетам свободно. Всё больше во время служебных командировок, а в них с посторонними особо не пообщаешься. Поэтому в своём незнании ничего показательного он не видел, о чём и заявил Смицу. Тот неожиданно поддакнул:

– Правильно. Если бы ты даже всю Вселенную исколесил и знал бы каждого её обитателя, то и в этом случае не встретил бы ни одного переселенца с Фроста. Их вообще никто никогда не видел. А знаешь почему? – Разведчик выдержал напряжённую паузу, не отводя пристального взгляда от лица собеседника, и вдруг выдал: – Потому что никаких колонистов на Фросте никогда не было...

Теперь Данила вообще ничего не понимал.

– Но, как же? Подождите, мистер Смит...

– Фредерик. И на «ты». Мы же договорились.

– Да, конечно... Фредерик... По всем новостным каналам передавали... На орбите Фроста находится станция обслуживания и дозаправки нашего флота.

Капитан кивнул:

– Есть такая.

– На ней работает солидная команда. Её кормит колония, которая, в свою очередь, снабжает ещё и пролетающие корабли.

– Пропаганда, – коротко, со знанием дела обронил разведчик.

– Но если, как вы... как ты говоришь, никаких поселенцев на планете нет, кто же тогда обеспечивает станцию?

– Хороший вопрос, Дэн, – весело улыбнулся капитан. – В самую точку. Вот в этом-то и заключается главный секрет ДДР. Да что там ДДР. Пожалуй, секрет всей Земной Конфедерации.

Смит залез рукой во встроенный в стену контейнер, освободил от зажимов и достал прозрачную ёмкость с питьевой водой. Откупорил и жадно припал к горловине, делая большие глотки. Глядя на него, Даниле вдруг тоже нестерпимо захотелось пить. Но мучимый детским любопытством и тем, что находится всего в шаге от разгадки какой-то великой, непостижимой для него тайны, к которой, казалось бы, не имеет совершенно никакого отношения, боялся неосторожным движением или словом спугнуть это трепетное чувство. Оттого сидел тихо, словно мышка, и молча смотрел, как Смит утоляет жажду. Наконец, наполнив себя водой, разведчик удовлетворенно крякнул. Запихнул опустошённую ёмкость в мусоросборник и опять уставился на Крючкова, готовый продолжить прерванный диалог.

– Я раскрываю тебе государственную тайну, Дэн, лишь потому, – заговорил он серьезно, – что скоро ты и сам окажешься втянутым во всё это по уши. С тобой ещё не раз и не два побеседуют о том, что необходимо неукоснительно соблюдать режим секретности. Так что на этом останавливаться не буду. А дело тут вот в чём. Станцию на орбите действительно снабжают с поверхности Фроста. Но колонисты тут ни при чём. Это делают местные аборигены. Понимаешь? Мы обнаружили там цивилизацию гуманоидов!

– Угымхх... – только и смог сказать Данила.

Если Смит хотел увидеть крайнее изумление на лице собеседника, он этого добился.

Это что же такое выходит? На одной из дальних планет обнаружена раса разумных человекоподобных существ, а земляне ни сном, ни духом. Ну, не считая, конечно, ДДР, Объединенного Правительства и, может быть, ещё пары тысяч людей, работающих на орбите Фроста.

Причём такой секрет поистине галактического масштаба умудряются держать втайне вот уже добрую сотню лет. Ну и ну!..

– Цивилизация там в самом зачатке, – продолжал дэдээровец. – Обработывают землю простейшими орудиями труда, которые только-только научились изготавливать. Верховодят у них знатные феодалы со всеми вытекающими последствиями. Раздробленность, бесконечные войны и прочие средневековые прелести.

– А «Витязь» тут при чём? Как он вообще оказался на недоразвитой планете?

– Надо было установить контакт с местным населением. Договориться о размещении базы и поставках пищи. Это гораздо рентабельнее, чем постоянно снабжать станцию транспортниками. Тем более что её уже начали возводить на орбите. Вот и направили на Фрост представительную делегацию. Для подстраховки прихватили БМД. Так, на всякий случай. Аборигены народ дикий, необузданный. Их реакцию на появление наших переговорщиков никто предугадать не мог. А те увидели «Витязя», да и бухнулись перед ним на колени. У них, оказывается, божество есть такое, Безликим зовут. И «Витязь» очень похож на него, – Смит сунул палец в голограмму, ткнув кончиком в гладкую шишку наблюдательного колпака БМД, действительно напоминающего круглую голову без всяких признаков лица. – Вот и приняли его за этого самого бога. Переговоры, само собой, прошли на ура.

– И с кем же аборигены их вели? Неужели с десантником в модуле? – Представив эту картину, Крючков улыбнулся. – У того, конечно, имелись громкоговорители, но местного языка он-то всё равно не знал. А жестиковать манипуляторами чертовски трудно. Пробовал, знаю...

– Местный язык был давно дешифрован. Вся группа прошла ускоренную лингвистическую подготовку, в том числе и десантник. Он додумался сыграть роль бога, выдав остальных переговорщиков за своих представителей. Их и отвели к местному королю, оставив БМД под стенами города. Сам понимаешь, что мог натворить «Витязь» в тесных жилых кварталах.

– О да, понимаю, – снова усмехнулся Данила.

– Ну, король-то продвинутым оказался. Науки всякие изучал, смог уразуметь, что за народ пожаловал да откуда. В общем, перед ним юлить не стали. Рассказали всё как есть, предложив взаимовыгодное сотрудничество. Они нам продукты и воду, мы им ткани, орудия труда, золото, побрякушки всякие. На том и сошлись.

– А современное оружие он что, не просил? – с точки зрения Данилы любой правитель в первую очередь должен озаботиться именно этим.

– Просил, конечно. Только у Земли, как ты знаешь, политика невмешательства. Мы оружие и в свои-то колонии не поставляем, а тут...

– Поэтому контрабандисты такие бабки зашибают.

– Да, но не в этом случае. Планета полностью блокирована из космоса. Флот контролирует все подступы. Мышь не проскочит.

– И что этот ваш правитель, больше не пытался ничего для себя выторговать?

– Нет. Удовлетворился тем, что его врагов мы тоже вооружать не будем. Правда, уговорил оставить перед городом «Витязя», как напоминание об этом знаменательном событии. Ведь что произошло по меркам того мира? Явление божества. Пришествие.

– И оставили? Боевую машину без присмотра?

– Угу, – Смит опять приложил к ёмкости с водой, которую только что достал из контейнера. И куда в него лезет? – Только всё вооружение сняли, батареи вытащили. Люк, разумеется, заперли. А потом вокруг модуля аборигены возвели этот вот храм.

Он кивнул на голограмму, допил воду, и уже вторая ёмкость отправилась в мусоросборник.

– С этим понятно, – задумчиво проговорил Крючков. – А оживлять-то его зачем?

– Политика, Дэн, политика... У королевской семьи, которая управляет этими землями, сейчас не самые лучшие времена. Многие мечтают занять их место. Вот и копают под нынешнего правителя. Интриги, нападки, закулисные игры и даже открытые вооруженные столкновения. Сейчас эта страна на пороге большой войны. И виной всему Безликий, как его называют. Дело в том, что он, как бы сказать, не самый главный в пантеоне местных богов, и не совсем праведник. Вернее, совсем не праведник. Плохой, в общем. Считается, что именно этот бог наделил людей разными, не похожими друг на друга лицами, а сам в отличии от всех мог принимать любой облик. Понимаешь, как он этим пользовался? А тут вдруг целый храм в его честь. Конечно, аборигены свято почитают любых своих богов, будь они хорошие или совсем уж плохие. Но культ Безликого после прилёта землян резко пошёл в гору. Зато теперь не всё так гладко. Народу живётся худо, и на этом играют враги короля. Исподволь критикуя, они расшатывают под ним трон. Злые языки во всех бедах винят Безликого, требуя разрушить его храм, подзуживая тем самым народ к восстанию. Ну а соседи, сам должен догадаться, готовы в любой неподходящий момент наброситься и слопать...

– И в ДДР решили поддержать веру в Безликого, – закончил Данила за собеседника. Теперь он, кажется, всё понял. – А чтобы это сделать, надо «разбудить» бога?

– В общих чертах да.

– И с помощью Безликого наказать врагов нашего союзника? – хитро прищурился Крючков.

– Ну, так уж совсем прямо вопрос не стоит, но... всё может быть, – Смит вдруг улыбнулся, покачал головой. – А ты не так прост, товарищ старший лейтенант. Хоть и технарь, а хорошо разбираешься не только в модулях.

– Уже пожалел, что связался со мной?

– Нет, что ты. Даже наоборот. Рад, что не ошибся и сделал правильный выбор.

2. Начало положено

Приятно оказаться на планете после долгих блужданий по космосу, почувствовать, наконец, твердую почву под ногами. И пусть сила тяжести здесь гораздо меньше, чем на Земле, и солнце немного другое, Крючкову к этому не привыкать. Даже комфортнее: передвигаться легче, глаза не слепит. Красота!

Он шёл по лётному полю рядом с Фредериком, принаравливаясь к его широкому, размашистому шагу. Казалось, перейди сейчас на бег, оторвёшься от земли и взлетишь. Хотел было попробовать, но не стал. Наверняка за ними наблюдают во-о-он из того здания, похожего на конторское. Зачем портить первое впечатление о себе? Хватит и одного недовольного – начальника Службы Безопасности. К нему за допуском к работе на поверхности Фроста Смит в первую очередь притащил Данилу, когда они прибыли на станцию. Впрочем, недоволен тот был, похоже, едва ли не всем на свете.

Сезар Кристабальд, как звали безопасника, носил майорские погоны. Первое, что бросилось в глаза, это его аккуратно подстриженные щегольские усики. Дополняли портрет две глубокие залысины на лбу, седина на висках и широкая золотая печатка на мизинце левой руки. Узнав причину визита, майор прожёл Данилу холодным взглядом и вдруг показал на стул. Смит умудрился незаметно сбежать сразу после того, как привёл Крючкова. Судя по всему, предстояла та самая беседа о соблюдении режима секретности, о которой предупреждал дэдээровец.

Вздыхнув, Данила сел, внутренне готовясь к долгой нравоучительной лекции.

Вместо этого безопасник неожиданно спросил:

– А знаешь, старлей, почему существование цивилизации на Фросте так тщательно скрывается Правительством?

Действительно, что здесь такого? Как-то не задавался подобным вопросом. Подумаешь, гуманоидная раса. Пусть даже чужая, но ведь отсталая, не опасная... Стоп. Или всё же?..

Крючков удивленно уставился на Кристабальда. Тот усмехнулся, поймав озадаченный взгляд лейтенанта. Достал из стола тюбик, выдавил на кисти рук немного крема и принялся старательно растирать жирную массу по шелушащейся коже.

– Это не совсем обычные люди, – начал он, разглядывая свои лоснящиеся пальцы с аккуратно обработанными ногтями. – Каждый из них в той или иной степени обладает способностью воздействовать на сложные системы. Компьютерную сеть, например, управление вооружением, защиту космических кораблей или их навигацию. Я уже не говорю про живые организмы. Это такие же системы, только биологические.

– Как это? Разве такое возможно?

Перестав созерцать руки, майор внимательно поглядел на Крючкова. Укоризненно бросил:

– Если ты чего-то не знаешь или не умеешь, это не значит, что такое в принципе невозможно, «ма филь».

– Но тогда как они это делают?

– Своим биополем. Могут им управлять. Проще говоря, на Фросте мы столкнулись с цивилизацией магов, защиты от которых у нас нет. «Мерда»! Теперь дошло, куда влез? Вечно сюются, не глядя в какую «куло» их несёт...

Ай да мистер Смит! Вроде бы и рассказал всё, но про главное даже словом не обмолвился. БМД, скорее всего, бросили вынужденно. Кто-то из местных магов постарался, сумел вывести модуль из строя. На себе же не потащишь. Тогда, наверное, и обратили внимание на странные способности аборигенов.

– Самые сильные маги – аристократы, – продолжал между тем Кристабальд. – Их узнать легко. Богатые одежды, меч в украшенных драгоценностями ножнах и, самое главное, маска. Простолюдины только тряпками лица закрывают, а эти всегда в масках. Чем она богаче, тем знатнее особа и соответственно сильнее в магическом плане.

– Что-то я не понял, товарищ майор... Там все прячут лица? Для чего?

– Ну, маги все-таки. Наши специалисты считают, что те, открывая лицо, как бы снимают защиту и подвергаются опасности. Все равно, что выйти в открытый космос в скафандре, но без шлема. Правда, нам от этого не легче. Против мага у землянина шансов никаких. Любой абориген с Фроста, будь он с открытым лицом или закрытым, легко справится с нами. И всё наше техническое оснащение не поможет. Так-то вот, «бамбино». А ты туда намылился...

После безопасника пришлось еще немного побегать по разным кабинетам, согласовывая высадку. Напоследок Данилу отправили в медпункт, чтобы пройти какие-то обследования и сделать необходимые прививки. И вот они со Смитом на Фросте.

База здесь ничем особенным не отличалась от множества подобных баз других планет, где довелось побывать Крючкову. Широкое посадочное поле для челноков, тянущиеся вдоль него склады, жилой модуль и ангар с пристроенной конторой. К ней Смит и направился.

Данилу не покидало ощущение, что здесь что-то не так. Слишком тихо. Не снуют туда-сюда грузовые кары, не суетятся рабочие, не громыхают створки открывающихся ворот. Въезд в транспортный ангар давно порос травой. Только узкая тропка проложена к приоткрытым воротам. Чуть в стороне сиротливо уткнулись в забор два брошенных кара. Верткий вьюн полностью скрыл их колеса и уже подбирался к платформе с кабиной водителя. Запустение. И не скажешь, что база действующая.

Дверь конторы открывалась по-старинке, вручную. Автоматика не работает? Странно и непривычно. Внутри, за длинным пультом с несколькими мониторами сидел худющий субъект. До того плоский, что если бы не мешковатая одежда, его бы никто и не заметил в широ-

ком не по размеру кресле. Он стучал по клавишам, как заправский пианист, сосредоточенно пялясь в экраны.

– Луи, привет, – поздоровался дэдээровец. – Чего гостей не встречаешь?

– Привет, мон шер, – нараспев ответил худой, не поднимая головы.

Похоже, он видел, как подходили прибывшие. Не иначе тут всюду камеры понатыканы. Догадку Крючкова на этот счёт подтвердил сам Луи:

– Некогда мне вас встречать. Я систему видеонаблюдения тестирую. Только что восстановил. Слетела во время последнего визита «шестов». У нас всё время что-нибудь да ломается, когда они товар привозят... А с тобою кто?

– Это Дэн, техник. Будем работать вместе. Дэн, познакомься с Луи, нашим программистом. На базе всё функционирует лишь благодаря его стараниям.

– Я бы сказал не стараниям, а титаническим усилиям, – Луи приподнялся, чтобы протянуть Даниле узкую ладонь. – Поздравляю. В нашем полку совершенно бесполезных на этой планете специалистов прибыло.

Короткое, слабое рукопожатие, и он снова плюхнулся в кресло, возвращая глаза экранам, а пальцы клавишам. Пожаловался:

– Последнее время всё чаще системы сбоят. Что я только не делаю для защиты, ничего не помогает. Эти «шесты» просто вирусы ходячие. Их нельзя и близко к технике подпускать. Не мудрено, что до сих пор в средневековье живут. С ними же ни о каком техническом прогрессе не может быть и речи...

– Эээ... «Шесты», это кто? – Данила повернулся к Смиту, уже догадываясь, какой получит ответ.

– Так мы аборигенов между собой зовем. Слово уж больно подходящее.

– Видел бы ты этих худосочных, – встрял компьютерщик. – Рост не ниже двух метров, а тела – кожа да кости.

Луи втянул щеки, демонстрируя крайнее истощение фростиан, но не учёл, что и сам не отличается упитанностью. Глаза вылезли из орбит, нависая над скулами, сделав программиста похожим на рака. Вид у него был настолько уморительный, что Данила и Фредерик приснули смехом.

– Чего ржёте? – опять оторвался от экранов Луи, тоже невольно улыбаясь. – Ладно, ты, Фрэд, такой же худой и длинный. Рожу заматаешь, оденешься как абориген, и никто тебя от крестьянина не отличит. На аристократа только не тянешь, ростом не вышел. А Дэн вообще в пупок им дышит. И мышцы буграми. Его как не одень, инопланетника за версту видно. Даже за подростка не прокатит.

– Зато ты у нас вылитый фростианский детёныш, – отшутился разведчик.

– Нет, меня глаза выдают. Они же голубые, а не лиловые, как у них.

– Под маской не видно. Будешь отпрыском какого-нибудь знатного рода.

– И что мне делать в таком обличье? С другими детьми в школу ходить или по двору в футбол гонять?

– Про школу неплохая идея. Больше о Фросте узнаешь, язык подучишь. Кстати, обучающая программа в порядке? Надо Дэна поднатаскать.

– А что ей сделается. В бункере сбоев у нас ещё не было. Мы же туда «шестов» не водим. Спускайтесь, работайте.

Вход в бункер находился в самом дальнем кабинете. И замаскирован был на славу. Сколько не ищи, всё бестолку. Сначала нужно догадаться повернуть настенный плафон: два раза по часовой стрелке и три раза против. Отъедет в сторону книжный шкаф, открывая бронированную дверь. Но это муляж. Если дверь и получится вскрыть, взломщик за ней не обнаружит ничего кроме небольшой ниши. Подумает, что нашёл секретную комнату, да успоко-

ится. Но если набрать правильный код на замке, то вся эта ниша уберётся в стену, а перед тобой возникнет тёмный, уходящий вниз тоннель. Стоит шагнуть вперёд, как вспыхивает свет. Закреплённые на стенах шаровые светильники включаются по мере продвижения по лестнице и гаснут сразу за спиной. Слышно как закрывается вход, восстанавливая маскировку. Тихо поскрипывают деревянные ступени под ногами. Видно, что доски положены временно, только заменить их чем-то более надёжным так никто и не удосужился. А впереди ещё одна бронированная дверь с кодовым замком. Вот и сам бункер.

– Здесь больше механики, чем каких-то навороченных технологий, – крикнул Фредерик, с трудом возвращая толстенную створку на место. Когда замки, наконец, громко лязгнули, облегчённо перевёл дух. – Ну, добро пожаловать в тайное убежище пришельцев на Фросте.

Крючков осмотрелся. Длинный, уходящий в темноту коридор, как продолжение тоннеля, по которому они сюда попали. В самом начале только четыре небольшие комнаты без дверей, по две слева и справа: спальня с двухъярусной кроватью, кухня, туалет с душевой кабинкой и кабинет с компьютерным терминалом. При необходимости здесь можно долго прятаться, имея солидный запас провизии.

– А туда будешь на работу ходить, – Смит махнул рукой вдоль коридора. – Подземный ход прямо к храму выводит, в зал с «Витязем». Ночью пойдём, когда храм опустеет. Сейчас там народу полно. Правда, последнее время посетителей не так уж и много. Всё больше сами храмовники. Вера в Безликого изрядно пошатнулась. Так что успеешь ещё отдохнуть и отоспаться...

– Ты почему не сказал, что здесь маги все поголовно?

Долго Данила выбирал момент, чтобы спросить об этом. Фредерик, не ожидавший такого вопроса, крикнул, задумчиво почесал макушку.

– Ну-у, понимаешь... Ты же всё равно узнал. Какая разница, от меня или нет?

– Я ведь с тобой работать буду, а не с кем-то там ещё. У напарников не должно быть секретов, если они собираются друг другу доверять.

– Извини, Дэн, но я сотрудник ДДР. Восстановление «Витязя» только одна из моих задач на этой планете. Тут никаких секретов не будет, даже не сомневайся. Но вот касаясь всего остального... Ничего не могу обещать. И, кстати, на момент проведения операции ты подчиняешься непосредственно мне и земному представителю на Фросте. Больше никому.

– На базе есть кто-то ещё? – удивился Данила.

Бесхозный вид построек наталкивал на мысль, что кроме Луи здесь нет ни единой живой души. Странно было слышать ещё о каком-то человеке. На поверку их оказалось куда больше.

– Обманчивое впечатление, – подмигнул Фредерик. – Незачем зря нервировать местных своим присутствием. И так обстановка ни к чёрту... Впрочем, раз в неделю тут весьма оживлённо, когда продукты подвозят. Поэтому в штате базы числятся ещё интендант с капитанармусом и тремя помощниками. Ну а руководит всеми наш представитель Мацкевич Арон Моисеевич, о котором я уже говорил. Все переговоры с аборигенами ведутся только через него.

Разведчик вдруг умолк, о чём-то раздумывая. Потом хмыкнул и таинственно произнёс:

– Должен признать, этот Мацкевич хитрая бестия. Операция с «Витязем» – от начала и до конца его идея.

– Да? И какова её суть?

Данила вдруг понял, что привезли его на Фрост не только ради того, чтобы просто запустить старинную машину. Слово «операция» подразумевает целый ряд определённых действий, которые должны привести к ожидаемому результату. Только вот сам Крючков не имел пока ни малейшего представления ни об этих действиях, ни о конечной цели, которую преследуют его новые начальники. Вряд ли дело сводится к одному лишь укреплению веры в Безликого.

– Не переживай, узнаешь в своё время, – снова подмигнул Смит. Не часто ли он стал подмигивать? Может, скрывает нервный тик? – Мацкевич сам тебе расскажет. Он скоро должен прийти. А пока поручил мне заняться с тобой фростианским языком.

– А на фига он мне? Я же техник...

– Забыл, кому подчиняешься? Приказы не обсуждаются, товарищ старший лейтенант. Начальству виднее, чем нас озадачить. Так что шагом марш в компьютерную.

Обречённо вздохнув, Данила направился в комнату с терминалом, уселся в кресло и нацепил на голову нейрообруч. Смит, разместившийся перед монитором, забарабанил пальцами по клавиатуре, запуская обучающую программу. С этой минуты, подумал Крючков, началось выполнение командировочного задания. Настолько секретного, что даже он сам не знает всех деталей того, что предстоит сделать.

«Поживем, увидим. Никуда оно от нас не убежит. Главное, начало положено».

3. Нюансы большой политики

В большом круглом зале наблюдательной башни королевского замка находились двое: сам король Куал-Анари-Второй и его гость.

Высокие стрельчатые окна, окружающие зал, распахнуты настежь. Анари, заложив руки за спину, молча стоит у одного из проёмов. Теплый ветер, свободно гуляющий по просторному помещению, треплет нежный шёлк мантии, выделяя тощее тело одетого в неё человека. Прямая, как стрела, фигура короля едва не достаёт макушкой до верха оконной рамы. Только голова немного наклонена вперёд. Лицо скрыто за изысканной маской, сияющей золотом и драгоценными камнями. Взгляд неторопливо скользит по раскинувшемуся внизу городу, то пробегая по крышам домов, то проваливаясь между ними в узкие улочки. Отсюда, с высоты башни, все постройки кажутся игрушечными, а снующие между ними люди миниатюрными неживыми куклами.

До сих пор Анари считал себя кукловодом. Ведь все эти люди – подданные Куалорна и его владетеля, короля Куал-Анари-Второго. Может ли быть по-иному? Оказалось, что может.

С каждым днём он все больше чувствовал, как выскользывают из рук бразды правления. Слабеют, превращаясь в песок, и утекают сквозь пальцы. Нити, за которые он привык дергать, обрываются одна за другой. Бывшие марионетки, освобождённые от властных пут, сбиваются в неуправляемую толпу. А всё, что неуправляемо, опасно. Анари всей кожей ощущал эту нарастающую угрозу. В клане Куал всегда были сильные маги с безупречным чутьём, способные вовремя повлиять на ситуацию. Но сейчас, похоже, магия бессильна. Время упущено. Как он мог это прозевать? Теперь, оглядываясь назад, всё кажется таким очевидным и закономерным...

Король с хрустом сжал кулаки за спиной.

– Я догадываюсь, чьих это рук дело, – проговорил в маску, зная, что гость его прекрасно слышит. – Клану Вейс не даёт покоя, что Куалорн не закупает у них золото и всё равно богатеет. А у клана Эльт большие претензии к нам из-за того, что отказываемся приобретать их железо. Ещё и текстильный Приворн... Если они интригуют поодиночке, это одно. Но если объединились...

– Нет никаких сомнений, что эти кланы действуют сообща, – уверенно произнёс гость. – Акция хорошо спланирована. Ясно прослеживаются все этапы. Распространение слухов о ложном боге, привлечение сторонников, массовая агитация. Дальше последуют народные волнения и распри. Поверьте, Ваше Величество, эта схема нам хорошо известна.

Анари повернулся к собеседнику. Тот сидел в одном из двух кресел у небольшого столика, расположенного посреди пустого зала. Снятая маска небрежно брошена на стол между фруктами и бокалами с вином. На сухом, длинном теле богато расшитая одежда. Ростом

на целую голову ниже короля. С виду обычный аристократ среднего сословия, если бы не лицо. Грубое, с выступающими скулами и бронзовой кожей. И глаза странного темно-серого цвета. Сразу видно – инопланетник. Арон Мацкевич, как он себя называл, посол неведомой Земли. Только ему, да ещё Кардиналу, позволялось сидеть в присутствии короля. Сколько лет уже знает его Анари, а к такому экзотическому внешнему виду всё никак не привыкнет. И что самое невероятное, совершенно не может «прощупать» посла, хоть и «видит» отчетливо – магической защиты у того ни капли нет.

Подойдя к столу, король уселся в своё кресло. Взял в руки бокал, опустил нижнюю часть маски, пригубил вино. Когда днище бокала стукнуло о столешницу, маска снова срослась, став безупречно целой. Мацкевич вежливо смотрел в сторону, делая вид, что изучает облака за окном.

– Господин Арон, – король подождал, когда собеседник повернёт голову. – Всё, что вы перечислили, может быть кознями лишь одного клана. В крайнем случае, двух. Почему же вы решили, что против нас действуют все три?

– Смута в Куалорне, Ваше Величество, задумана лишь для того, чтобы посеять хаос и ослабить государство. Думаю, конечная цель заговорщиков – свергнуть клан Куал и вместо вас возвести на трон марионеточного короля, которым легко можно управлять. Если это не удастся во время беспорядков или, как мы их называем, революции, то ждите прямого вторжения. Думаю, именно с таким дальним прицелом Вейсорн, Эльторн и Приворн собирают сейчас свои войска возле ваших границ.

– Что?! Это правда? Почему мне никто не сообщил?!

Вот, еще один тревожный сигнал. Раньше бы он узнал об этом ещё до начала формирования неприятельских армий. Едва только соседи приняли бы такое решение, Анари уже бы читал доклады провидцев. Всё рушится. Вся стройная государственная система, любовно взращённая предками.

В сердцах король стукнул кулаком о подлокотник.

– Проклятье! Где справедливость? Что я делал не так?

– Много чего, – спокойно произнес посол. – Я же предупреждал, Ваше Величество, что предвидится нечто подобное.

– Да, я помню. Но тогда вы предлагали совершенно неприемлемые вещи. Договор между Землей и кланом Куал, заключённый ещё моими предками, не предусматривал вашу торговлю с другими кланами. Только с нами.

– Да. Но так же верно и то, что один Куалорн не способен в настоящее время обеспечить во много раз возросшие потребности Земли. Это просчитали наши аналитики.

– Что-то я вас плохо понимаю, господин посол, – судя по тону, король явно хмурился. – До сих пор мы выполняли все ваши заказы точно и в срок. Или есть какие-то нарекания?

– Что вы, Ваше Величество, о нареканиях не может быть и речи, – Мацкевич даже встал и согнулся в легком извиняющемся поклоне. Потом снова сел, продолжив: – Досадно другое. Чтобы обеспечить нас требуемым количеством продуктов, вы снова и снова вынуждены увеличивать сборы с населения. Они повышаются год от года. Естественно, что народ этим недоволен. Ропщут уже и землевладельцы, ваши подданные. Вы не даёте им богатеть, сильно ограничив свободную торговлю и устранив от сделок с нами. Весь доход поступает в королевскую казну. Да, клан Куал сказочно богат, однако страна, которой вы управляете, медленно скатывается к нищете. Вот где благодатная почва для смуты, чем и пользуются недоброжелатели. А последних, между прочим, становится всё больше. Если так пойдёт и дальше...

Посол не договорил, только развёл руками. И так понятно, что может произойти. Уже всё сказано.

– Но вы ведь не бросите Куалорн в беде? У нас же с вами Договор...

– Сделаем всё, что в наших силах, Ваше Величество, – вздохнул Мацкевич.

Собираясь уходить, он поднялся с кресла, закрепил на лице свою маску. Глянул сквозь прорези на короля, сказав на прощание:

– Только условия Договора всё же придётся пересмотреть. В одиночку вам не справиться. Если не желаете расставаться со своим богатством, переложите хотя бы часть требуемых поставок на плечи соседей. А уж мы-то сумеем их успокоить, обеспечив тем, что так сильно хотят они отнять у вас.

Когда шаги посла на лестнице стихли, в простенке между окнами появился ещё один человек. Сначала показалась его маска, серая и гладкая. Только две прорези для глаз на совершенно ровной, матовой поверхности, лишённой не только драгоценных украшений, но и каких-либо рисунков. Затем и вся фигура постепенно утратила прозрачность. Кардинал Раднук, закутанный в такую же серую, как его маска, сутану, неторопливо подошёл к столу, за которым продолжал сидеть Анари, и застыл, встав перед королём.

– Всё слышал? – не глядя на него, пробормотал правитель.

Голова Кардинала качнулась в утвердительном полупоклоне:

– Да, мой король. Этот недостойный опять оголял перед тобой своё лицо?

Покров невидимости не только скрывает от чужих глаз, но и делает слепым того, кто им окутан. Если, конечно, не оставить небольшую прореху для наблюдения. Похоже, Кардинал не рискнул выглядывать из-под покрова, за которым спрятался, когда доложили о прибытии посла. Мацкевич очень хорошо умеет чувствовать прикосновение взглядом. Один Хронг знает, как ему это удаётся.

Представив брезгливую гримасу на физиономии Раднука, так рьяно пекущегося о нравственности, Анари невольно усмехнулся:

– Полно, друг мой. Что взять с чужака, пришедшего из другого мира? Им никогда не понять нас, а нам не понять их... Ты лучше вот что скажи, почему о скоплении вражеских войск на границе я узнаю от него, а не от своих провидцев?

– Это значит лишь одно, мой король, – рукава сутаны разлетелись в стороны и бессильно повисли вдоль тощего тела, – связи между твоими вассалами разорваны. Многие отвернулись, забрав свою Силу и преданность. Но, боюсь, это ещё не всё...

О боги, куда уж больше-то! Вонзив пальцы в подлокотники, Анари хмуро бросил:

– Говори. Чего замолчал?

– Вера в Безликого рушится на глазах. В народе ходят слухи, что нас этому богу заставили поклоняться гололицые. Что он вовсе не заслуживает привилегии высшего божества. В самом деле, Ваше Величество, куда смотрели твои предки? Они бы ещё Хронга в покровители взяли.

– Не забывайся, Раднук! – в голосе короля зазвенел металл. – Не нам с тобой судить о мудрости предков. Мы лишь исполняем их волю. И волю богов.

Анари провёл открытой ладонью перед маской, словно пыль с неё смахнул. То же самое проделал кардинал, повторив ритуальный знак поклонения Безликому.

– Оно так, – со вздохом согласился священнослужитель. – Но выпутываться-то нам.

– Значит выпутаемся. Думай, что делать будем.

– По-прежнему уповая на Безликого?

В тоне Раднука сквозило сомнение. «Если даже Кардинал в это не верит, что уж говорить об остальных?» – подумал король с горечью. Вслух же твёрдо сказал:

– Я, кажется, ясно выразился: следуем воле предков. Итак, я тебя внимательно слушаю.

– Что насчёт... гололицых?

Последнее слово было произнесено с таким неприкрытым презрением, что Анари всей кожей почувствовал летящую в него противную слизь, и поспешил отгородиться от эмоций Кардинала, создав невидимый щит. Пришлось резко взмахнуть рукой. Чтобы не смущать собеседника, выдал это за обычный жест, прикрыв его словами:

– Забудь. Они ясно дали понять, что не станут вмешиваться. Не удивлюсь, если вся эта ситуация возникла именно с их подачи. Нам надо рассчитывать лишь на себя.

– Ну, коли так...

Раднук опустился в кресло, которое до него занимал Мацкевич. Посидел какое-то время в задумчивости, барабанив длинными пальцами по столу. Наконец, заговорил растянuto, тщательно подбирая каждое слово:

– Путь у нас один – возродить веру. Причём быстро и эффективно, чтобы и люди вновь обратили свои взоры к Безликому, и подстрекатели с разными болтунами утихомирились. Как мы можем это сделать? Есть один способ... Но вряд ли он придётся по вкусу Вашему Величеству.

Глаза под серой маской выжидающе уставилась на короля. Но Анари молчал. Тогда Кардинал решительно выдохнул:

– Клану Куал нужно породниться с Безликим...

– Что?! – король вскочил с места. – Отдать мою дочь?..

– ...Провести обряд бракосочетания между принцессой и нашим божеством, – невозмутимо продолжал Раднук. – Это успокоит народ и отведит захватчиков.

– Да в своем ли ты уме, Ваше Святейшество? – Анари нервно заходил вокруг стола. Легкая мантия затрепетала за спиной, едва поспевая за королем. – Как тебе в голову могло прийти! Обречь мою девочку, мою Таяну на вечное безбрачие! Ради чего? Ради призрачного единения с богом?

– Ради спокойствия и процветания Куалорна.

Кардинал был всё так же невозмутим. Его спокойствие отрезвляюще подействовало на короля. Тот остановился, буравя взглядом серую маску собеседника.

«Милостивые боги! А ведь он тысячу раз прав. Этот обряд может спасти нас. Никто не посмеет поднять руку на родню божества, пусть даже им будет сам Хронг, творец смерти. Испугаются. Тем более Безликого, что видит всех насквозь, не взирая на маски. И казна будет столь же полна. Траты на свадьбу не в счёт. Но как же не хочется этого делать! Что я скажу дочери?»

Анари тяжело опустился в кресло. Сейчас он выглядел, как измождённый, побитый жизнью старик. Сгорбленная спина прижата к мягкой обивке, голова опущена, длинные руки безвольно свисают с подлокотников.

– Неужели больше ничего нельзя придумать? – едва слышно проговорил король.

– В создавшейся ситуации мне это кажется единственно верным решением. Принцесса Таяна уже достаточно взрослая, Ваше Величество. Она всё поймёт.

– Но как быть с Лемис-Бертом? Таяна обещана ему в жёны. И насколько я знаю, они друг другу далеко не безразличны. Вряд ли такая весть обрадует Берта. А что предпримет его отец? – Анари медленно поднял голову и, глядя прямо в глаза Кардинала, вкрадчиво произнёс: – Ты понимаешь, что мы потеряем последнего союзника? Возможно, даже наживём злейшего врага, который, ко всему прочему, окажется у нас за спиной.

– Зато успокоим Вейсорн с Эльторном и Приворном, что уже немало. А один Лемисорн будет нам не страшен. К тому же от северян всегда можно откупиться.

Золотая маска короля, на которой, кажется, потускнело всё вплоть до драгоценных камней, снова упала на грудь. Глаза бесцельно таращились в пол.

– Что ж, – бесцветным голосом произнёс правитель, – судя по всему, иного выхода у меня нет.

4. Знакомство

– Крючков, подъём! – раздался над ухом оглушительный рёв Смита.

Данила проворно соскочил с кровати, где заставил себя уснуть перед ночной сменой. Откинутае одеяло взмыло вверх и улетело куда-то в коридор, а сам техник едва не врезался в противоположную стену небольшой комнаты отдыха. Сказывалось отсутствие привычки к пониженной силе тяжести. Смит посмеивался в сторонке. Вот ведь зараза, наверняка специально устроил весь этот балаган с внезапным подъёмом. Ничего, будет и на нашей улице праздник.

Молча заграбастав свой камуфляж, Данила стал одеваться, постепенно отходя ото сна. Понял вдруг, что разбудили его раньше, незадолго до момента, когда должен был сработать «внутренний будильник». Поднял вопросительный взгляд на Фредерика, который как раз вносил из коридора улетевшее одеяло.

– Мацкевич здесь, – кратко пояснил тот. – Хочет пообщаться перед началом работы.

И поманил Крючкова за собой.

Посол сидел на кухне, жадно уплетая приготовленное на скорую руку жаркое из плодов каких-то местных растений и яиц неведомой домашней птицы. Такой же худой, как Фредерик, он был гораздо выше дэдээровца. Согнутые колени едва не упирались в столешницу, а острые локти свисали с её противоположных краёв, дотянуться до которых Крючков мог бы, разве только на всю раскинув руки.

«Их сюда по росту, что ли, отбирают, чтобы внешне на фростиан походили? – невольно подумал Данила. – Я уж точно никаким боком в эти параметры не вписываюсь». Действительно, он здесь самый низкий. Единственное исключение из правил. Даже программист Луи выше, хоть и ненамного.

Аромат пищи витал в воздухе, бесцеремонно властвуя в тесном пространстве маленькой кухни. Желудок сразу дал о себе знать громким урчанием, напоминая, что пора бы подкрепиться. Услышав этот стон, Смит хмыкнул, взял чистую тарелку, наложил туда из сковородки несколько зажаренных кусков и поставил на стол, на свободное место. Кивнул технику – садись, мол, ешь.

– Раз ты такой предусмотрительный, – язвительно пробурчал Данила, отодвигая стул, – может, заодно и чаёк заварил?

– Пришлось, – грустно вздохнул разведчик, доставая чашки. – Никто не додумался установить в бункере кофейный автомат.

– Обойдётся, – прошамкал Мацкевич. Пожевал, проглотил еду, потом закончил: – Здесь и так приборов мама не горюй. Хотите, чтобы фростиане таки пронюхали про бункер?

Данила успел забросить в рот приличную порцию жаркого. Чёрт, горячее!.. Пока, остужая, перекатывал пищу на языке, прошло время. Потому спросил с небольшим запозданием:

– А чем так заметен кофейный автомат?

Ему ответил Фредерик, разливающий по чашкам дымящийся чай:

– Сам по себе ничем. Но если в одном месте скопится много приборов... Уж не знаю как, но любые наши работающие комплексы «шесты» за версту чуют. Электроника просто приводит их в бешенство...

– Фрэд! – перебил вдруг Мацкевич. – Я же просил не называть фростиан этим дурацким прозвищем.

– Извини, Арон. Забыл, как болезненно ты к этому относишься.

Подсаживаясь к столу с чашкой чая в руке, Смит откровенно лыбился. Похоже, никакой забывчивостью он вовсе не страдал, что было бы, по меньшей мере, странно для разведчика. Просто решил немного поддразнить шефа. Ну и пройдоха.

Отпив из чашки, дэдээровец принялся объяснять:

– Аборигены каким-то непостижимым способом легко находят и ломают нашу аппаратуру. Для этого им даже не обязательно к ней прикасаться. Потопчутся поблизости, уйдут,

а у нас всё тухнет. Чего не скажешь об отдельных, модульных системах. Но и те летят время от времени.

– Разобраться не пробовали в чём тут дело?

– А как же, пытались. Только всё бестолку. Я ж говорю, никакая аппаратура рядом с «шес...», извини, Арон,... рядом с фростианами не выдерживает. Либо сразу отрубается, либо вообще дымить начинает. Успевали только зафиксировать повышение активности биополей аборигенов, резкий всплеск статического напряжения и всё. Вообще, их биополе – это нечто! Оно намного больше и активнее нашего. Его можно почувствовать даже без приборов, как воздух затвердевший, или там разряд электрический. А иногда и увидеть, если... фростианин впадает в ярость, например.

– Как это «увидеть»?

– Ну, ты на какой-нибудь планете ионизацию атмосферы наблюдал?

– Полярное сияние, что ли? Ага, видел.

– Вот и вокруг них так же светится иногда. Но это у очень сильных магов. В основном из аристократии. У короля, например, его баронов или храмовых жрецов. Среди простого люда таких не бывает.

– Ну, о местном населении ещё успеем наговориться, – Мацкевич отодвинул пустую тарелку и взял чашку с чаем. – Давайте, на секундочку, о деле, а то вам скоро в храм идти.

Сложив губы трубочкой, он подул на чай, отгоняя пар, отхлебнул, причмокивая. Поднял удивлённый взгляд на Смита.

– С лимоном? Откуда столь завидная роскошь?

– По случаю немного контрабанды прихватил, когда мотался за Дэнном, – вяло махнул рукой капитан. – На Фросте ничего похожего не растёт. Я всё перепробовал.

– Таки пользуешься служебным положением?

– Да ладно. Сам же не прочь лимончиком побаловаться.

Посол улыбнулся, ничего не ответив. Снова припал к чашке, блаженно прищурился. Потом словно опомнился, побряхтел и перешёл к делу:

– Итак, ваша задача, господин Крючков, запустить БМД. Не обязательно восстанавливать работоспособность модуля полностью. Достаточно, чтобы он двигался и говорил.

– То есть вам нужна громкая связь?

– Совершенно верно. Безликий должен не просто «ожить», но и «пообщаться» с народом. Для этого вам необходимы знания местного языка. Постарайтесь усвоить хотя бы азы. Примерную текстовку ваших изречений я попозже набросаю. Фростианский язык изучайте днём. «Витязем» занимайтесь ночью. Таки мало у нас времени. Потому работа предстоит напряжённая. График, на секундочку, плотный. Сразу определитесь по необходимым запчастям. Список передайте Фрэду. Я закажу на станции. Всё, что душе угодно, кроме вооружения. На это наложен строжайший запрет. Ничто из арсенала землян не должно попасть на планету. Надеюсь, это понятно?

– Вполне, – кивнул Крючков. – Для проведения диагностики мне нужно подключить БМД к питанию. Это хоть не запрещено?

– Батареи уже здесь, в бункере, – отозвался Фредерик. – Сразу возьмём с собой. На этот счёт можешь не переживать.

– Ну, тогда я спокоен.

– Что ж, – посол поднялся из-за стола, оказавшегося ему едва ли не по колено. Данила снова подивился гигантскому росту Мацкевича. – Тогда приступайте, не буду больше отвлекать. Фрэд, таки держи меня в курсе.

– А то бы я сам не догадался, – буркнул капитан и, хлопнув Дэна по плечу, вышел в коридор.

Подземный тоннель вёл прямо. Ни замысловатых поворотов тебе, ни ответвлений. И всего-то метров четыреста в длину. Но первый переход показался Крючкову бесконечно длинным. Была ли тому виной тяжёлая сумка с аккумулятором и набором инструментов, немилосердно бившая по бедру, густая тьма вокруг, разгоняемая лишь узкими лучами ручных фонарей, или мелкий гравий под ногами, затрудняющий движение – до конца он так и не понял. Просто старался не отставать от Смита, который, подсвечивая себе дорогу, бодро вышагивал впереди. У него в точно такой же сумке, оттягивающей костлявое плечо, болтался второй аккумулятор.

Перед тем, как войти в тоннель, капитан переоделся в странного вида хламиду, больше похожую на женское платье до колен, а на голове соорудил некое подобие чалмы. Один её широкий конец свободно спадал на грудь, почти доставая до пояса.

– Это что за маскарад? – удивлённо поднял брови Крючков.

Дэдээровец молча взялся за свисающий лоскут и обмотал им лицо так, что теперь в тени оставленной узкой щели едва можно было различить лишь тусклые отблески глаз.

– Вот настоящий маскарад, – донесся сквозь материю слегка приглушённый голос. – Так ходят местные работяги. Маски им по рангу не положены. Обходятся тряпками.

– Зачем это тебе? В храме же ночью нет никого. Сам говорил.

– Лучше перестраховаться. Ты работаешь, я караулю. Если вдруг что и произойдёт, прикрою, пока ты сматываешься.

– Не собираюсь я сматываться! – Данила расправил широкие плечи. Что этот хлыщ себе возомнил? Не бывать такому, чтобы десантник показывал спину...

– Это приказ, товарищ старший лейтенант, – спокойно, но твердо проговорил Смит. – Если услышишь в переговорнике команду «отход», немедленно заметай следы и возвращайся в бункер. Задача ясна?

– Так точно, – буркнул Крючков, закидывая сумку на плечо.

Чёрт с ним. В конце концов, он ведь обязан подчиняться старшему по званию.

Тоннель кончился. Данила понял это, когда налетел на спину неожиданно замершего перед ним проводника.

– Эй, повнимательнее, – съязвил тот и, отойдя к правой стене, начал что-то на ней искать.

Фонарь Крюčkова осветил каменную плиту, наглухо перекрывающую проход. Тупик? Туземцы, окажись они здесь, так бы, наверно, и подумали. Но Дэн уже сталкивался с некоторыми приёмами маскировки, которые всюду использовались на Фросте. Потому спокойно ждал. И совсем не удивился, когда в стене под рукой Фредерика открылась ниша, а из неё выехал голограф. Он был гораздо больше того, на котором Смит впервые показал внутренности храма. Ещё и клавиатура с кучей всяких кнопок прилагалась. У этого проекция должна быть намного шире.

Но когда Фредерик включил прибор, Данила разочарованно протянул:

– Тю! И это всё? Нафига ставить сюда такую бандуру, чтобы она транслировала ту же картинку, что и твой карманный голограф? Я-то думал...

– Много ты понимаешь, – огрызнулся разведчик. – Тут ещё сканер встроен. Мы не только видим зал, но и людей вокруг. Если бы в храме или рядом с ним кто-то был, они бы светились красным. А так видно, что никого нет. Понял?

– Куда понятней. Так вы что, всё время за храмом следите?

– Если бы, – фыркнул Смит. – Первое время пытались, но стоит сюда набиться народу, как изображение пропадает. Пару голографов даже поменять пришлось. Испортились. Так что включаем по мере необходимости, когда «штырей» нет поблизости. Ладно, пошли.

Длинные пальцы разведчика молниеносно пробежали по клавиатуре. Каменная плита дрогнула и с тихим шорохом начала плавно уходить в стену. Данила покачал головой. Он был уверен, что такая «дверь» откроется с невероятным грохотом. Уж слишком громоздко

выглядит. Впрочем, чему тут удивляться? Наверняка дэдээровцы собаку съели на обустройстве подобных объектов.

Затаив дыхание, он смотрел, как в открывающемся проёме постепенно появляется массивный корпус «Витязя». Вот опущенный манипулятор, перевитый тугими под защитным броневым кожухом, вот нога-опора, «спина» с наглухо закрытым люком, венчающий машину наблюдательный колпак. И, наконец, БМД предстаёт во всей своей многотонной красе. Гигантский рыцарь-исполин, с ног до головы закованный в металл. Человек рядом с ним похож на безобидного зверька, рост которого едва достаёт до коленного сочленения опоры.

Данилу захлестнула целая гамма чувств. Мощь, уверенность, надёжность. Ещё что-то неопределённое, но чертовски приятное.

Он сам не заметил, как оказался возле модуля. Ходил вокруг, проводя ладонью по шершавой броне, повторяя:

– Ну, здравствуй, друг. Здравствуй, хороший мой. Здравствуй, красавец...

Скрестив руки на груди, Смит привалился плечом к стене и с интересом наблюдал за действиями Крючкова. Техник снова и снова обходил «Витязя», продолжая ощупывать его металлическую поверхность, будто гладил любимую девушку, и непрестанно бормотал что-то себе под нос. «Признание в любви?» – мелькнула шальная мысль. Глядя на восторженное, как у ребенка, лицо Дэна, разведчик усмехнулся. Да-а-а, ну и специалиста он себе подобрал. Просто маньяк какой-то.

– Надеюсь, ты не технофил, – произнес Фредерик, отрывая напарника от благоговейного созерцания, грозившего никогда не закончиться.

На третьем (или уже четвертом?) круге тот соизволил-таки остановиться и повернуть к Смицу по-идиотски улыбающуюся физиономию:

– Чего?

– Хватит пялиться, говорю, – разведчик не рискнул повторить фразу, неосторожно брошенную перед этим. Очухался технарь, и ладно. – Приступай к работе. Времени до утра не так уж и много. Пролетит, не заметишь.

Крючков окинул взглядом исполинскую фигуру «Витязя», снова посмотрел на капитана, кивнул и направился к сумке. Она лежала за БМД недалеко от выхода из тоннеля, где Дэн её и оставил, как только пересёк тайный порог храма. Достав содержимое, открыл небольшой чемоданчик с инструментами, часть из которых аккуратно разложил перед собой. Надел изолирующие перчатки, осторожно пошевелил пальцами, словно хирург перед ответственной операцией. Выбрав нужный инструмент, взял фонарь и пошёл к люку. Где-то нажал, что-то вставил, куда-то повернул и, о чудо, толстая крышка, коротко зашипев, подалась вверх, показывая чрево святая святых – рубки управления БМД. К ногам выдвинулся короткий трап.

Так, ларчик открылся.

Смит подтащил свою сумку и встал рядом с техником, который с наслаждением вдыхал запах, что все эти годы хранила в себе законсервированная сто с лишним лет назад машина. Фонарь высветил в глубине пустую, развернутую в сторону люка операторскую стойку со свисающими креплениями, тёмные экраны, погасшие пульта и выпотрошенные ячейки систем жизнеобеспечения. Ничего, всё поправимо, дайте только срок – это ясно читалось в азартно блестящих глазах Крючкова, с какой-то непонятной жадностью разглядывающего мертвые пока ещё приборы.

– Ну, с богом, лейтенант, – похлопав его по плечу, подбодрил Смит. – И переговорник включи. Если что, я у голографа.

– Зачем? – не отрывая глаз от БМД, спросил Дэн.

– Что зачем?

На этот раз техник повернул голову и посмотрел на Фредерика.

– На кой тебе возле голографа торчать?
– Ну, ты даёшь. Как я, по-твоему, за периметром буду следить, а?
– Здесь больше ничего нет? То есть, совсем ничего? Даже слабенького защитного поля?
– Ааа, вон ты о чем, – понимающе протянул дэдээровец. – Размечтался. Если мы что-нибудь эдакое включим, тогда ни о какой секретности и речи быть не может. Всё равно, что из плазменной пушки пальнуть. Весь город сбежится. Эту систему и то изредка запускаем, лишь по ночам, когда приходим сюда. Остальное время она в режиме ожидания. Даже от простого наблюдения отказаться пришлось. А вообще, – Смит хитро подмигнул, – есть у меня здесь кое-что интересненькое. Но тебе лучше об этом не знать. Работай.

С этими словами он оставил Крючкова наедине с «Витязем». Неслышно ступая, скользнул в темноту сырого подземелья. Подойдя к объемному изображению главного храмового зала, прижал пальцем наушник, глянул на единственную красную фигурку, застывшую возле божества и, обращаясь к ней, негромко проговорил в микрофон:

– Дэн, как слышишь?
– Нормально, – пришёл четкий ответ.
– Я тебя тоже.

Хорошо, связь работает. Теперь остаётся только ждать. Большинство населения спит. В самом храме, как и вокруг, ни души. Ну, если, конечно, не считать Дэна. Да и сканер вряд ли кого прозевает. По крайней мере, на дальних подступах. Трудись, не хочу. И не мешало бы расположиться поудобнее.

«Тэкс, где у нас тут кресло запрятано?»

Потерев руки, Смит нашёл в стене нужный камень и приложил к нему ладонь...

5. Большие запросы

Утром Фредерик, оставив Дэна отсыпаться, поднялся в контору. Мацкевич был уже там, в кабинете с замаскированным входом в бункер. В ожидании разведчика он развалился в кресле, вытянув длинные ноги чуть ли не через весь небольшой кабинет, и попивал горячий кофе из миниатюрной чашки.

«Кто бы говорил о злоупотреблении служебным положением», – насмешливо подумал Фрэд, вдыхая почти позабытый запах заваренных кофейных зёрен.

– Осмотрели БМД? – сразу в лоб спросил Мацкевич, едва дав капитану отдышаться.

– А то как же, босс. Всё исполнено в лучшем виде! – Смит перешагнул через ноги шефа, наподобие шлагбаума перегородившие тесное помещение, и, умастившись в соседнем кресле, кинул на стол папку с бумагами.

Свои колени, правда, пришлось оставить согнутыми, да ещё и сдвинуть в сторону, чтобы не загораживали обзор. Уж больно низкие здесь кресла, хоть и удобные.

– Таки что сказал наш техник?

– Однозначно жить будет.

– Фуух, – выдохнул Мацкевич, облегченно прикрыв глаза. Тут же, словно стесняясь столь открытого проявления эмоций, виновато покосился на дэдээровца. – До последнего момента боялся, что из этой затеи ничего не выйдет.

Фредерик только безразлично пожал плечами. Бывает, мол.

– Осталось определиться со временем, – посол снова перешёл на деловой тон. – Список запчастей принёс?

Кивнув на папку, лежащую на столе, Смит криво улыбнулся.

– Ну, доставай. Чего мнёшься, как на именинах?

Так же молча разведчик взял папку и, не переставая кривить рот в ехидной усмешке, протянул послу. Мацкевич насторожился. Похоже, почуял подвох. Отставил чашку с кофе

и заглянул в документы. Внимательно перечитав порядка пяти листов, исписанных торопливым, но вполне разборчивым почерком, растерянно пробормотал:

– Это что? Что это, я вас спрашиваю? Подробная опись штатной комплектации БМД? Ему нужны все эти запчасти? Он с ума сошёл?

Фредерик уже откровенно смеялся.

– Что тут смешного, Фрэд?! – Мацкевич потряс бумагами. – Что, я вас спрашиваю?

– Ох, Арон, видел бы ты своё лицо! Впрочем, у меня, наверное, было не лучше, когда я читал этот список. Благо в бункере камер нет. Не то бы вся база потешалась на пару со станцией.

– Да о чём ты? На секундочку задуматься, твой Крючков собрался тут зимовать? С чего этот умник взял, что у нас в запасе чертова уйма времени?

– Ты же сам говорил: «Всё, что угодно, кроме оружия». Вот парень и расстарался.

– Ой, я тебя умоляю. Если все мои слова трактовать буквально, мы бы давно грели пузо в другой галактике. Я же не имел в виду все эти излишества! Неужели так тяжело понять?!

Смит расхохотался пуще прежнего. Послу и невдомек, что ещё в бункере на вопрос Дэна включать ли ему в список детали множества сопутствующих систем и подсистем «Витязя», не влияющие, в общем-то, на ходовые качества, но тоже немаловажные, Фредерик ответил: «Запроси больше, чтобы дали, сколько тебе надо». Тут уж фантазия техника разгулялась не на шутку.

– Ладно, не паникуй, – отсмеялся, наконец, капитан. – Ничего лишнего, как заверил меня Дэна, там нет. Всё в пределах необходимости.

– Нет лишнего?! – взвился Мацкевич, снова зарываясь в бумаги. Выдернул из стопки один листок, начал читать вслух: – «Система регенерации воздуха». За каким перцем, я вас спрашиваю, понадобилось регенерировать воздух? Или Крючков собрался на БМД в космос летать? Атмосферы целой планеты ему мало! Или вот: «Месячный запас питания и воды». Не смещите мои тапочки, не собираемся мы целый месяц играть в живого бога. От него требуется только запустить модуль, пошевелить конечностями да речь толкнуть. Один, от силы два дня, и дело с концом.

– Ну, парень перестраховывается. Я его понимаю. Никто же не знает, чем обернётся наша авантюра. А способности фростиан толком не изучены. Вдруг они безвоздушное пространство вокруг «Витязя» создадут или еду испортят? Да и на самого Дэна неизвестно как повлиять могут. Чем чёрт не шутит. Потому он и включил в список это всё, а ещё «предметы первой медицинской помощи и личной гигиены»...

Уронив папку на вытянутые ноги, Мацкевич застонал, бессильно запрокинув голову.

– Значит так, – после короткой паузы решительно заявил он, вонзая в собеседника твердый, не терпящий никаких возражений взгляд. – Пусть Крючков определится, что ему надо в первую очередь. Причём по минимуму.

– Уже, – кивнул Фредерик. – Он это подчеркнул.

Посол снова пробежал глазами по списку, вылавливая подчёркнутые строки. Удовлетворенно хмыкнул:

– Вот и хорошо. К вечеру со станции всё привезу. Чем сейчас занимается техник?

– Спит. Ночью-то работал.

– Потом отоспится. Пусть лучше фростианский учит. Тебе, кстати, тоже спать не придётся. Возьми кое-какой товар, сгоняй на рынок. Потолкайся там, с людьми поговори, порасспроси о том, о сём. Таки не нравятся мне последние события. Совсем что-то не по нутру. А информации для анализа ох как не хватает.

Мацкевич задумался, положив подбородок на тощий кулак. Посидел так недолго, созерцая пустоту перед собой, но быстро спохватился. Сложил исписанные листы в папку, встал и направился к выходу, бросив на прощание:

– Чего сидим? Таки пора за работу, коллега...

Городской рынок, стиснутый с четырёх сторон давно нештукатуреными серыми стенами невзрачных трёхэтажек, сложенных из тёсаного камня, почти пустовал, что было необычно для такого будничного дня, как этот. Редкие продавцы скучали у лотков, оживая только при виде ещё более редких прохожих. В основном люди торопливо пересекали рыночную площадь, спеша по каким-то своим делам. Мало кто бродил меж торговых рядов в поисках покупок и откликался на одиночные окрики зазывал. Но уж если останавливались, то не уходили без обсуждения погоды, здоровья семей и положения дел в стране и в самой столице.

В такие моменты Фредерик, переодетый мелким ремесленником, выставившим на продажу кое-что из «своих» инструментов, весь обращался в слух. До него доносились обрывки разговоров:

– Опять повысили подати... Скоро сами будем травой питаться, как скотина домашняя... Бароны лютуют... Королевским сборщикам всё мало, сколько не дай... Отвернулся от нас Безликий...

– А когда это он нам благоволил? Правильно говорят, что надобно другим богам на поклон идти. Давно пора. А то Безликий, Безликий... Тьфу! Толку от него...

– Лучше уж Безликого почитать, чем Хронга.

– Да под Хронгом люди лучше нашего живут... На севере вон... Нет, сам не видел, но говорят... Чай не один Хронг с Безликим на весь белый свет...

Чудны дела твои, господа. Конечно, Безликий не самый положительный персонаж среди богов и особой популярностью у обитателей Фроста не пользуется, но Тёмный Хронг и того хуже: властелин смерти, ловец грешных душ, ночной демон и кара небесная – все мерзости мира в одном флаконе. Да Безликий по сравнению с ним дитя невинное. И почему все так на него взъелись? Он всего-то и сделал, что «наказал» фростиан, наделив их разной внешностью, в чём лично Фредерик не видел ничего предосудительного. Подумаешь, люди обзавелись собственными лицами (и боги, кстати, тоже). Что тут такого? Можно сказать, индивидуальность приобрели. Как они, интересно, выглядели бы без лиц? Бред! Зато Хронг заставил людей умирать, отняв у них вечную жизнь, изначально подаренную Светлой Анирой. Ещё и после смерти покоя не даёт, наказывая особо провинившихся. Этаким местный Вельзевул. Вот уж кому явно не стоит поклоняться.

– ...Живём надеждой на лучшее. Говорят, наш король собирается умиловить Безликого, отдав ему в жёны свою дочь...

Ух-ты! Еще одна сплетня о правящем клане? Интересно. Разведчик даже дышать перестал, силясь не пропустить ни единого слова.

– Ты, мил человек, верно, перебрал в трактире, а теперь пьяные байки мне травишь, – засомневался продавец, говоривший с покупателем.

– Да чтоб лицо моё все видели! – мужик привычным движением провел рукой от глаз до подбородка, вроде как побожился. – Сам сегодня слышал у храма, когда мимо проходил. О том после каждого удара колокола служитель вещает.

– О боги! А я торчу тут весь день спозаранку и не ведаю ни о чем. И когда же церемония будет?

– На этот выходной уже назначили...

Узнав о таком событии, разбежались последние продавцы, окончательно опустошив городской рынок. Волоча сумки с нераспроданными товарами, они торопились на храмовую площадь, чтобы самим убедиться в правдивости только что услышанных невероятных новостей. Фредерик припустил следом. Его тощая котомка с инструментами, которые прихватил на продажу, не шла ни в какое сравнение с битком набитыми баулами местных торгашей. Приходилось соответствовать образу выходца из самых бедных слоёв населения из-за практически

невидимой ауры и сравнительно небольшого роста. Иначе бы сразу вызвал ненужные подозрения. Зато сейчас он спокойно, не напрягаясь, обгонял конкурентов, едва волокущих ноги по узким извилистым улочкам. Те громко пыхтели, силясь хотя бы не отстать, но тяжёлая ноша не давала даже разогнуться, не говоря уже о том, чтобы нормально идти. Благо, лицо за тряпками. Можно смело скалиться во все тридцать два, не опасаясь, что твою издевательскую улыбочку кто-нибудь заметит и примет за оскорбление.

Высокие каменные дома сменились простенькими глинобитными хибарами под соломенной крышей. Похожие друг на друга как близнецы, они тянулись почти до самой храмовой площади. Вот и она. Разведчик пришёл первым, намного опередив отставших собратьев по торговому ремеслу. Хм, но здесь уже не протолкнуться. Боже, сколько народу! Толпа вплотную обступила храм. Нечего и думать пробраться через это людское море, чтобы подойти к стенам. Разве только по головам. Понятно, почему людей в городе почти нет.

Все с нетерпением ждали удара колокола, отмечающего каждый истёкший час. Вот он качнётся, набирая силу, налетит с размаху на торец подставленного бревна, и...

По площади прокатился мелодичный звон, разом заставив смолкнуть гомонящую толпу. На небольшой балкончик, расположенный над центральным входом храма, неторопливо выплыл служитель в серой рясе и совершенно гладкой маске. Воздев руки к небу, громким голосом, чтобы хорошо слышали все собравшиеся, торжественно провозгласил:

– Жители Куалорна! В грядущий выходной день в храме Безликого по воле Его Величества короля Куал-Анари-Второго состоится бракосочетание принцессы Куал-Таяны с покровителем нашим и владыкой Безликим...

Народ дружно выдохнул, породив всеобщий изумленный возглас. Вряд ли здесь собрались только те, кто слышит это впервые. Таких, наверняка, меньше половины. Но причастность к чему-то необычному и, вполне вероятно, великому заставляет людей вздыхать, переживая эти ни с чем не сравнимые чувства снова и снова.

– Этот брак, – продолжал, между тем, служитель, – освящённый пресветлым кардиналом Раднуком, прольёт божественное благословение на клан Куал и его народ. Мы, братья и сёстры, будем жить в мире и радости. Растить детей и приумножать добро. Да продлятся годы повелителя! Да пребудет с нами воля Безликого! Боги смотрят на нас!

– Боги смотрят на нас!!! – хором отозвалась толпа и тут же загудела на разные голоса, потеряв к оратору всяческий интерес.

Под этот гул служитель скрылся в храме, а Фредерик нырнул в соседнюю улочку. Пора возвращаться на базу. Надо срочно доложить обо всём шефу. Тот скоро должен прилететь со станции с запчастями для БМД. Каррамба, как же не вовремя подвернулась эта свадьба. Интересно, Арон о ней знает? Или король проявил инициативу и ведёт собственную игру?

«Да ну их всех к лешему вместе с клятой дипломатией! Доложу, и дело с концом. А там пусть сами между собой разбираются», – решил про себя Фредерик и потопал по мощённому булыжниками тротуару, обходя стороной окраину города с храмом и подоспевшими с рыночной площади запыхавшимися торговцами.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – это было единственное, что говорил Мацкевич на протяжении последних пяти минут.

Как только челнок посла приземлился на базе, Смит поспешил к нему, не в силах больше ждать. Прямо там, посреди лётного поля, обо всём и рассказал шефу, глядя как тот всё больше хмурится, делаясь мрачнее тучи. Вот-вот закроет солнце, и вокруг станет совсем темно...

– Пошли в кабинет, – коротко бросил Арон Моисеевич и первым направился в контору.

И вот он, чертыхаясь, мечется взад-вперед, точно шаровая молния в замкнутом пространстве. А с его-то ходулями здесь особо не разгуляешься. Два шага от стены до стены, разворот, снова два шага... Ну и дальше в том же духе. Если уж решил успокоить нервы ходьбой,

то и оставался бы себе на лётном поле. Фредерик, например, так и поступил – вытаптывал траву в ожидании шефа. По связи поговорить с ним не удалось. Пришлось попросить дежурного передать послу, чтобы поторапливался с возвращением, поскольку на базе его ждут весьма важные сведения.

– Нет, я удивляюсь, что этот Куал-Анари о себе возомнил? – произнёс, наконец, Мацкевич нечто другое, отличное от набившего оскомину «чёрта». – Почему не предупредил меня?

Посол вдруг остановился и вопросительно глянул на Фредерика. Разведчик молча пожал плечами. Откуда ему знать, что король считает обязательным для обсуждения с представителем Земли, а что нет? И вообще с чего бы правителю Куалорна решать с землянами вопросы своей внутренней политики?

– Погоди-ка, – Мацкевич прошёл за стол, уселся, широко расставив локти, по-прежнему не сводя с дэдээровца пристального взгляда. – Чего добьётся Его Величество этим браком, я вас спрашиваю?

Вот ведь пристал. Разведчик снова хотел пожать плечами, но ответа от него, как выяснилось, никто и не требовал. Слово беседуя сам с собой, Мацкевич продолжил без всякой паузы:

– А то, что избежит немедленной войны с соседними странами, уже готовыми вторгнуться на его территорию! У них не принято, знаешь ли, воевать с родственниками богов, какими бы страшными врагами они не были. Боятся, что бог сам явится мстить за родственника, – любезно пояснил посол. Потом поднял тощий указательный палец, рассуждая дальше: – Но я вас спрашиваю, откажутся ли соседи от своих захватнических планов? Ой, не смешите мои старые тапочки, однозначно нет. – Палец вонзился в столешницу с такой силой, что Фредерик невольно испугался, не осталась ли там дырка. Но Арон Моисеевич, как ни в чем не бывало, рассуждал дальше: – И что это значит? Что в будущем Куалорну всё равно не избежать войны. Однако до неё клан Куал попытаются свергнуть другим путем. Каким? Способов масса.

Снова встав, Мацкевич вальяжно заходил по кабинету, поочередно разгибая сжатые в кулак пальцы.

– Во-первых, внутренние проблемы этим браком не решить. Народ первое время немного поутихнет, но и только. После свадьбы ничего не изменится, даже будет хуже. И люди всё равно это увидят. Итак, революционная ситуация никуда не делась и остаётся в силе. Во-вторых, соседи, сосредоточившие у границ свои войска. Им надо либо распускать с таким трудом собранные армии и ждать другого подходящего случая, либо, не распуская армий, делать всё, чтобы этот случай наступил как можно раньше. Значит, они вполне могут ускорить и возглавить переворот. И тут появляется третий момент и третье действующее лицо!

В очередной раз дойдя до стены, посол резко крутанулся на каблуках. Потряс тремя оттопыренными пальцами, таинственно проговорив:

– Лемисорн. Ещё один враг. Новый. И он будет угрожать с тыла.

– Постой-постой, – если до этого Фредерику нечего было возразить, то уж теперь... – Если я правильно понимаю, Лемисорн союзник Куалорна. Почему это вдруг ты приписываешь его к врагам?

– Не вдруг, Фрэд, не вдруг, – Мацкевич перестал, наконец, мельтешить перед глазами, снова заняв место за столом. – Принцесса Таяна должна была выйти замуж за Лемис-Берта, сына тамошнего короля. Этим браком планировалось прочно связать оба клана. Нет врага хуже, чем обманутый союзник. И теперь, боюсь, у Анари появится куда более злой недруг. А вот друзей не будет вовсе.

– Выходит, наш король попросту дурак? – хмыкнул разведчик.

– Таки да, Фрэд, – с грустью в голосе произнес посол и, немного подумав, добавил: – Или кто-то очень сильно старается сделать из него дурака.

6. И на старуху бывает...

Вторая ночь без сна давалась Фредерику тяжело. Конечно, оно не впервой. За время многолетней службы в ДДР и не такое случалось. Но трудно бороться с желанием уснуть, пребывая в праздном безделье, когда тупо сидишь и пялишься на голограмму, где копошится одна единственная красная фигурка техника, с которым, к тому же, не происходит ничего интересного. Веки сами собой слипаются, а голова падает на грудь. И вроде бы сразу вскинулся и глаза открыл, а наглый хронометр, оказывается, проскакал вперед по времени сразу на десять, а то и на все пятнадцать минут. Вот ведь сволочь, и когда только успевает?

Хорошо Дэну. Он после занятий по языковой подготовке отхрапел свои положенные четыре часа. А Фредерику пришлось руководить выгрузкой запчастей с челнока. Потом ещё и в бункер всё это затаскивать. Тут, правда, подключился выпавшийся Крючков. Но самому разведчику вздремнуть так и не удалось, поскольку настала пора отправляться в храм.

Помощников им не дали. Все запчасти волокли на себе в несколько заходов и складывали прямо здесь, рядом с дверью-плитой. Пока управились, прошло полночи.

Фредерик думал, что предстоящая свадьба принцессы с Безликим расстроит планы Мацкевича, и он даст команду прекратить работы по восстановлению БМД. Не тут-то было. Тот сказал, как отрезал:

– Ни в коем случае! Наоборот. Надо поторопиться и успеть закончить до выходного.

Умник. Вот оставался бы и заканчивал сам. А то умотал куда-то вместо того, чтобы помочь. Сиди теперь здесь, клюй носом по его милости...

Красная фигурка на голограмме расплывалась, делясь то на две, то на три части, словно инфузория. Смит моргнул раз, другой. Что-то не так. Нет, фигура одна, только не там. Не возле «Витязя», а в дальнем конце зала. Каррамба! Неужели прозевал кого-то? А где Дэн?

Сон тут же улетучился, словно его и не было. Вскочив на ноги, Смит порывисто прижал пальцем наушник и забубнил вполголоса:

– Дэн, ты где?

Тишина в эфире. Что делать? При появлении посторонних дверь полагается немедленно закрыть. О тайном подземном ходе никто знать не должен. Техник, похоже, заметил неожиданного визитёра и спрятался в БМД, раз его не видно на сканере. Но почему не отвечает? Опять связь накрылась?

– Лейтенант, отзовись... – рука легла на клавиатуру, готовая ввести команду на закрытие двери.

– Слушаю, Фрэд.

Слава богу!

– Где ты, дьявол тебя заберет?

– Разве меня не видно? Хожу по храму.

Каррамба! Эта фигура в зале и есть Дэн. Фуух. Пальцы расслабленно дрогнули, сползая с клавиатуры. Твою мать, предупредить не мог! Ладно, сам виноват. Нечего на посту кемарить. А чего это он по залу рассказывает, когда работы невпроворот и каждый час на счету?

– Я не понял, Дэн, какого ты прохлаждаешься?

– Докладываю, товарищ капитан, – раздался в наушнике веселый голос техника. – Основное оборудование установлено, запущена программа тестирования. Мне на БМД пока делать нечего. Чтобы не скучать, решил осмотреться малость. Вторую ночь здесь кантуемся, а я ничего толком так и не видел.

– Далеко не отходи. Это тебе не музей.

– Интересно же. Тут вон книга какая-то на постаменте. Здоровенная. Не знаешь, что это?

– Молитвенник, наверно, – разведчик теперь внимательно следил за показаниями сенсора. Вокруг храма было всё спокойно. Ладно, пусть Дэн побродит. Фредерику тоже не мешает встряска, чтобы сон прогнать.

– Почитать бы. Я же теперь умею. Ого, у неё обложка металлическая. И на замке.

– Не вздумай трогать!

– Да замочек-то плёвый. Я его сейчас в два счёта...

– Стой! – Фредерик сорвался с места и молнией вылетел в зал.

Он и сам не имел ни малейшего понятия о том, что за книгу откопал техник. Все попытки подсмотреть церемонию обращения к Безликому с треском проваливались. Оттого и храм, заполненный всякой религиозной утварью, до сих пор оставался для землян тайной за семью печатями. Одно разведчик знал точно – фростиане ничего просто так на замок не запирают. Наверняка это чертовски ценная вещь. А на всё ценное здесь вешаются не только замки, но и заклятия, которые могут шарахнуть не хуже родных охранных систем. Откуда Крючкову об этом знать? Его же обучали только языку. Налицо явный пробел в образовании, грозивший стать роковым.

На объяснения времени не было. В наушнике ясно слышался лязг отпираемого замка. Вот же упрямец! Обогнув БМД, Смит бросился к Дэну. Тот стоял возле какой-то наклонной тумбы, на которой покоился фолиант приличных размеров. Техник уже справился с замком и приподнимал металлическую обложку, похожую на крышку небольшого контейнера. Открыл наполовину, когда подбежал Фредерик и захлопнул книгу, припечатав её ладонью. Обложка вдруг ослепительно полыхнула. Руку от кончиков пальцев до плеча пронзила острая боль.

– Ай, твою мать! – заорал разведчик, размахивая онемевшей конечностью, которую немилосердно дёргало и жгло.

В голове гудело. Смит ничего не видел кроме дикого мельтешения цветных кругов. Медленно затухая, они нехотя уступали место нормальному зрению. Наконец, удалось разглядеть Крючкова, который стоял возле тумбы и растерянно переводил взгляд с безмятежно лежащей книги на разведчика и обратно. Кажется, с техником всё в порядке. Слава богу!

– Ты что творишь, идиот! – Фредерик энергично тер пострадавшую руку, пытаясь вернуть ей чувствительность. – Я же предупреждал, етит твою налево, не лезь!

– Это что было? – спросил Крючков с таким бестолковым видом, что едва не вызвал у напарника приступ истерического хохота.

Не стал смеяться лишь потому, что почувствовал покалывающую боль в руке. О, начала отходить. Хорошо. Морщась, пробурчал:

– «Что, что»... Тут же все маги поголовно. Забыл? Особенно храмовники. Зарядили книжку свою каким-то дурацким заклятьем. Не простая она, видать. Священная, мать её.

– Разве такое возможно? Сгусток энергии без источника питания, без проводников...

– На Фросте всё возможно. Ещё не понял? Видал, как долбануло?.. Ты, кстати, сам-то как? Ничего не почувствовал?

Техник молча поднял обе руки. Вот оно что, изолирующие перчатки. Интересно, он с ними когда-нибудь расстается? Ну да, в бункере снимает, видел. Чёрт, как всё просто. И кто после этого идиот?

– Давай сворачиваться, лейтенант, – за деловым тоном Фредерик попытался скрыть возникшую неловкость. – Боюсь, что это заклинание работает не только в качестве охранного, но и как сигнализация. Набегут сейчас.

Дэн всё понял правильно. Быстро водрузил на место и запер своими «отмычками» замок на книге, собрал инструменты, отключил БМД и задраил люк. И вот они уже топают по тоннелю в обратном направлении. Немного раньше, чем полагается, но что поделаешь – форс-мажор. Впрочем, Арону об этой истории лучше не знать. На всякий случай Смит предупредил Крючкова, чтобы помалкивал, хоть и считал парня умным и не из болтливых.

Дэн только хмыкнул в ответ и вдруг спросил:

– Фрэд, а ты русский?

– Гхм?..

– Ты так мастерски матом крыл.

– Ну, знаешь ли, мне всегда нравились крепкие русские выражения. Уж очень они удачные и, как говорится, в тему. На общегалактическом так не получается.

– Да, не получается, – улыбнулся техник. – Там вообще такие слова не предусмотрены.

– Во-во. А так хоть душу отвёл. И в себя прийти помогает.

* * *

Под утро кардинала разбудили настойчивые толчки в невидимый барьер, окутывающий спальню. Кто-то стоял под дверью и пытался достучаться до сознания Раднука, не рискуя подойти слишком близко к опочивальне. Ещё бы, попробуй чужак приблизиться или проникнуть сюда сознанием, тут же получит ментальный удар такой силы, что провалится в беспамятстве весь божий день. Если, конечно, выживет. Лучше бы так и сделал. Кому вообще пришло в голову беспокоить его в такую рань? Пусть проваливает к Хронгу.

Не открывая глаза, Раднук перевернулся на другой бок и попробовал не обращать внимания на бесцеремонного визитёра. Подождёт. Время сна ещё не прошло. Но назойливый «стук» не умолкал, повторяясь снова и снова, не давая растечься по телу самой сладкой в такие предутренние часы дреме. Это начинало действовать на нервы.

«Что за подлые кочаны! Куда стража смотрит? Дармоеды! Всех разгоню».

Откинув покрывало, кардинал решительно встал. Придётся, как видно, проучить нерадивых служак. Преодолевая желание нырнуть обратно в мягкую тёплую кровать под полупрозрачным балдахином, надел маску, закутался в широкий халат и, прошлёпав босыми ногами по голому полу, приблизился к двери. Охранное и одновременно запирающее заклятье втянулось в прижатую к замку ладонь, оставаясь на ней пульсирующим светом, готовое немедля сорваться и испепелить непрошенных гостей. Створки распахнулись. За дверью стояли три храмовника, смиренно скрестив руки под животами. На гладких масках зловеще играли тусклые блики от светящейся ладони кардинала, взбешённого столь ранним подъёмом.

– Прошу простить нас, Ваше Святейшество, – проговорил средний храмовник после того, как все трое склонили головы. – Но дело не терпит отлагательств.

Судя по серой одежде и совершенно гладким маскам, перед Раднуком стояли служители храма Безликого. Ауры чистые, не запятнанные грязными помыслами. Лишь легкая примесь растерянности, а ещё... Страха? Говорившего можно узнать по характерному рисунку, что источает в пространство его тело. Да, это Лебой, главный хранитель. Он зря беспокоить не станет. Что-то случилось?

– В чём дело, Лебой? – холодно поинтересовался кардинал, но руку всё же опустил.

– Не могу сказать точно, Ваше Святейшество. Ночью мы получили сигнал. Кто-то коснулся Книги Откровений...

До Раднука не сразу дошёл смысл сказанного. Что? Какой-то сумасшедший решил попытаться счастья и умыкнуть Книгу из храма? Хм... Напрасный труд. Она защищена, как и полагается. Вору, позарившемуся на неё, несдобровать. Он сейчас должен валяться рядом с Книгой либо мертвый, либо очень близкий к этому. В чём загвоздка? Выволочь тело и бросить на съедение кочанам. Или в темницу, если ещё жив. Потом повесить...

Стоп! Книга же хранится в зале с Безликим. Как вор там оказался? Ему надо пройти не менее двух дверей, охраняемых такими же мощными заклятьями!

Шутки Хронга? Аура кардинала раскрасилась в те же цвета, что и у храмовников.

– Как это случилось? – Раднук постарался взять себя в руки, чтобы не выказывать замешательства.

– Мы не знаем, Ваше Святейшество. Ни одна дверь не вскрыта. Охранные заклатья не тронуты. Только то, которое было на Книге Откровений.

– Невозможно... А тело? Кто это был?

– Тела нет.

Час от часу не легче. Хранитель излагал совершенно невероятные факты, поверить в которые не мог ни один здравомыслящий человек. Получается, некто материализовался прямо в зале с фигурой Безликого, дотронулся до Книги, а потом исчез. Ну и ну. Сплошные загадки.

– А Книга? – спохватился кардинал, напуганный неожиданно пришедшей мыслью. – Книга на месте?

– Да, Ваше Святейшество, на месте. Цела и невредима. Замок не тронут, но вот заклатье...

Раднук озадаченно хмыкнул:

– И тела, как ты говоришь, нет?

– Нет, Ваше Святейшество. Никаких следов, – уверенно произнес хранитель.

Слишком уверенно, что значит, храмовники во главе с Лебом тщательно проверили пространство в поисках остаточного блика ауры злоумышленника, но так ничего и не нашли. Но коли там кто-то был, он не мог исчезнуть без следа. Если только...

– Безликий? – осторожно спросил кардинал, отказываясь верить в свою догадку.

– Всё указывает на это, – утвердительно качнулась маска Лебоа.

– В Книгу заглядывали?

– Новых записей нет.

Кардинал облегчённо вздохнул. Для полного счастья ему ещё новых откровений не хватало.

– Хорошо, отправляйтесь в храм. Готовьте церемонию. Она уже завтра. Не забыли?

– Как можно забыть, Ваше Святейшество? – храмовники поклонились и, пятась, покинули дверную нишу.

Дверь захлопнулась, щёлкнув замком, снова отрезая спальню от коридора. Кардинал так и стоял, в задумчивости глядя на полированные доски дверей.

К чему это странное происшествие в храме? Раднук терпеть не мог, когда в его планы вмешивалась чья-то чужая воля. Одно дело, если это человек. С ним довольно легко справиться. Но вот проведение свыше гораздо, гораздо хуже. В этом случае никакие принятые меры не спасут. Единственный выход – подстроиться, чтобы использовать неконтролируемые события с выгодой. Но для начала нужно понять что происходит.

Неужели проделки Безликого? Он молчит на протяжении вот уже нескольких десятков лет, ничем не проявляя интерес к судьбам людей, избравших его своим главным божеством. Раднук не рассчитывал, что этот божок даст о себе знать в ближайшее время. На том и строил свою игру. И тут вдруг такое.

«Скорее разобраться с этим и как следует подумать, прежде чем что-либо предпринять», – рассуждал он, возвращаясь к постели. Глянул на смятое покрывало, вздохнул. Досыпать не придётся. Если он хочет, чтобы всё получилось, надо немедленно действовать. Чувствуя, как стынут голые ступни, кардинал повернулся и пошел к одежному шкафу.

* * *

«...В день, когда в Храме Безликого собрались почти все горожане да гости приезжие, случилось Откровение, явившее нам глас Его небесный. В единый поток сплелись лоскуты душ истинно верующих, внимавших Безликому, да окутали статую Бога нашего. Разверз тогда Он уста свои незримые и в ответ на молитвы страждущих изрёк буквально следующее:

– Проверкагромкайсвази...»

«Книга Откровений» Храма Безликого

7. Ночь откровений

– Вообще любому богу здесь, как и полагается, отведена своя роль, – прихлёбывая чай, разглагольствовал Фредерик. – Каждый из них приложил руку к сотворению мира. Все понемногу. Будто в очереди стояли, считая своим долгом внести посильный вклад. Кто чего сделал, тот такую репутацию и заслужил. И неважно хорошая она или совсем даже наоборот, «штыри» поклоняются всем богам без исключения. Светлая Анира, к примеру, подарила людям жизнь. Понятно, что за это её и почитают. А вот Хронгу не понравилось, что люди бессмертны, и он, так сказать, ограничил их время пребывания на этом свете. Еще и следит, чтобы не шалили, а особо провинившихся прибирает до срока. За что его любить? Так нет же, и ему поклоняются.

– Ну, это уже какие-то сатанисты местного пошиба, – фыркнул Данила.

– Вот-вот. А у фростиан, между прочим, такая религия в порядке вещей. По их мнению, Хронг заботится, чтобы не было перенаселения, голода, эпидемий, слабых и больных людей. Санитар леса, мать его.

– Войны тоже волей Хронга оправдывают?

– А то! Погоди, ещё не то узнаешь.

Фредерик допил остатки чая, налил себе новый и, неторопливо помешивая ложкой, продолжал:

– Кроме Хронга и Аниры существует ещё целая куча богов и разных мелких божков. Безликий лишь один из всей этой высокопоставленной компашки. И у каждого клана свой персональный идол, свой покровитель, свой тотем. Бывает, в тяжкие времена люди отворачиваются от старого бога, меняют веру. А что, вон их сколько, выбирай на любой вкус. Если всех вспоминать, то просидим тут, пожалуй, до следующей ночи. Всё ничего, если бы такие перемены не сопровождались кровопролитиями. Вот и сейчас нечто похожее назревает.

Они с Данилой сидели на кухне, где недавно позавтракали после возвращения из храма. Фредерик тогда сразу кинулся к плите и начал готовить еду. Странно было видеть его, смертельно уставшего, таким энергичным живчиком. Наверно, боялся свалиться и уснуть на пустой желудок или наоборот, принятый на руку магический заряд не давал усидеть на месте? Кто знает. В любом случае, деятельность он развел бурную.

Чтобы не мешать, Данила устроился за обеденным столом, достал свой блокнот с записями о планах ремонта «Витязя», перечитал, помечая уже сделанное. Прошёлся по всему списку, перелистнул, открыв чистую страницу, начал бездумно выводить на ней какие-то знаки.

– Что рисуешь? – поинтересовался дэдээровец, ставя перед ним тарелку.

– Да так, – Крючков неопределенно махнул рукой.

– Ну-ка, ну-ка, – повернув к себе блокнот, Фредерик взгляделся в ровную линию знаков. – Это же на фростианском. Тренируешься в правописании? Молодец. Только вряд ли пригодится. Да и не особо у тебя получается. Тут вообще белиберда какая-то.

– Так я ничего и не хотел...

– Погоди, – Фредерик поднес блокнот к глазам, какое-то время внимательно изучал исписанный лист, потом удивленно посмотрел на Крюкова. – Откуда ты это взял?

– Не знаю, – пожал плечами техник. – Пришло вдруг в голову.

Многозначительно хмыкнув, Смит протянул ему раскрытый блокнот и заговорщическим тоном произнес:

– Прочитай-ка вслух. Просто по буквам, как в алфавите, а не слово целиком.

– «Пэ», «РА», «Вэ»... – послушно начал Дэн.

Когда дошел до конца строки, вопросительно глянул на Фредерика. Тот кивнул, улыбаясь:

– Правильно. В языке «штырей» такого слова нет. А теперь произнеси его полностью.

Опять опустив глаза, Данила бегло прочел:

– «Проверкагромкайсвази», – что-то неуловимо знакомое послышалось ему в собственном голосе.

«Проверка...» Ого! Техник еще раз пробежался по тексту. Так и есть. В блокноте фростианскими буквами написана фраза на общегалактическом языке. И он вспомнил, где её видел. В храме. Воспроизведённая строчка была единственной, которую Данила успел разглядеть на приоткрытой странице той странной книги. Не так уж и много там было записей, но эта последняя.

Всё ещё не веря себе, Крючков повторил теперь уже правильно, без искажений:

– «Проверка громкой связи»? Но это же фраза «Витязя», которую он произносит при тестировании громкоговорителя. Откуда аборигенам об этом знать? Выходит, они её слышали? Иначе как могли записать в книгу?

– Ага! – поднял палец разведчик. – Значит, всё-таки в книге. Между прочим, на её обложке высечен символ «откровение». Подозреваю, туда вписывают высказывания Безликого. Правда, он говорит на общегалактическом, который «шесты» не понимают. Вот им и приходится конспектировать его слова простой транскрипцией. Хе-хе.

Не обращая внимания на весёлость напарника, Крючков отрицательно мотнул головой:

– Это невозможно. БМД полностью обесточен. Батареи только мы и ставим, когда в храме работаем.

– Тебе фокуса с заряженной книгой мало? А, ну да, досталось ведь мне. Над ней-то, небось, один-два храмовника пыхтели. А представляешь, что может натворить сплочённая толпа «шестов»? Если их буйную энергию объединить и направить в нужное русло, получится приличный заряд, способный, наверняка, и обесточенную технику пробудить, если не больше...

Вот с такого неожиданного открытия и начался их разговор о местных богах и вере, вполне способной, как выяснилось, оживлять мифических персонажей.

* * *

Неторопливый стук шагов вырывается из-под ног, разлетаясь по коридору. Бьётся о каменную кладку стен, мечется отражённый, и возвращается гулким эхом, создавая странную какофонию. Кажется, что идёшь по замку не один, а в окружении громко топчущей толпы придворных. Когда-то было именно так. Бароны всегда предпочитали виться вокруг правителя по поводу и без, одаривая своим расположением и лестью. Анари купался во всеобщем внимании. Не задумываясь, с жадностью впитывал обволакивающее тепло их аур. Теперь никого рядом. Все разбежались по своим поместьям. Попрятались, будто крысы, учуявшие запах крысолова.

Всегда открытый своим подданным для любви и обожания, никогда не задумываясь, сколько вокруг него подхалимов, король и не заметил, когда началось это бегство. День за днём его пробирал озноб, а людей рядом становилось всё меньше, пока замок совсем не опустел. Стражники с прислугой не в счёт. Их аура ни на что не годится и не способна согреть в отличие от баронской преданности. Но даже челяди заметно поубавилось, ведь сбежавшие лорды забрали с собой и положенную им личную стражу, и целую толпу слуг – неизменных спутников влиятельных вельмож, всегда сопровождающих своего господина. Вспоминая тот гвалт, которым прибывающие процессии наполняли двор замка, король недоумевал, как он мог терпеть подобное раньше. Настолько привычной стала тишина последних дней.

«Проклятый Хронг! Как же всё-таки холодно! – Анари плотнее укутался в плащ, не смотря на сравнительно тёплый ночной воздух, гуляющий по коридору. – Пусть неверные лорды сидят у себя в поместьях, делая вид, что король для них пустое место. Посмотрим, как они запоют, когда явятся на свадьбу. Пускай только попробует кто-нибудь не приехать. Не прощу! До скончания века не увидят моей благосклонности».

Приглашения он разослал заранее. Курьеры уже вернулись. Они не могли ничего сказать о том, как отреагировали бароны на эту весть, но челядь, принимавшая письма, чуть не падала в обморок. Бароны, конечно, менее впечатлительны, чем слуги, но ничто человеческое не чуждо даже им. Как знать, может пару-тройку вельмож такое известие вполне способно свалить с ног. Особенно толстого Жука-Мартана. Помнится, оставаясь в замке последним, он всё никак не мог решиться: уехать ему или же продолжать обхаживать короля. Волею случая этот провинциальный барон оказался вдруг единственным, читай главным приближённым Его Величества, перепрыгнув сразу несколько иерархических ступеней. Но такое положение противопоставляло его другим лордам, отвернувшимся от королевского двора. Смешно и грустно было смотреть, как борются в толстяке Мартане страх и тщеславие. Страх в итоге победил.

Что ж, любопытно будет понаблюдать за лордами, когда они прибегут, поджав хвосты. Ждать осталось недолго. Всё свершится уже завтра. А сегодня, похоже, Анари последний раз гуляет один по совершенно пустым коридорам.

Хотя нет, впереди кто-то есть. Чувствуется мощная аура воина. Ах да, как же он мог забыть о нём, единственном бароне, который, кажется, постоянно был в замке. Правда, у этого в отличие от прочих не было ни земли, ни оравы слуг. Единственный свой жалкий замок посреди безжизненных болот, где-то на дальней окраине королевства, он давно передал племяннику. Сам же, не принимая никаких, даже самых щедрых даров, желал только одного – преданно служить своему королю. И в собственной страже не было никакой нужды. К чему она, если всем дворцовым караулом сам командует?

Миновав поворот, Анари, как и ожидал, встретился с начальником стражи. Гроган из древнего клана Булон. Настолько древнего, что сравнится, разве только, с королевским. В своей лёгкой кожаной броне, искусно повторяющей рельефные контуры мышц, Булон-Гроган смотрелся, как всегда, подтянуто и мощно. На широкие плечи накинут алый плащ из иноземной материи, голову полностью закрывает шлем с металлической личиной вместо маски, на боку длинный, узкий меч в изящных, отливающих серебром ножнах. Ладонь, привыкшая к оружию, спокойно лежит на рукояти. За спиной на входе в тронный зал застыли два гвардейца, так похожие на манекены в одинаковых латах.

– Ваше Величество, – лёгкий поклон Грогана ни в коем разе не говорил о пренебрежении. Надёжный человек, многократно сумевший доказать свою преданность, мог себе такое позволить. И Анари не возражал, всецело ему доверяя. – Прошу меня выслушать. Это касается завтрашнего бракосочетания принцессы.

В ауре барона мелькали тревожные сполохи. Но это было ничто в сравнении с той частичкой тепла, которую Гроган дарил королю. Пусть она ничтожно мала, сродни пламени свечи, не способной прогнать холод даже из коченеющих пальцев, но Анари, наконец, согрелся. Перестал зябко ёжиться и смог распахнуть плащ. Кивнув начальнику стражи, чтобы шёл за ним, король шагнул в тронный зал мимо караульных, поспешно распахнувших двустворчатую дверь.

– В чём дело, Гроган? – спросил, усаживаясь на трон. – Какие-то трудности с обеспечением охраны?

– Нет, Ваше Величество. Стражу я подготовил, задачи сотникам поставлены. С этим всё в порядке. Хотя, как посмотреть.

Гроган помолчал, словно не решаясь произнести то, ради чего, собственно, и напросился на аудиенцию. Король терпеливо ждал, не задавая лишних вопросов. Раз этот разговор завёл начальник стражи, сам всё и расскажет. Незачем из него жилы тянуть.

Прочистив горло, старый вояка выпалил на одном дыхании:

– В столице много недовольных этим бракосочетанием. Подозреваю, они могут сорвать ритуал. Ну, или, по крайней мере, попытаются.

Повисла тишина. Пальцы Грогана, мирно покоившиеся до этого на рукояти меча, нервно барабанили по выпуклой гарде. Он сказал, что хотел, теперь слово за королём.

Куал-Анари-Второй высказываться не спешил. Тихо сидел, облокотившись на трон правой рукой и слегка наклонив голову набок. Со стороны могло показаться, что он в глубокой задумчивости. Но впечатление было обманчивым. Слова начальника стражи привели короля в замешательство. Как же так? Он считал, что весь Куалорн с радостью воспримет весть о божественном замужестве Таяны. Где взяться недовольным? И кардинал клятвенно заверял...

– Откуда сведения? – сухо спросил правитель.

– Стражники на улицах много чего видят и слышат, Ваше Величество. Да и помимо солдат остались ещё верные люди.

Король громко хмыкнул:

– Ты говоришь так, словно кругом одни предатели.

– Если Вашему Величеству интересно моё мнение, то именно так я и считаю. Более того, знаю это наверняка, – личина воина гордо вздёрнулась, отполированный до блеска металл отразил свет канделябров, хищно сверкнув живым огнём.

Да, этот человек не станет лгать. Тем более королю. Если даже заблуждается, то глубоко уверен в своём заблуждении. Потому считает себя обязанным обо всём доложить.

«Бедный, бедный Гроган. Ты один у меня остался. Верный, преданный солдат», – качая головой, думал Анари. Последнее время начальник стражи взвалил на себя чересчур много забот. Занимался не только безопасностью дворца и королевской семьи, но и хозяйством, и обеспечением порядка в городе, и прочими, самыми разнообразными делами, которые раньше не входили в круг его обязанностей. Не мудрено, что переутомился. Вот и мерещатся враги за каждым углом. Верит всяким рассказам.

Король встал, приблизился к начальнику стражи, мягко взял его за плечи и спокойно произнёс:

– Ты же не дашь нас в обиду, лорд Гроган?

– Ни в коем случае, Ваше Величество!

– Вот и хорошо, мой друг. Иди отдыхать. Завтра у нас непростой день.

– Но, Ваше Величество...

– Я услышал твоё предупреждение. Подумай, как обеспечить охрану церемонии, чтобы не допустить ничего подобного. На то ты и начальник стражи. Да, ещё кардинал выставит всех своих воинов-храмовников. Ну, и бароны прибудут с телохранителями.

– Это меня и беспокоит, – недовольно пробурчал Гроган, но правитель уже выходил из тронного зала, оставив начальника стражи наедине с прочно поселившимся в сердце старого солдата предчувствием неминуемой беды.

* * *

Насвистывая незамысловатый мотивчик, Данила внимательно осмотрел сварные швы, сделанные только что по краям смотровых щелей наблюдательного колпака. Удовлетворенно хмыкнул:

– Нормалёк! – и, привычно хватаясь за выступы на манипуляторе, быстро слез с БМД.

Ещё раз глянул снизу вверх. Похлопал по броне.

– Ну, теперь нас голыми руками не возьмёшь.

Приваренный сетчатый экран отсюда почти незаметен. Пластины, которыми техник покрыл «голову» модуля, тоже не бросаются в глаза. Вряд ли аборигены увидят разницу. Хорошо сработал.

Идею экранировать колпак подкинул программист. С ним Данила решил поговорить, когда на примере Фредерика, неудачно прикоснувшегося к храмовой книге, окончательно поверил в способность фростиан управлять энергией. Один тот факт, что инопланетянам под силу запустить обесточенный БМД, заставил задуматься. Если умеют включать, то смогут и выключить в любой, как правило, самый неподходящий момент. К таким «сюрпризам» лучше подготовиться заранее.

Поверхность модуля представляла собой сплошной экран. Он ведь создавался, в том числе, и для кратковременного пребывания в космическом пространстве, где излучений пруд пруди. Единственное уязвимое место – наблюдательный колпак с вмонтированными в смотровые щели визорами. Он выдвигался из корпуса при боевой трансформации после приземления БМД, поскольку во время высадки, пока не отработают посадочные двигатели, толку от колпака никакого. Соответственно и экранирован слабее.

Луи, конечно, не догадывался, почему Крючков интересуется характером воздействия аборигенов на земную аппаратуру. Да ему, собственно, было на это начхать. В коем-то веке выпал шанс поговорить о наболевшем. Причём не с каким-нибудь профаном, а со специалистом по технике. Он и давай душу изливает. Заодно прихвастнул своими достижениями на фронте борьбы с происками враждебного «поля», как сам называл фростианские выкрутасы:

– Понимаешь, Дэн, «штыри» – это ходячие генераторы. Каждый излучает в своём диапазоне. Это их индивидуальность, как лицо, папиллярные узоры на пальцах или сетчатка глаза. Они создают своего рода поле, близкое по характеристикам к электромагнитному. А если так, то что?

– Что? – непонимающе повторил Данила.

– А то, мон шер, – Луи потряс над головой костлявым указательным пальцем, – что любое поле можно экранировать. Главное, определиться с материалом, пригодным для создания завихрений по принципу тока Фуко.

– Ааа, допёр. Экраны, способные под воздействием поля наводить вторичное, – блеснул эрудицией техник. – Амплитуда наведённого поля приблизительно равна амплитуде экранируемого, а фазы противоположны. Тогда результирующее поле, возникающее при сложении, быстро затухает в экране, проникая на минимальную глубину.

Луи слушал, разинув рот. Потом заметил, что всё ещё держит оттопыренный вверх палец. Спихватился, опустил руку. Надув тонкие губы, с детской обидой в голосе, проворчал:

– Ууу, с тобой совсем не интересно. Всё-то ты знаешь.

– Ладно тебе, – примирительно протянул Крючков. – Скажи лучше, есть такой материал?

– Не поверишь, – программист опять оживился, оседлав любимого конька, – помогают наши обычные экраны от электромагнитных излучений. Мы-то их тут особо не использовали. От чего экранироваться, коли местная цивилизация до электричества не доросла? А пришлось. Помнишь, когда ты только прилетел, я систему видеонаблюдения восстанавливал? Перед приходом «штырей» некоторые камеры я запрятал в сетчатый экран и протянул к ним оптоволоконно. Так вот, эти камеры продолжали работать, а те, что были не экранированы и посылали лучевой сигнал, слетели!..

«Надеюсь, картинка от этого хуже не станет», – размышлял Данила, складывая портативный сварочный аппарат.

Вдруг ему показалось, что слышатся посторонние звуки. Чужой в храме – пронеслось в голове. По телу прокатился неприятный холодок, сковывая движения. Техник замер. Вслушиваясь в тишину, различил едва уловимое не то фырканье, не то напряжённое дыхание. Сердце забилось чаще.

Дежуривший у сканера Фредерик помалкивал. Неужели, прошляпил кого-то? Или опасности нет? Тогда откуда звук?

Осторожно высунув голову из-за «Витязя», Крючков окинул взглядом зал. Никого. Послышалось, что ли? Вроде бы тихо теперь...

– Фрэд? – негромко проговорил в гарнитуру.

Вместо ответа снова повторились те же размеренные звуки. На этот раз громче. Чёрт, да это же храп в наушнике! Ну, Фредерик, ну и охранничек! Дрыхнет без задних ног. Вот и надейся на него.

«Выходит, я тут совсем без прикрытия работал?» – кольнул в сердце запоздалый испуг.

Первым желанием было гаркнуть в микрофон во весь голос, до смерти перепугав нердивого напарника. Но, глядя на его худосочную фигуру в кресле перед сканером, Данила сжался. Этим днём Смит так и не удалось выкроить время на отдых. Мацкевич снова послал его в столицу, откуда разведчик вернулся лишь после захода солнца, голодный и чертовски усталый. Потом, перекусив на скорую руку, сразу повёл Крючкова в храм. Не мудрено, что он, в конце концов, не выдержал и отключился. Запас прочности человеческого организма не бесконечен даже у разведчиков.

– Эй, Фредерик, проснись, – Данила тряс дэдээровца за плечо.

Мыча нечто нечленораздельное, тот приподнял голову, с трудом разлепил веки, окинул техника затуманенным взглядом.

– Извини. Я, кажется, задремал, – буркнул непослушными губами, завозился в кресле, приподнимаясь.

Вздохнув, Данила усадил его обратно, решительно заявив:

– Знаешь что, поспи пока. На корпусе «Витязя» я уже всё сделал. Залезу в модуль, закроюсь, буду работать там. В нём тоже сканер есть. А ты запрети вход и дрыхни спокойно.

– Нет. Я в норме...

– Не нет, а да. Тебе просто необходимо хоть немного поспать. А я когда закончу, вызову тебя по рации. Проверишь сканер и, если всё в порядке, откроешь дверь. Всё, спи давай.

Похлопав Фредерика по плечу, техник развернулся, чтобы уйти.

– Дэн, – остановил его Смит. Достал откуда-то небольшой пульт с двумя кнопками, протянул Даниле со словами: – Дистушку возьми. Левая кнопка закрывает плиту, правая открывает. Разбуди, как справишься. Раз уж ты со своим сканером. А то вдруг не дозовёшься в рацию. И... спасибо.

– Ладно, сочтёмся, – взяв пульт, техник вернулся в зал.

Когда плита встала на место, сунул дистушку в карман, побросал инструменты в темное чрево БМД, залез сам и задраил за собою люк.

«Ну-с, приступим».

Удобно примостившись на месте оператора, Данила включал тумблеры, поочередно запуская системы модуля. Большинство из них ему не пригодятся, но проверить надо все.

Засветились экраны, проецируя изображение с камер. На переднем, на фоне колонн, отражённых в полированном камне пола, вспыхнула строка: «Видеосигнал нормальный».

– Вижу, – улыбнулся техник, довольный своей работой.

Дальше информация потекла непрерывным потоком, высвечивая результаты проведенных тестов. Данила пробежал глазами по сухим фразам протоколов проверок, автоматически отмечая, что выдаваемые параметры находятся в пределах допустимого. Ну, если не считать отдельные моменты вроде: «оружие – 0 ед. из 5; боезапас – 0%». Попадались и другие «нули», но это не суть важно. Основные программы жизнедеятельности машины функционировали нормально.

За считыванием показателей не сразу заметил тревожное мигание на левом экране. А когда повернул туда голову, обомлел от неожиданности, увидев красную точку, пульсирующую практически внутри периметра здания. Прозевал-таки гостя! Похоже, сказала привычка, что подступы контролирует Фредерик. Но тот безмятежно спал – слышалось его тихое

посапывание. Хорошо ещё, что догадался тоннель закрыть и люк на модуле запер, а то метался бы сейчас... Интересно, кому это и для чего понадобилось глубокой ночью пробираться в храм?

«Гость» появился в зале не через дверь, как предполагал Крючков, а сквозь стену. Не в прямом смысле, конечно. Просто исчезла одна из плит в промежутке между колонн, и оттуда вышел человек.

«Мда, не только мы, похоже, додумались подземный ход прорыть», – удивился техник, с интересом разглядывая на экране фигуру незнакомца. Впервые он видел фростианина живьём.

В маске, плотно закутанный в плащ с накинутым капюшоном, тот проворно подбежал к постаменту, на котором стоял «Витязь», и с размаху грохнулся на колени. Из-под плаща появились тонкие руки. Пальцы переплелись, кулачки ударили в грудь, и человек жалобно запричитал:

– О Безликий! Зачем насылаешь на меня это испытание? К чему тебе жизнь такого ничемного существа, как я? У отца нет наследников. Он ждал, что мой брак с Бертом подарит ему внука, который и унаследует Куалорн. Всё было предрешено. Зачем ты вмешался?!

Последнее слово сорвалось на истерический визг, заметалось по пустынному залу, будто пойманная в силки раненая птица кричала.

Стараясь не упустить ни единого слова, Данила напрягал слух. Даже придвинулся к динамикам, с интересом заметив, что понимание фростианского даётся ему на удивление легко. Не зря корпел у компьютера с нейрообручем на голове, загружая в мозги необходимые знания. А когда вдруг осознал, что перед ним женщина, сердце и вовсе начало почему-то выбивать барабанную дробь. Даже не женщина, девушка. Нежный голосок, стройная фигурка, угадывающаяся под плащом, и то, о чём она говорит...

Гарнитура потрескивала помехами. Дамочка воздействует? Может быть, может быть. Вон как согнулась, голову опустила, рыдает.

Маска опять поднялась. Данила готов был поклясться, что на него смотрят полные слёз глаза, столько боли было в голосе фростианки:

– Прости, Безликий... Конечно, отец ещё молод и вполне может позаботиться о рождении сына. И я не испытываю к Берту никаких чувств, хоть он и любит меня... Говорил, что любит. Отец уверял, что брак с ним сблизит наши народы, – она выдавила горький, безнадежный смешок. – Только меня бы такое сближение раздавило. Может, всё и к лучшему, а я-то, дура, вбила себе в голову... Но тогда ответ мне, твоя ли это воля? Смотри, я открыта пред тобой!

Тонкие кисти взметнулись, откинули капюшон и сорвали маску, тут же уронив её на пол. Затаив дыхание, Данила жадно вглядывался в белое, словно мел, девичье лицо. Случай, которым не может похвастаться ни один старожил станции. По утверждению Мацкевича увидеть фростианина с неприкрытым лицом совершенно невозможно. Тем более добиться, чтобы он сам снял перед тобой маску. И вот, поди ж ты...

Сердце, стукнув напоследок, вовсе остановилось. С утончённого, вытянутого лица в обрамлении пышной короны из темных волос, на Крючкова, часто хлопая длинными, мокрыми от слёз ресницами, смотрели два огромных лиловых озера. Казалось, они заглядывают в самые заповедные уголки души. Данила безнадежно тонул в этих озёрах, не находя в себе сил выплыть на поверхность, чтобы хоть немного глотнуть воздуха, и погружался все глубже и глубже. Припухшие розовые губки фростианки шевелились, выговаривая фразы, слышимые как бы издали, смысл которых едва доходил до сознания обалдевшего техника:

– Будет, как ты укажешь, Безликий. Дай мне знак, чтобы понять... Должна ли я противиться воле отца своего, Куал-Анари-Второго? – девушка сделала паузу, будто в ожидании ответа, потом продолжила: – Или же мне повиноваться и стать твоей женой?

«Чудны дела твои, Господи», – пронеслось в голове, и Данила неожиданно представил себя и эту красавицу в свадебных нарядах, идущими рука об руку к алтарю.

– Проверка громкой связи! – разгоня наваждение, загремел вдруг по залу механический голос.

Сердце испуганно трепыхнулось и ожило, бешено стуча. Фростианка, громко взвизгнув, подхватила с пола свою маску, метнулась прочь и в одно мгновение скрылась в потайном ходе, из которого вышла. Плита за её спиной медленно встала на место.

Вот и всё. Словно и не было здесь прекрасной незнакомки.

Пришедший в себя техник со вздохом покосился на строку текущей операции. Там, напротив фразы «Проверка громкой связи», светилось зеленым: «успешно». Модуль продолжал себя тестировать. Вот же чёрт, совсем из башки вылетело. Надо было паузу врубить. Хорошо ещё, что не добрались до проверки двигательных функций. Не то «Витязь» устроил бы тут «Цыганочку» с выходом...

8. Тучи сгущаются

Опять Мацкевич мерил тесный кабинет гигантскими шагами. От его метаний у Смита разболелась голова. Уперев лоб в подставленную ладонь, разведчик отвёл взгляд. Боль, вроде бы, отступила, но тут же захотелось спрятать глаза под упрямо наползающие веки, да так и оставить их закрытыми часиков эдак на ...дцать. Неполные сорок минут сна в кресле в скрюченном состоянии вряд ли можно приравнять к полноценному отдыху.

– Не нравится мне всё это, – бормотал посол. – Ох, не нравится. Это же чистейшей воды авантюра. Кто надоумил короля на такой шаг? Меня он и слушать не желает. Не суйте нос, видите ли, в его внутренние дела. Туда, на минуточку, кто-то уже сунул свой нос. Знать бы ещё кто...

О ночной гостье Крючков, конечно же, рассказал Фредерику. А тот, в свою очередь, не мог скрыть столь важную информацию от Мацкевича, хоть и знал, что получит сполна за сон на посту. Но куда деваться? Сразу по прибытии пошёл с повинной к шефу. Посол тут же велел позвать Данилу. Почти час выспрашивал у него подробности визита принцессы – теперь-то техник понял, кого довелось лицезреть в храме. Лишь после того, как выжал из бедного Крюčkова всё до последней капли, Арон Моисеевич разрешил ему идти спать. На Фредерика это высочайшее соизволение, само собой, не распространялось. Вместо команды «отбой» он получил короткую отповедь:

– Ты уже поспал, с тебя хватит.

Вот и сидел в кабинете, мозоля начальству глаза.

– А чего такого случилось-то? – лениво спросил Смит, безуспешно пытаясь бороться с зевотой.

– Пока ничего, – хищная полуулыбка на физиономии Мацкевича была красноречивее любого ответа. «Всё очень хреново», – говорила она.

Спать сразу расхотелось.

– Значит так, Фрэд, – долговязая фигура посла нависла над столом, лицо придвинулось почти вплотную. – Немедленно эвакуируем персонал базы на станцию.

– Но, Арон...

– Никаких «но»! Здесь остаёмся только мы с тобой, Крючков и Луи.

– погоди. Сегодня же выходной. «Штыри» привезут продукты. Кто их примет, если никого из кладовщиков не будет?

– Не привезут. У них, на минуточку, свадьба принцессы намечена. Забыл? А если даже и привезут, отправлю назад. Нам бы успеть переправить на станцию то, что сейчас на складах скопилось. Не до них нынче... Сдаётся мне, им тоже не до нас будет.

Как он это произнёс! Аж мурашки по коже. Ну, если сам Арон Моисеевич, всегда ратующий за то, чтобы о фростианах в его присутствии отзывались уважительно, не реагирует на привычно брошенное Смитом «штыри», дело действительно дрянь.

– Ты ещё здесь? – прикрикнул Мацкевич. – Приступай к эвакуации, живо!

Фредерик сорвался с места. Бумажные листы, подхваченные вихрем со стола, ещё не успели осесть, а разведчик уже выскочил из кабинета. Через открытую дверь его нагнали последние наставления шефа:

– Один челнок оставь. Не ровен час, нам таки тоже придётся драпать!

Больше всего пугало, что Мацкевич, сколько знал его Смит, ни разу не ошибся...

* * *

Крючкову не спалось. Едва закрывает глаза, как видит девушку-фростианку, стоящую перед ним на коленях, тонкие, прижатые к груди пальцы, сплетённые между собой, отчаянный взгляд...

Надо же, принцесса. Как там назвал её Мацкевич? Таня, Тая?.. А, Таяна.

Он поймал себя на том, что произносит это имя вслух, будто пробуя на вкус. Что за наваждение? Далась ему инопланетянка эта. И видел-то её считанные минуты, а из головы не идёт.

Пытаясь прогнать навязчивый образ, перевернулся на другой бок. Попробовал не думать ни о чём. Вроде получилось. Ненадолго. Вот уже опять он смотрит в заплаканные глаза необычного цвета земной сирени. Они надвигаются. Уже видны самые мелкие, различимые лишь в такой близости детали. Более тёмные зрачки расширяются, обволакивают, и он проваливается в них, как в омут, погружаясь всё глубже, глубже...

Резко подскочив, едва не свалился с кровати. Фу, чёрт, приснится же...

Глянул на хронометр. И двух часов не прошло. Снова укрылся одеялом, пробуя настроить себя на сон. Не выходит. Даже глаза не закрываются. И что теперь? Лежать и тупо пялиться в потолок?

Решение принял неожиданно быстро, словно кто-то игриво толкнул в бок, подначивая: «Ты будешь валяться или сходишь посмотреть на её свадьбу? Она сегодня, между прочим, замуж выходит!»

Уже одетый в камуфляж, набивая сумку продуктами, какие только удалось найти на кухне, Данила быстро соображал: «Так, дистушка при мне. Фредерик не удосужился забрать. Забыл, наверное. Вот и хорошо. Все равно днём до меня никому тут дела нет. Народ потянется в храм часа через полтора. Успею залезть в БМД. Оттуда всё и посмотрю. Если до ночи выйти не удастся, ничего, посижу там, пока Смит не придёт. Ага, надо ему записку оставить, чтобы бучу не поднял».

Торопливо начеркав несколько строк, без лишних подробностей сообщая, что заранее отправился к храму, Крючков закинул сумку на плечо и, шурша по камням подошвами десантных ботинок, нырнул в темноту тоннеля.

* * *

День выдался жаркий. Хоть бы одно облачко проскользнуло по небу, пусть ненадолго, но погрузив рыночную площадь в спасительную тень. А то совсем уж мочи нет. И лицо под этими тряпками потеет, и глаза слипаются.

Вредный Мацкевич не дал поспать ни минуты, снова отправив Смита в город, едва закончили с эвакуацией базы. Свежие сведения ему подавай. Какая тут, к чертям собачьим, разведка, если мозги текут, как топлёное масло!

Смит уже сто раз пожалел, что пристроился рядом с лавкой оружейника, здоровенного по меркам фростиан детины, хоть ростом и не выше Фредерика. Верхнюю часть его лица скрывала металлическая полумаска, только бледные губы видны, обрамлённые седеющей бородой

и усами. Уже то, что простолюдин пользовался маской, а не обмотками, говорило о нём как о первоклассном Мастере.

И в самом деле, мечи с доспехами, разложенные в лавке, радовали глаз хищной грацией идеально правильных форм и завораживающей красотой отделки. Наверняка и качество соответствовало, если хозяину позволялось ходить в столь изысканной личине.

Мастер хоть и разрешил незнакомому «ремесленнику» торговать поблизости, но под свой широченный козырёк, закрывающий от солнца, не пустил. Ещё и посмеялся, придирчиво осмотрев небогатый товарный ассортимент:

– Кто ж у тебя, мил человек, сейчас инструменты купит? Сегодня ж свадьба. Не до того людям. Все в храм Безликого подадутся.

– Почему же тогда ты торгуешь? – вяло отозвался Фредерик. Разговаривать не хотелось, но профессиональная привычка вынудила поддержать беседу. – А другие торговцы чего тут стоят, ежели на рынок, как ты говоришь, никто не придёт?

– Разве я такое сказал? Народу-то набегит изрядно. Знаешь, сколько гостей понаедет? Со всего Куалорна. Не протолкнуться будет.

– А я о чем? Придут покупатели-то.

Торговец раскатисто захохотал, обнажая крепкие зубы.

«Средний возраст, средний достаток, средний ум... Типичный середняк», – автоматически отметил разведчик, складывая в голове результаты своих наблюдений: телосложение, волосы, натруженные ладони, манера держаться, статус, теперь вот ещё и зубы.

– Прийти-то придут, – с готовностью подтвердил улыбающийся Мастер. – Только явно ж не за твоим инструментом. На кой он им сдался в праздник-то? На других глянь. Чем они торгуют? Едой, пряностями да напитками всякими. Как раз то, что гуляющему люду потребно.

Да, рыночные лотки попросту ломились от съестного. Не иначе каждый у себя на огороде откопал рог изобилия и притащил его сюда. А ещё на плохую жизнь пеняют. Но Фредерик-то как мог такое проглядеть? Похоже, сонный глаз подвёл. Да и жара эта...

– А сам ты, дядя, чем торгуешь? Или это у тебя леденцы в форме оружия?

– Ты, мил человек, осторожнее языком-то мели, – уголки рта опустились.

Бородач, как видно, обиделся и совсем уж, было, хотел отвернуться, прекращая разговор, но почему-то передумал. Подбоченился, выпятив мускулистую грудь, и гордо заявил:

– Да будет тебе известно, незнакомец, что я Пуран-Пуран, самый известный в столице и далеко за её пределами Мастер-оружейник.

Одинаковые имя и фамилия могли означать, что при рождении мать с отцом назвали дитя в честь знаменитого предка, с которого и ведут отсчёт летописи своего клана. Но простолюдин так представляться не будет. У народа в отличие от аристократов принято использовать лишь собственное имя. Зачастую фамилий у них вообще не бывает.

Другой вариант, когда обычный человек, пробиваясь из низов, становится широко известной личностью, зарабатывая себе славу, а вместе с ней и право именоваться вот так – «Пуран-Пуран». В этом случае он и есть родоначальник своего клана. Его семья унаследует фамилию, а потомков будут называть «Пуран- и как-то там еще».

Кажется, Мастер именно из тех, кто заслужил это право.

– Я Фрад, ремесленник, – Фредерик вежливо поклонился. – Прости, уважаемый Пуран, если обидел тебя. Видит Безликий, я этого не хотел.

Он провел рукой перед лицом. Бородач тут же повторил его жест, пробурчав:

– Безликий простит, – и совсем другим тоном, как ни в чём не бывало, продолжил разговор. – Так вот, мил человек, отвечаю на вопрос, зачем я тут стою. Смекни, свадьба-то не простая, а королевская. Сама принцесса Таяна замуж выходит. И за кого! За Безликого. Невиданное событие. На эту свадьбу, Фрад, сбегутся все бароны Куалорна. А вместе с ними будут их гвардейцы. А у кого, по-твоему, славные вояки предпочитают покупать оружие и броню? Пра-

вильно, у Пуран-Пурана. Богатые господа стараются обеспечить свою стражу только самым лучшим. Почему бы и нет, если им это по карману? И сколько, как ты думаешь, прибудет в столицу таких солдат?

– Сколько? – не сдержался разведчик, за что сразу мысленно себя обругал.

– В нашей стране пятьдесят шесть баронов. Каждый держит в поместье небольшое войско примерно в тысячу воинов. В охране, когда они приезжают, обычно по сотне хорошо вооруженных всадников. Сможешь подсчитать, Фрад, скольких покупателей я сегодня жду?

Смит был далёк от мысли, что все пять с половиной тысяч конных рыцарей, сломя голову, ринутся в лавку Пурана. Нет, конечно. Однако что мешает баронам, пользуясь подвернувшимся случаем, отрядить посыльных для приобретения доспехов и оружия на всё многочисленное воинство? Если даже купят лишь по одному мечу для каждого ратника... А сколько стоит клинок?

Узнав у Мастера цену, Фредерик уважительно покачал головой:

– Ммм! Да вы, досточтимый Пуран, просто-таки богач.

– Куда мне, – засмеялся оружейник. – Мой товар долговечен, потому и распродается редко. Вот кто действительно богатеет на торговле, так это заводчики кочанов. У них круглый год постоянный спрос и на животных, и на корма.

Ну да, кочаны. Их используют на Фросте в качестве ездовых. Похожи на лошадей, но совершенно бесшерстные. Вытянутые морды, клыкастые пасти, голые хвосты, как у крыс, лапы с когтями вместо копыт. В отличие от земных лошадок эти твари далеко не вегетарианцы. Хоть они и падальщики, предпочитают тухлятину, но и свежим мяском не побрезгуют. В бою опасны ничуть не меньше, а то и больше всадников.

«А ведь стражники будут сопровождать своих господ верхом», – Смит передёрнуло от мысли, что сегодня в столицу нагрянет огромный табун из нескольких тысяч хищных «коней».

– Вот и первые покупатели, – радостно воскликнул Пуран, глядя на трёх латников, появившихся между торговыми рядами. И как умудрился понять, что перед ним не местные стражники? Они же все на одно лицо. То есть на одну личину. Мастер высунулся по пояс из-за прилавка и, размахивая руками, закричал: – Сюда, господа хорошие! Подходите, славные воины! Здесь именно то, что вам нужно!

Заметив оружейника, все трое, не сговариваясь, повернули к нему. Пешие, слава богу. Но в полном доспехе! Мать честная, и как они еще не сварились в своём железе по такой-то жаре? Смит подумал, что никогда не станет прикидываться воином. Чтобы он в здравом уме и при трезвой памяти добровольно дал закатать себя в металл, не оснащенный простейшим климат-контролем? Да ни в жизнь!

– Здравствуйте, господин сотник, – поприветствовал Мастер самого бравого на вид солдата в «старшинских» наплечниках. – Что угодно доблестным воинам? У меня есть всё от наколочников стрел до латных рукавиц.

– Здравствуй, Мастер Пуран, – басовито прогудел солдат. – Знаю про лавку твою. Не раз и не два бывал тут раньше. Справные вещи у тебя выходят. Никогда не подводили.

Пуран-Пуран бросил победный взгляд на Фредерика: «Слышал? А я о чём тебе твердил?» Разведчик только усмехнулся, ничем это не выказав. А старшина уже разглядывал клинки, лежавшие в ряд, продолжая говорить:

– Давненько не были мы в столице. Пришлось молодых воинов старьём всяким снабжать или к другим оружейникам идти. Нет у нас таких Мастеров. Вот и таскаем что ни попадя, – командир кивнул на двух рядовых за спиной, чьи доспехи разительно отличались от старшинских, и уж точно не шли ни в какое сравнение с товарами Пурана. – Этим парням сегодня со мной в почётном эскорте барона идти, а железо у них дрянь. Сам видишь. Подбери что-

нибудь достойное. Бронь там, мечи нормальные, чтобы не стыдно было из ножен вынуть. А то ведь короля приветствовать придётся...

Последняя фраза была брошена с такой неприязнью, что Смит отчётливо представил скривившееся в недовольной гримасе лицо фростианина. Так-так, это уже интересно.

Пока Пуран гремел железом, выискивая в груди товара нужные компоненты экипировки, разведчик воспользовался моментом и заинтересованно спросил у сотника:

– Так вы, уважаемый, короля увидите? Ваш барон проследует во дворец?

Стрельнув надменным взглядом из прорезей личины, всем видом показывая, что общаться с простым ремесленником ниже его достоинства, служивый всё-таки снизошел до ответа:

– Наш барон уже во дворце, как и другие, что прибыли на свадьбу. В полдень все гости соберутся у Храма Безликого. Там и придётся приветствовать короля, когда он поведёт принцессу обручать с мёртвым богом.

Опять этот злой сарказм в голосе. Чем ты недоволен, боец?

– «Мёртвый бог», это вы о Безликом? – Фредерик привычно провел перед глазами раскрытой ладонью.

У старшины даже рука не дёрнулась осенить лицо, чему разведчик немало удивился. Нет, информация о сильно пошатнувшейся в народе популярности Безликого давно известна, но чтобы ею так открыто бравировали... И не кто-нибудь, а один из военачальников элитного воинского подразделения.

– А то о ком же, – стражник, не таясь, хмыкнул. – Сам-то ещё не заметил? Сколько на него ни уповай, никакого проку. Всё только хуже становится. Мёртвый он, самый что ни на есть.

Вряд ли мысли солдат сильно расходятся с точкой зрения тех, кто ими командует, то бишь баронов. А раз так, то аристократы и, соответственно, армия настроены против короля. Ведь вся его власть неразрывно связана с именем Безликого. Так за каким перцем феодалы, не верующие в этого треклятого бога, припёрлись на его свадьбу с принцессой? Не могли проигнорировать королевское приглашение? Ага, держи карман шире. До сих пор могли, а теперь...

И тут Смита осенило. Эта свадьба – отличный повод собрать всю оппозицию в одно место, где среди прочих будет и неугодный монарх. Что помешает баронам, недовольным действующей властью, взять более усиленную стражу – не в сто, а, скажем, в двести латников? А потом умело распорядиться ею здесь, в столице? Это же настоящий военный переворот можно замутить!

Обалдевший от таких выводов Фредерик не заметил, как солдаты заплатили Пурану и ушли, прихватив свои покупки. В себя пришёл, услышав бормотание Мастера:

– Так-то вот, мил человек. Никто уж и не верит в Безликого, как раньше. Даже в столицу эта зараза просочилась. Того и гляди, вцепятся люди друг другу в глотки да начнут на кусочки рвать. Эх, совсем народ озверел...

Чувствуя, что в воздухе «запахло» гарью, Фредерик помянул добрым словом Мацкевича, заставившего персонал базы убраться на орбиту от греха подальше, и засобирался. Но перед тем как явиться с докладом к послу, решил побывать на самой свадьбе. Ему казалось, что наблюдение за этой странной церемонией разложит всё по полочкам.

9. Не ходите, девки, замуж

Крючкову пришлось около часа торчать у сканера, дожидаясь, когда храмовники наведут последний лоск и уберутся из зала. Потрудились они на славу. Шагнувшего в храм Данилу встретили обвитые цветными гирляндами колонны, расставленные тут и там канделябры, усыпанный приятно пахнущими лепестками пол. Всё такое красивое, светлое, праздничное.

Засмотревшись, чуть не прозевал появление кардинала, едва успев перед самым его появлением захлопнуть люк «Витязя». Узрел уже на экране, когда активировал видеосигнал.

О том, кто это, понял по роскошной мантии, богато расписанной маске, переходящей на лицо с высокой блестящей митры, и почтительному обращению «Ваше Святейшество». Так его называли два сопровождающих, с которыми верховный духовник Куалорна появился в зале, и теперь давал им наставления. А те слушали, внимая каждому слову, покорно склонив головы в одинаковых тюрбанах неопределённого цвета.

– ...со своими людьми спрячешься в толпе, – донеслось из динамиков, когда Данила включил звук. – Пусть держатся ближе к храму. Как только падёт король, поджигайте храм. Потом погромы в самом городе и в логове гололицых. Всех, кто ещё не отделился от Безликого, под нож. Ты всё понял?

– Да, Ваше Святейшество. Мои люди уже здесь. Часть рассеяна по столице. Начнут действовать одновременно.

– Тебе, дитя моё, задание сложнее, – обратился кардинал ко второму. – Ты должен в первую очередь уничтожить храмовников Безликого. Самый опасный из них Лебой, хранитель. Он и в одиночку может помешать расправиться с королём, а уж вместе со своими служителями и подавно.

– Короля будет охранять его верный кочан Гроган, Ваше Святейшество. При всём моём уважении, чтобы уложить его людей, одной храмовой стражи мало.

– Не волнуйся, дитя, – коротко хохотнул кардинал. – Внимание Грогана будет отвлечено баронами, которые нападут гораздо раньше. Наши стражники ударят в спину. Этого не ждёт даже король. Всем ясно, что делать?

– Да, Ваше Святейшество! – хором ответили оба.

Троица стояла посреди зала. Говорили громко и отчетливо, словно не опасаясь, что их может услышать кто-то посторонний. Наверное, в это время здесь никто другой находиться не должен. Предугадать форс-мажор в лице Крючкова было бы архи проблематично.

– Хорошо, дети мои. Идите по местам. Сегодня исторический день. Мы изменим жизнь страны к лучшему. Боги смотрят на нас.

– Боги смотрят на нас, – монотонно повторила парочка и, кланяясь, торопливо покинула зал.

Оставшись один, кардинал повернулся к «Витязю». Расписанная узорами золотая маска глянула с экрана прямо на Данилу. Динамики донесли громкий свистящий шепот Его Святейшества, похожий скорее на змеиное шипение:

– На тебя, Безликий, не уповаю. Ты отжил своё. Твой культ давно вымер. Умрёшь и ты... Впрочем, всё зависит от волеизъявления принцессы, – из-под маски вырвался сухой кашляющий смех, и тело кардинала мелко затряслось в приступе хохота.

Крючков ровным счётом ничего не понимал. Он пришёл на свадьбу, а оказался в центре заговора? И кто бы мог подумать, что главным заговорщиком будет кардинал, второе лицо государства!

А чему, собственно, удивляться? Второй всегда желает стать первым. Закон жизни. Здесь, на Фросте, всё как и везде...

«Стоп! Это что же получается? – спохватился Данила, мысленно стукнув себя по лбу. – Местный Серый Кардинал собрал толпу недовольных, чтобы прямо здесь под прикрытием этого маскарада публично прикончить своего сюзерена? И „логово гололицых“ – не про нашу ли базу сказано? Мать честная! А Мацкевич-то в курсе?!»

– Внимание! «Витязь» вызывает «Базу»... «Витязь» вызывает «Базу»... – взволнованно бормотал Крючков, запоздало включив дальнюю связь, на ходу выдумывая позывные. – Чёрт! Раньше надо было!

Рация выдавала одни помехи, в которых дрожащий голос техника растворялся и уплывал куда-то в бездну. На запросы никто не откликался. Не слышат. Конечно, какая связь будет работать, если вокруг храма столько фростиан. Их биополя, слепленные в один огромный комок, наверняка всё экранируют.

Включив сканер, Крючков досадливо сморщился. Экран хоть и рябил, но красные фигурки разглядеть можно. Их даже больше, чем Данила представлял.

«Со всей страны, что ли, их сюда понагнали? Ладно, ребята, мы тоже не лыком шиты...» – техник поёрзал, удобнее устраиваясь в стойке оператора, подтянул ремни, хрустнул пальцами. Ладони на мгновение зависли над консолью управления, как у профессионального пианиста над клавишами перед исполнением сложной партитуры.

– Поехали, – сказал решительно, и защёлкал кнопками и тумблерами, запуская все действующие системы модуля.

По экрану побежали сигналы готовности к работе. Так, двигательные функции в норме, забор воздуха в норме, регенерация воздуха (пока не надо, отключим), связь в норме (дааа?), оружие... Чёрт, нет никакого оружия. Хрен с ним, обойдёмся. И так никому мало не покажется...

Экран продолжал выплёскивать информацию, когда снаружи грянули фанфары. Кардинал выпрямил спину, приняв горделивую позу, и повернулся к двери. Створки входа с торжественной медлительностью распахнулись. В прямоугольнике света, падающего с улицы, появилась ОНА об руку с высоким мужчиной, одетым в алый плащ и золотую маску с короной.

Данила поперхнулся воздухом, увидев наряд принцессы.

Полупрозрачная накидка нисколько не скрывала её наготу. Идеальные формы стройной девичьей фигурки чётко проступали сквозь светло-голубой балахон. Длинные, что называется «от ушей», точёные ножки, шагая, заставляли струиться нежную ткань одеяния мягкими воздушными складками. Небольшую ширину бедер удачно скрадывала тончайшая талия. Кажется, обхвати её ладонями, пальцы обязательно сомкнутся. Данила представил, как делает это, даже почувствовал трепет жаркого девичьего тела в руках. Пришлось мотнуть головой, чтобы отогнать наваждение.

Следуя за собственной тенью, вытянутой на гладком полу чуть ли не до самого алтаря, Таяна плавно приблизилась к первосвященнику. Мужчина, что вёл невесту – наверно, король? – скромно встал позади, в шаге от неё.

У входа толпятся другие мужчины, одетые в красиво инкрустированные и раскрашенные во все цвета радуги доспехи, будто соревнуясь между собой, у кого шикарнее наряд. Но Крюкову до них совершенно нет дела. Всё его внимание приковано к принцессе. Неподражаемая в своей непорочной наготе, она беспредельно властвовала над чувствами, выпивая их до дна даже на расстоянии, даже сквозь толстую экранированную броню БМД.

Данила в упор не замечал маску с изящной отделкой. Воображение рисовало живое лицо девушки, явленное в эту ночь Безликому. Он представлял, что смотрит в лиловые глаза и опять в них тонет...

Сладкое созерцание прервал монотонный голос кардинала:

– Для чего, дитя моё, ты посетила сей божий храм?

– Чтобы сочетаться браком, Ваше Святейшество.

– С кем? – протокольный тон священника резанул холодом по сердцу.

– С Безликим, Ваше Святейшество, – нежный девичий голосок дрогнул, зазвенев порванной струной.

– Согласна ли ты, Куал-Таяна, дочь Куал-Анари-Второго, стать женой бога нашего, прозванного Безликим?

– Д-да, – лопнула ещё одна струна.

– Возражает ли против этого брака отец, Его Величество Куал-Анари-Второй?

– Нет! – похоронным маршем пронёсся по залу голос короля.

Кардиналу осталось исполнить финальную партию этого реквиема.

– Да будет так! – хлестко прозвучал завершающий аккорд.

Вот и всё. Поставлена точка, после которой нет возврата.

В полной тишине король развернулся и, размашисто ступая по залу, торопливо покинул храм. Времени на это он затратил не в пример меньше, чем при подходе к алтарю. Не успело развеяться эхо от стука его каблуков, как следом потянулись толпившиеся у входа зеваки. Когда за последними из них закрылась дверь, в зале остались только двое: Таяна и кардинал.

«Предатель», – вспомнил Данила, и сердце больно сжалось. Что он сделает с ней? Быстрый взгляд на приборы немного успокоил. Все системы запущены и работают нормально.

– «База», ответь «Витязю», – еще раз попробовал вызвать своих.

Бесполезно. Всё то же мёртвое шипение. Впрочем, на положительный результат он и не рассчитывал. Остаётся следить за экраном.

Кардинал приглашающе машет рукой, показывая куда-то в ноги Безликого. Что там кроме алтаря? Не видно. Надо немного опустить камеру. Так...

Ого! Это же целое брачное ложе под белой простынёй! Первая ночь супругов прямо здесь, у него на глазах?!

Мозги чуть не взорвались. Крючков припомнил недавнюю беседу с Фредериком о фрострианских обычаях, где среди прочих тем затронули свадьбы... По словам дэдээровца во время бракосочетания жених с невестой совокупляются прямо в храме под изображениями богов, чтобы доказать свою любовь. Выходят оттуда уже законными супругами. Но что происходит, если жених сам бог или, говоря натурально, статуя?..

Принцесса приблизилась к ложу, грациозно села, а потом и легла на спину. Темные волосы рассыпались по белой простыне. Накидка, и без того прозрачная, застёгнута лишь на горле. Она расходится спереди, полностью обнажая тело. Ничем не прикрытые упругие груди часто вздрагивают в такт ударам сердца. Плоский животик судорожно приподнимается небольшим холмиком и опадает. Тонкие руки вытянуты вдоль туловища, пальцы собраны в кулачки, длинные ноги согнуты в коленях и целомудренно сжаты.

Не в силах отвести взгляд от этого зрелища, Данила с трудом сглотнул, протолкнув застрявший в горле ком. Дыхание спёрло...

– Успокойся, дитя моё, – монотонно гудит кардинал, подходя к принцессе и поднимая маску с её бледного лица. – Постарайся расслабиться. Обещаю, ты ничего не почувствуешь. Всё будет хорошо. Твоё тело согревает солнце, омывает тёплая речка, ласкают нежные руки...

Он долго бормотал, неся какую-то чушь, и водил руками над распростёртой девушкой. Крючков заметил, что с пальцев священника на принцессу тонкими струйками потёк свет. Он змеился, вплетаясь в тело, и тут же гас, окутывая Таяну непонятной магией.

Напряжение понемногу покидало невесту. Кулачки разжались, дыхание замедлилось, груди перестали суматошно трястись, а ноги, безвольно разомкнув колени, выпрямились и упали на ложе. Только в глазах живым огнем плескался испуг, но и готовность принять то, что непременно должно произойти.

– Теперь, когда ты не можешь двигаться и говорить, послушай, что я тебе скажу, – тон кардинала резко изменился. Куда девались те сладко-приторные рулады, которые он только что пел?

Голос предателя сочился ядом. В нём угадывалась и насмешка с издевкой победителя, и угроза с жестким ультиматумом, и ещё что-то зловещее, не поддающееся чёткому определению, но оттого не менее омерзительное. Злодей показал своё истинное лицо, хоть оно по-прежнему оставалось под ритуальной маской.

– Я сейчас могу просто завершить обряд, лишив тебя девственности этим вот фаллосом, – в его руке появился предмет из прозрачного стекла, по форме сильно напоминающий

реторту. – Окропить твоей кровью этого истукана (кивок в сторону Безликого), потом выйти на площадь и провозгласить вас мужем и женой. Там сейчас целая толпа тех, кто противится этой свадьбе. Они попросту растерзают короля, отдавшего свою дочь на поругание мёртвому богу. Поверь, так и будет. Это уже решённый вопрос. Твой отец обречён. Если после его смерти ты согласишься править страной от имени Безликого, но под моим, естественно, руководством, то я, так и быть, сохраню тебе жизнь.

Он помолчал, давая принцессе осмыслить услышанное, спокойно глядя ей в глаза, широко распахнутые от ужаса. После короткой паузы поднял другую руку, показывая зажатый в ней кинжал с широким лезвием, холодно процедив:

– А могу и разрезать тебя от паха до горла. Вынести труп из храма и сказать, что бог отверг невесту, сделав своей жертвой. Всё равно гнев толпы падёт на твоего отца. Ему не жить в любом случае. Он уже покойник. Стал им, как только согласился с моим предложением выдать тебя за Безликого. Глупец. Торчит на площади в окружении собственных убийц и даже не догадывается, что его отделяет от смерти один маленький шажок... Что до твоей жизни, Таяна, она полностью в твоих руках. Итак, сейчас ты сможешь говорить. Не пытайся кричать, все равно не получится. Ответь мне только: да или нет. Большого я от тебя не требую.

Сволочь! Не требует он, комбинатор хренов. Да как можно на такую красоту нож поднимать!..

С замиранием сердца Данила наблюдал, как заговорщик водит кинжалом перед лицом беззащитной принцессы и наклоняется к ней, чтобы разобрать тихий девичий голос.

– 3-зач-чем я тебе? – чуть слышно прошелестело в динамиках.

– Проще укрепить старую веру, чем всё рушить и строить нечто новое, – прозвучал довольно циничный ответ.

Как говорится, ничего личного. Сплошной прагматизм. Вдвойне сволочь!

– Рад-нук... – голос Таяны был совсем слаб.

Кардиналу пришлось наклониться ещё ниже. И тут глаза принцессы, в которых до этого плескались только боль и обида, зажглись такой ненавистью, что заставили заговорщика отшатнуться. Но перед этим в его маску полетел презрительный плевок. Непонятно как, но пленница собралась с силами и смогла плюнуть обидчику в «лицо».

– Поганый кочан! – уже вполне громко бросила ему Таяна.

На что-то большее рассчитывать ей не приходилось. Нет, но какая молодчина! Знает ведь, что погибнет, а марку держит. Вот где настоящее благородство.

Глумливо хмыкнув, кардинал демонстративно стряхнул с ладони стеклянный фаллос. Тот упал и разбился со звоном, брызнув мелкими осколками по полу. Предатель подобрал свисающий с ложа край накидки невесты и принялся вытирать им свою личину. Тёр со всей тщательностью, словно не маску чистил, а совесть. Напрасный труд. Плевков в душу никакими чистящими средствами не выведешь.

Решив, наконец, что справился, кардинал, названный Раднуком, безгловым жестом откинул подол.

– Ты выбрала свою судьбу, Таяна. Я сделаю так, что ты будешь чувствовать боль и хорошенько помучаешься, прежде чем умереть.

В свете канделябров блеснуло лезвие кинжала.

Ну, всё, хватит! Достал поганый святоша!

Данила уже активировал сенсоры преобразователя движений. Ноги и руки давно в зажимах, осталось только ими шевельнуть.

Опоры БМД очень долго простояли на одном месте, незаметно, по микроону вращая в постамент. К тому же алтарь много раз штукатурили, красили, заделывали трещины, с трепетным благоговением обводя массивные ступни бога. Кто же знал, что Безликому вдруг вздумается сойти с пьедестала!

Раздался звук лопнувшего камня, полетела бетонная крошка. Только это и спасло кардинала. Успев среагировать, он резво откатился от алтаря, когда на пол в то место, где только что стоял предатель, с грохотом опустилась опора БМД.

Нужно было сразу его прикончить, пока не пришёл в себя. Сбить с ног, раздавить вторым шагом, как таракана, и дело с концом. Так нет же, Крючкову понадобилось успокоить бездвиженную принцессу. Джентльмен выискался.

Ну, как тут не замереть, глядя в эти огромные сиреневые глаза? Сердце больно сжалось, когда в зрачках, занявших почти весь экран, Данила увидел отчаянный страх. Не сдержался, врубил громкую связь, сказав как можно ласковее:

– Не бойся, Тая. Всё будет хорошо.

Спихватился, что говорит на общегалактическом, тут же повторил это по-фростиански. А когда осмотрел зал, кардинала уже не было. Только дверная створка на входе закрылась.

«Ушёл, падал!»

Бегом к двери, грохоча подошвами по каменным плитам, гулко лопающимся под тяжестью боевой машины. Проём слишком узкий, явно не для БМД. С ходу не проскочишь. «Нога» одним ударом вышибает обе створки. Их выносит в коридор. На экране лишь обломки досок да щепки на полу, и никого. Визгливый крик предателя слышен уже на улице. Ответный рёв толпы, лязг оружия, чьи-то предсмертные вопли – всё смешалось.

Сжав кулаки, Данила ударил в стену. Здание задрожало. Ещё удар. Каменная кладка, не выдержав, поддалась. Несколько блоков упало с той стороны прохода. Теперь немного отойти, попробовать плечом с разбега.

От разлетевшейся стены брызнули каменные осколки. Сквозь мутную взвесь оседающей пыли Крючков разглядел, что стоит в коридоре. Так, ещё одна узкая дверь впереди. За ней уже площадь.

Пыль не рассеивалась. Наоборот, стала гуще. Потянуло запахом гари.

«Чёрт! Они же собирались поджечь храм!»

Техник прислушался. Похоже, к звукам боя действительно добавился гул пожара.

«Чему тут гореть-то, если здание из камня?.. Крыша?!»

Еще только начиная поднимать камеры, увидел густые клубы дыма под потолком, а затем и объятую пламенем крышу.

«Что-то слишком быстро. Опять магия? А полыхает-то по-настоящему. Так и угореть недолго...»

Поспешно отключил внешний забор воздуха.

Хорошо, что настоял на полной комплектации БМД. Ну, или почти полной. По крайней мере, основные системы жизнеобеспечения у Мацкевича выбил. Теперь вот регенерация воздуха пригодилась. А то скоро в храме совсем не продохнуть будет... И вдруг опомнился:

«Мать честная! Там же Тая!»

Он кинулся обратно через только что сделанный пролом. В зале всё заволочло дымом. Ни черта не видать. Ориентируясь по сканеру, почти вслепую добрался до алтаря.

Принцесса лежала в той же позе, только глаза закрыты. Без сознания? Не мудрено, коль успела наглотаться угарного газа. Если её сейчас не вынести, либо сгорит, либо задохнётся.

Над головой опасно затрещало. Сверху посыпались горящие угли. Объятая пламенем крыша в любой момент грозила обрушиться. И температура росла, как на дрожжах. Скоро здесь и без огня всё вспыхнет.

«Не успеваю», – обреченно подумал Крючков, помня о второй стене, которую надо еще пробить, чтобы выбраться из храма.

Повинуясь какому-то внутреннему порыву, не до конца пока соображая, что именно собирается делать, он уже надел дыхательную маску и, повернув к люку, дернул запирающий рычаг. Внутренности БМД мгновенно заполнились дымом. Техник метнулся наружу, с лихвой

перекрывая норматив погрузки-выгрузки оператора модуля, и склонился над бесчувственной принцессой. Вроде жива, слава богу. Подхватив её на руки, удивился краем сознания, какая же она лёгкая, словно пушинка, и...

Куда теперь? К спасительному входу в бункер? Может не успеть. Да и плита – откроется ли? «Витязя», опять-таки, нельзя так вот бросить полностью работоспособного, с открытым люком.

Треск наверху стал сильнее. Искры сыпались уже непрерывным дождем, начали падать целые головешки...

Данила и не заметил, как оказался в модуле. Сначала закинул Таяну, пристроив безвольное тело на месте оператора, потом запрыгнул сам, вжавшись в девушку спиной, и захлопнул тяжёлый люк.

Вовремя. Он только и успел пристегнуться ремнями, когда с невероятным грохотом прогоревшая крыша сложилась и рухнула.

Вокруг «Витязя» неистово ревело пламя. Судя по приборам, температура снаружи достигла тысячи градусов. Кромешный ад! Если бы не работала система охлаждения, пиши пропало. Так и спеклись бы внутри два тела землянина и фростианки. Но пока всё в норме.

Техник вдруг понял, что спрятаться в БМД было для них спасительным и единственно правильным решением. В таких условиях десантный модуль оказался самым безопасным из всех укрытий.

«Спасибо её величеству моей интуиции», – облегченно вздохнул Данила, стягивая дыхательную маску и вытирая вспотевшее лицо.

10. Бунт

На храмовой площади опять толпился народ, как и в тот день, когда служитель на балконе объявлял о свадьбе принцессы и Безликого. Но сейчас людей гораздо больше. Да и храм принарядили к предстоящему торжеству.

Серый, невзрачный фасад здания скрывается за густыми гирляндами разноцветных лент. По обе стороны от входных дверей до самой земли свисают громадные знамёна из красного и белого полотнищ. Справа красное, на котором вздыбился золотой кочан, угрожающе оскалив пасть и выпустив когти – флаг Куалорна. Слева белое, с изображением пары строгих лиловых глаз, символом храма Безликого.

У центрального входа, создавая узкий проход, лицом друг к другу стоят в две шеренги солдаты храмовой стражи. На копьях, под наконечниками, весело трепещут на ветру яркие вымпелы, а по древкам змеится распустившийся вьюн. Рядом в почётном карауле продолжением «стен» живого коридора застыли солдаты баронских эскортов, сияя надраенными до ярчайшего блеска доспехами. Каждый отряд под знаменем своего лорда. В основном преобладают красные тона.

Сами лорды, одетые как на парад, сбились в кучу там, где начинается строй латников, и оживлённо шепчутся, то и дело воровато оглядываясь.

А вокруг всего этого великолепия в предвкушении праздничного зрелища гудит и шевелится муравейник людских тел.

Да, праздник. Но было и что-то иное. Гадливое. Ложка горького дёгтя, от которой хотелось морщиться, вкушая сладкий мёд из огромной бочки этого на первый взгляд благостного ожидания свадьбы. Опасность, тревога, смерть? Вроде бы ничего такого не предвидится. Но все чувства вдруг разом заупрямились, неприятно стрельнув по нервам. А опытный разведчик, каким был Смит, привык доверять интуиции.

Что же здесь не так? Откуда веет этим «запахом» дикого напряжения?

Может, от тех подозрительных простолюдинов, которые совсем не похожи на выходцев из народа? Скорее смахивают на бандитов или переодетую стражу. Лица плотно замотаны, только узенькие щёлки остались, глаз не увидишь, как ни старайся. Смит, правда, ничуть не хуже замаскировался. Да только он-то – не они. Вон, вместе держатся, а делают вид, что знать друг друга не знают. Но, нет-нет, да обменяются незаметно какими-то знаками. И позиция у них отменная. Несколькими группами блокируют практически всю площадь. О, ещё и храм окружили. Профессионально. Сразу и не понять, что все подступы под контролем.

Вот интересно, у них тайная полиция имеется? Кто эти ребята в штатском? Те самые блюстители порядка или наоборот?..

Возможно, тревогу навяли бароны, которые с видом заговорщиков тихо перешёптывались и с подозрением водили по сторонам разукрашенными масками. Покров таинственности витал в самом центре, над большим скоплением лордов человек в тридцать. Вокруг него несколько отпочковавшихся компаний по три-четыре собеседника, по большей части, просто стояли невдалеке, изредка обмениваясь короткими репликами.

В отличие от аристократов народ набился сюда плотно, образовав единую серую массу без каких-либо видимых делений на группы. Но и здесь разговоры вполголоса и шёпотом, словно боятся, что кто-нибудь услышит.

От основной части баронов отделилась фигура в позолоченном одеянии. По ритуальным цветам и высокой митре Фредерик узнал кардинала. Тот неторопливо прошествовал между рядами стражников и скрылся в храме. Лорды вдруг расступились, будто потеряли интерес к общей беседе. Или ушёл тот, кто перед этим всецело владел их вниманием? Что может быть общего у первосвященника и кучи землевладельцев, погрязших в мирских заботах? Раздача индульгенций? Причём не по отдельности, как полагается, а сразу всем скопом. И прямо здесь, на площади, а не в храме? К тому же в день свадьбы?..

Ещё продолжая размышлять над этой странностью, разведчик обратил внимание на двух подозрительных типов с явными повадками душегубов, которые ужами проскользнули в дверь следом за кардиналом. Просочились под самым носом храмовой стражи, которая не могла их не видеть, но и бровью не повела, упорно делая вид, что ничего особенного не произошло.

«Вот те раз», – удивился Смит вопиющему бездействию солдат. Но если те так реагируют, значит, парней пропустили намеренно. Зачем? Что делать в храме двум головорезам наедине с кардиналом, готовящимся провести обряд бракосочетания? «Мда, беспокойно нынче в Датском королевстве. Или, если быть ближе к реалиям дня, в королевстве Куалорн».

Минут через пять подозрительные типы покинули храм так же беспрепятственно, как и вошли, и мгновенно растворились в пёстрой толпе. Умеют прятаться, ничего не скажешь. От одного вида скупых и смертельно точных движений становилось не по себе. Фредерик, не задумываясь, убил бы любого из них, попадись эти ребята ему на пути. Уж точно не стал бы ждать когда нападут. Слишком чревато, и финал непредсказуем...

Вопрос что делали они в храме, так и остался открытым.

– Принцесса! Невесту несут! – негромко зашелестело по толпе.

Собравшийся народ забурлил, охваченный всеобщим волнением. Людское море заколыхалось, вытягивая головы в попытке разглядеть появившийся на краю площади кортеж.

Смит выбрал весьма удобное место. Под ногами небольшое возвышение, а впереди живые волны из обмотанных тряпками голов. Невысокие простолюдины, многие ростом ниже Фредерика, ничуть не мешают обзору. Вот бароны, те да. Торчат из толпы, словно башни над крепостными стенами. Трудно не заметить этакую каланчу. Зато им никуда не спрятаться, в отличие от землянина. Одно слово «штыри».

Встав повыше, Смит заприметил вдалеке красочно расписанный паланкин. В окружении плотного строя королевских гвардейцев тот медленно плыл над шевелящимися головами, как хрупкий кораблик в морской пучине. Четверо слуг бережно несли на плечах этот декоратив-

ный, с позволения сказать, транспорт. Когда они приблизились, Фредерик увидел идущего следом короля Куал-Анари-Второго. Был он в короне с маской, сверкающими золотом и драгоценными камнями. Шикарный плащ, накинутый поверх лёгкой кожаной брони, горел в лучах полуденного солнца ярко-алым огнём.

В паланкине принцесса. Юная и прекрасная, как все о ней говорят, Куал-Таяна, единственная дочь короля. И чего это папане взбрело вдруг в голову отдать её замуж за мифическое божество вместо давно запланированного брака с отпрыском правящего клана соседней державы. Ей же никогда не родить ребёнка, наследника трона. О чём только думает король? А принцесса? Нет, определённо Фредерику никогда не понять этих фростиан.

Впереди уверенной поступью вышагивал начальник дворцовой стражи, лорд Булон-Гроган, в полном доспехе и при оружии. Подобно корабельному килю, разрезающему волны, он широкой грудью прокладывал путь всей процессии. Впрочем, особо усердствовать ему не приходилось. Люди и так расступались, не желая оказаться на пути грозного барона со звериным оскалом на чеканном забрале.

Только не слышны почему-то радостные здравницы в честь невесты или короля, не звучат пожелания счастья и долгих лет жизни молодым. Никто не осыпает раскрашенный паланкин праздничными конфетти или пахучими лепестками фростианских роз. Всё чинно и буднично, в угрюмой тишине и дурном настроении. Словно и не свадьба это, а траурная церемония, и Таяну несут не в свадебном паланкине, а в открытом гробу.

По сути, так оно и было. Ведь если подумать, её, молодую, полную сил, попросту отдавали в монашки. Чего же здесь хорошего?

Девочка знала, на что шла, но держалась молодцом. Спина прямая, грудь вперёд, подбородок приподнят, смотрит перед собой. Не принцесса – королева, которая скоро станет богиней. Может, оно и так, и всё это к лучшему? Не многие женщины способны похвастать, что их мужья боги.

Хм, весьма сомнительное счастье, по мнению Фредерика, навсегда связать свою судьбу с каким-то мифическим персонажем, пусть даже великим и всемогущим.

А если это предел мечтаний любой фростианки? Да кто их разберет...

Паланкин остановился напротив образованного стражниками коридора. Слуги бережно поставили громоздкий экипаж на землю, а один из них открыл боковую дверцу и откинул небольшую ступеньку, сгибаясь в раболепном поклоне. Король подал руку. Приняв её, принцесса грациозно сошла вниз...

Никогда еще Фредерик не испытывал к фростианам столь искренней благодарности за их дурацкий обычай прятать свои лица. Ведь не будь на нём этих тряпок, соседи непременно увидели бы его выпученные глаза и безобразно отвисшую челюсть. Наряд невесты сразил наповал. Смиту стоило немалых усилий, чтобы не издать изумлённый возглас и не затрясти головой. Дааа, знал ведь про особое отношение фростиан к наготе, а вот увидел и... Карррамба! Они вообще могут ходить совершенно голыми, особо никого не стесняясь. Тело так, ерунда, а вот лицо – это уже запретный плод, на показ которого наложено строгое табу. Даже полумаска Пуран-Пурана слишком откровенный наряд по местным канонам. Всё равно, что землянину раздеться до трусов и бегать в толпе. А здесь пусть ты хоть полностью голый, лишь бы в маске был. Дикари, одним словом...

Под зычный глас фанфар гостеприимно распахнулись двери храма. Пока невеста не скрылась за спинами лордов, Смит продолжал пожирать её глазами и с тоской смотрел, как последние сопровождающие заходят в здание. Внутри места всем не хватило. Многие так и остались торчать между распахнутых настежь створок. Вряд ли задние видели зал и хоть что-то из проводимого там ритуала. Но постояли так недолго и вскоре двинулись вспять. Всё повторилось в обратном порядке.

Последним вышел король. Уже один, без дочери. Двери за его спиной закрылись, гулко ударив о каменный свод, и храмовая стража встала перед ними непреодолимым заслоном в несколько шеренг, надёжно перекрывая доступ в святая святых. Эти не пропустят никого, даже отца невесты, хоть он и властелин Куалорна. Что поделать, уж такой у них обычай.

Услышав историю о ночном визите принцессы, Мацкевич в общих чертах рассказал Фредерику, что происходит в храме во время церемонии бракосочетания девушки с божеством. Правда, уставший разведчик едва не уснул на середине этого рассказа. Хорошо Дэну, его к тому времени отпустили отдохнуть...

Так вот, по идее, сейчас кардинал (раз там именно он – обычно это делает храмовый хранитель) имитирует половой акт, то есть искусственным фаллосом лишает невесту девственности. Собирает немного крови, брызгает её на статую бога или на его изображение. Потом выводит девушку... Вернее, уже женщину, и объявляет, что она стала женой этого божества. Всё просто и достаточно быстро.

Ну, если, конечно, брачующаяся и священник не удумают ещё чего-то там сотворить, находясь в уединении. Впрочем, вряд ли кто-либо из них решится на богохульство. А от прочих извращений удовольствие весьма сомнительное.

В этот раз процедура, похоже, затягивалась.

Было видно, что король нервничает, всё чаще с нетерпением поглядывая на запертые двери за спинами храмовой стражи. Да и люди в толпе начали взволнованно роптать.

Так-так... Переодетые парни группируются, подходят ближе. К чему бы это?

Глухой удар сотрясает здание. В чём дело? Роптания как не бывало. Напряжённая тишина простёрла над площадью немые крылья. Все смотрят на вход. Храмовые стражники тоже озираются в недоумении...

Резко распахивается дверь, выпуская ошалевшего кардинала.

– Люди! Безликий убил её! – безумно вопит священнослужитель, потрясая руками над головой. – Он отказался брать нашу принцессу в жёны! Обратил её в жертву! Безликий восстал в крови!

Немая сцена. Похоже, все до единого пребывают в ступоре и не желают верить в услышанное. Только «переодетые» вдруг приходят в движение, целенаправленно перемещаясь в разных направлениях. Слаженно, как по команде.

Из храма снова доносится дробный стук, словно там кто-то крушит мебель.

– Это он во всём виноват! – кто-то из баронов обнажил меч, направив остриё на короля. – Он пробудил Безликого! Так пусть же умрёт!!!

Боже, что тут началось!

Первые крики боли раздались возле дверей, где невесту ждали храмовники, служители культа Безликого. Они падали один за другим, пронзённые невидимыми клинками подкрававшихся убийц.

Бароны, обнажив мечи, призывали к себе стражу. Большая часть лордов кинулась к правителю Куалорна, явно намереваясь расправиться с ним. Лишь единицы остались в стороне, выстраивая вокруг себя живой щит из верных солдат.

Король, глядя на озверевших баронов, кажется, совсем ничего не собирался предпринимать. Просто стоял и смотрел. Весть об ужасной смерти дочери, похоже, серьёзно подкосила его. Зато не растерялся лорд Гроган. Отдав несколько отрывистых команд, он выстроил гвардейцев полукольцом. Те закрылись щитами от накатывающей в беспорядке бронированной лавины мятежников и готовились принять их на копьё.

Из толпы послышались выкрики:

– Режь приспешников Безликого! Поджигай храм! Руби голову королю! За принцессу! Мечь! Долой короля!..

О, как всё знакомо. Смит заметил, что горланили-то «переодетые», умело подогревая народ и направляя в нужное русло его гнев. Революция, блин.

«Каррамба, не успел я к Мацкевичу. Каша заварилась немного раньше».

Фредерика пихали с разных сторон. Народ метался туда-сюда, и лишь на первый взгляд это выглядело хаотичным.

Вот «переодетые» рассыпались вдоль храмовых стен. Откуда ни возьмись, в руках, будто по волшебству, замелькали зажжённые факелы. Огонь полетел на крышу храма. Почти сразу же та вспыхнула. Причём загорелась по всей площади почти одновременно, словно перед этим её хорошенько промаслили. Стены вдруг содрогнулись. Затем грохнуло ещё сильнее, как при солидном взрыве. Неужели, они умеют взрывать?

А на площади закипала нешуточная бойня. Впечатление складывалось, что все дерутся со всеми. Кто не сражался, на того нападали, заставляя защищаться, и он тоже был вынужден вступать в драку.

Попытались напасть и на стоящего в стороне Фредерика. Пришлось двух «переодетых» успокоить навечно и слегка придушить одного не в меру ретивого любителя помахать кинжалом. Чтобы не отвечивать, разведчик отошёл на безопасное расстояние и продолжал наблюдать за битвой из-за угла дома на окраине площади.

Смита интересовала судьба короля. Глазами нашёл его фигуру, что, в общем-то, было просто: где бароны, там и король, в гуще развевающихся знамён.

Гвардейцы, вроде бы, сдерживали натиск превосходящих сил. Даже кто-то из лордов осмелился выступить на стороне сюзерена. Молодцы, до конца остались верны присяге. Глядишь, скоро подкрепление прибудет...

Что? Не может быть!

Храмовые стражники, ни во что до этого не вмешивавшиеся, теперь, опустив копья, решительно шли вперёд. Сначала Фредерик подумал, что на помощь королю. Как же он удивился, увидев, как строй церковных солдат ударил в спины королевским гвардейцам, когда их внимание было отвлечено атаками объединённого баронского воинства. Куал-Анари-Второй пал одним из первых, пронзённый сразу несколькими копьями. Гроган, чудом избежав смерти, яростно заорал и, размахивая мечом, набросился на тех, кто посмел повернуть оружие против правителя. Убийцы полегли под градом его ударов, ненадолго пережив короля. А дворцовые стражники уже сомкнули кольцо, занимая круговую оборону. Видимо, Гроган вложил в свой крик не только боль утраты, но и соответствующую команду. Но какой сейчас в том прок?

«Поздно, ребятки. Своего владыку вы потеряли», – горько подумал разведчик, понимая, что революция, скорее всего, уже достигла своей цели. Дальше дело техники.

Всё, пора отсюда сматываться. Увидел достаточно. Короля нет, культ Безликого уничтожен, в столице разгул бунтарства.

«Того и гляди, скоро на базу переметнутся. Надо и нам улепётывать. На орбите оно спокойнее будет. Пусть Мацкевич думает, что дальше делать. У него голова большая...»

Уже отойдя от площади на приличное расстояние, Смит услышал, как в храме обрушилась прогоревшая крыша.

* * *

«...И тогда враги сожгли Его Храм. Они уже праздновали победу, насытив свои мечи нашей кровью. Но из огня, где никто не смог бы выжить, вдруг явился Безликий. Был Он чёрен, как сама смерть. И аура Его сияла небывалой мощью, неся в себе возмездие врагам, посмевающим поднять руку на Него и на семью, с которой Он породнился.

И тут же остановилась кровавая сеча. Враги бежали в страхе. Люди, узревшие Бога, онемели в благоговении. Неверующие и те, кто по грехам своим отрицал Бога нашего, в тот светлый и благодатный миг уверовали, приняв Его в сердце своё, громко вознося хвалы Безликому. А верившие возрадовались. И тогда встали все они на колени посреди поля брани меж убитых друзей и недругов своих. Открыли Ему Лики и вознесли молитву, в которой просили принять их в паству Его, дать им правителя доброго и справедливого, поскольку прежний властелин убит врагами был.

Ответил тогда Безликий:

– Беру вас под крыло своё, если верой и правдой будете служить Мне и жене Моей из рода правителей ваших же, человеческих. Коварный враг хотел убить её, но Я спас, потому что мила она сердцу Моему. Возлюбите же и вы жену Мою, как Я полюбил её. И пусть она правит вами от имени Моего да по собственному разумению.

И явил Он жену свою...»

«Книга Откровений» Храма Безликого

11. Без меня меня женили

Под ногами лежало самое настоящее поле боя.

Площадь буквально залита кровью. По мостовой раскидано оружие и всякое барахло от изодранных тряпок до перевернутого паланкина. Но главное, без чего не обходится ни одно сражение, это трупы.

Их было много: мужчины и женщины в одежде простых горожан, солдаты в доспехах и священнослужители в сутанах. Они повсюду. Кажется невозможным пройти по площади, ни разу не наступив на чьё-либо мёртвое тело.

Что случилось? Что вообще должно было произойти, чтобы такие разные люди, которые пришли к храму с самыми благими намерениями, вдруг впали в неистовство и с лютой ненавистью начали резать друг другу глотки? Всеобщее помешательство?

Но ведь смогли остановиться, разжать руки, выпустить мечи. Стоят сейчас на коленях среди остывающих мертвецов. Лица открыты. Многие плачут. Уставились на Данилу и бестолково ресницами хлопают. Да смотрят ещё так, что мурашки по коже. Кажется, пожелай он что-нибудь этакое, всё равно что, тут же бросятся исполнять. Скажет умрите, и умрут, не задумываясь. Конечно! Для них-то БМД не кто иной, как почитаемый ими бог по имени Безликий, который к тому же умудрился ожить. Вот ведь вляпался! И дернул же чёрт выбраться из горящего храма в самый неподходящий момент. А всё она, принцесса эта...

«Ладно тебе, старлей. Чего душой-то кривишь? Признайся, что ты ради неё горы готов свернуть».

Ну, готов и что? Это же не повод представлять едва знакомого мужчину своим законным супругом. Причем инопланетянина, который не может выставить напоказ свою небритую рожу...

Она пришла в себя почти сразу, как только Данила провентилировал рубку. Попыталась пошевелиться, прижатая его спиной к стойке оператора. Не вышло. Ей даже рук не поднять – ремни мешают.

«Подумает, чего доброго, что её связали».

Не желая выглядеть в глазах девушки злодеем, промышляющим похищением невест, Данила глянул через плечо и попытался успокоить:

– Потерпи немного. Выберемся наружу, я тебя выпущу.

– Гололицый?! – выдохнула принцесса, и её грудь взволнованно заходила, толкаясь в лопатки мягкими бугорками.

В голосе страх, удивление, непонимание. Чего боится, дурочка?

– На себя посмотри, – усмехнулся Крючков, искоса глядя на открытое лицо Таяны.

Ее маска так и осталась поднятой и торчала, словно надетое на голову кепи с длинным козырьком, придавая принцессе довольно комичный вид. Хорошо, что Таяна оказалась намного выше Данилы, а то набила бы ему своей маской шишку на затылке.

Опомнившись, девушка дёрнулась закрыть лицо. Ремни не пустили. Ей удалось лишь немного согнуть руки в локтях.

– Ой, да не переживай так, ваше высочество, – техник быстрым движением опустил ей маску. Принцесса попробовала отшатнуться, но упёрлась затылком в подголовник. – Не собираюсь я покушаться на твою девичью честь. Не для того из огня вытаскивал.

Он кивнул на экраны, где ничего кроме ревущего пламени да груды горящих головней видно не было.

– Боги всемогущие! – ага, увидела, то-то же. – Где это мы?

– В храме, где и были. Только, понимаешь ли, подожгли его. Завалило нас. Ждём теперь, когда прогорит.

– А мы? Почему мы всё ещё живы?

– Потому что сидим в... эээ... – чёрт, в языке фростиан не было ничего такого, чем Данила смог бы заменить понятие «десантный модуль». В голову лезла всякая хрень вроде «стальной голем» или «пустотелый истукан». Но ведь надо всё это как-то преподнести. Махнув рукой на трудности перевода, он продолжил: – В общем, сейчас мы с тобой находимся внутри статуи Безликого, если её можно так назвать. Она не совсем статуя, как видишь.

– А что?

«Вот дотошная! И как же я это объясню? Тебе, деревенщине, в чьём языке нет и намёка на технические термины».

Хотя, кое-что всё же имеется. Что ж, можно попробовать.

– Понимаешь, это механизм. Нечто вроде большого доспеха, которым управляет сидящий внутри человек.

– Откуда он здесь?

– Мы привезли с собой, когда прилетели.

– Так он ваш?

– Да. Твои предки много лет назад попросили первых... гололицых оставить доспех им. Построили храм, где он и простоял все эти годы. А теперь вот я в него влез.

Поняла или нет? Сопит молча ему в макушку. О чём думает? Что до сих пор поклонялась ненастоящему богу? Хм, похоже, девочка сильно разочарована.

– И долго ты сидишь в Безли... в этом доспехе? – в голосе подозрительность и нескрываемый яд.

«А, понимаю. Хочешь знать, много ли я успел увидеть», – догадался Данила и пробубнил зло:

– Достаточно, чтобы понять, какая сволочь этот ваш кардинал.

Снова молчание, за которым последовал уже не вопрос, а простая констатация факта:

– Ты меня спас.

«Ну, ясен пень, что не Безликий».

– Что же мне стоять и смотреть, как он тебя резать будет?

– О боги! Мой отец! – послышался жалобный всхлип. Рыдает? Нашла время. – Раднук сказал, что его убьют! Мы можем помочь отцу?

Хотел ответить, что покойникам помощь не нужна, но сдержался. С королём, скорее всего, давно расправились, если он сам не умудрился как-то выпутаться. Его убийство было

первым пунктом коварного плана заговорщиков. Если пункт второй, то есть поджог храма, исполнен в точности, в чём легко убедиться, стоит лишь взглянуть на экраны, то претворили в жизнь и первый. В чём, в чём, а в этом даже сомнений быть не может.

А что он, собственно, теряет? Всё равно надо выбираться.

Из-за какого-то глупого любопытства взял да оказался в самой гуще событий. Влип, как говорится, по самое не балуйся. Насколько мог судить Крючков, ситуация бесповоротно вышла из-под контроля. План Мацкевича по «оживанию» бога накрылся медным тазом. Так почему бы не угнать «Витязя» у всех на виду? Выбраться из горящего храма, отпустить спасённую принцессу и топтать к себе домой, на базу.

«Будем считать, что действую в условиях крайней необходимости», – нашёл оправдание Данила и, вздохнув, бросил через плечо:

– Обхвати меня руками и ногами, чтобы не мешать.

Голые ноги тут же оплели его бедра, а руки обняли за талию. По-женски нежно, но цепко. По телу пробежала дрожь.

«Боже, что я делаю?» – застонало сознание.

– Спасибо, – раздался над ухом жаркий шепот. И следом совсем неожиданно прозвучал вопрос: – Как твоё имя?

– Даня, – ответил внезапно осипшим голосом. Покряхтел, поправился: – Данила.

– Даня, – ласково пропела девушка, проигнорировав запоздалое уточнение. – А я Таяна.

– Знаю, – отозвался хмуро, сам не понимая на что, собственно, злится. Ведь ему было хорошо и комфортно в объятиях фростианки, нежно воркующей за спиной. – Но мне больше нравится Тая.

– Так меня отец любит называть.

Девушка снова притихла. Понятно. Не верит, что отца больше нет. Не хочет верить. Потому и язык не поворачивается сказать «любил» вместо «любит».

Стиснув зубы, сунул руки в зажимы и с остервенением заработал манипуляторами, раскидывая горящие доски.

– Держи голову! – крикнул Таяне перед тем, как с разбега врезаться в стену с дверным проёмом, выходящим на улицу.

Выставив перед собой согнутые манипуляторы, «предплечьями» вынес каменную кладку над входом. Она так и вылетела наружу цельным куском, грохнувшись на землю далеко впереди, придавив несколько солдат храмовой стражи. Остальные в испуге шарахнулись в стороны.

Он вывел «Витязя» на так удачно расчищенное от людей место и осмотрелся.

Вокруг кипела битва. Нет, не битва – побоище. Одни латники молотили других мечами, кололи копьями, простолюдины дрались между собой, используя всё, что попадало под руку: палки, ножи, куски железа, а то и просто кулаки. Парочка отбежавших стражей, вдруг опомнилась и налетела на Данилу, пробуя вонзить копьё в прочную броню БМД. Наивные. Тут и прямого попадания ракеты маловато будет, чтобы хоть крошечную дыру проковырять. Куда уж вам...

Сам Крючков был едва по грудь среднестатистическому фростианину. Зато теперь, сидя в модуле, взирал на всех свысока, примерно с уровня второго этажа, если брать мерки землян. А уж по габаритам с БМД мог сравниться разве что небольшой, плотно сбитый строй латников. Только выживший из ума идиот кинется в атаку на эту громадину.

Судя по всему, эти два стражника и были такими идиотами. Первые бездарные попытки проткнуть «Витязя» ничему не научили ополоумевших вояк. С остервенением они продолжали неистово колоть, словно были уверены, что твёрдый металл вот-вот поддастся.

Дураков надо учить. Данила поймал их в захваты манипуляторов. Хотел слегка прижать, но не рассчитал силу. У одного лопнула попавшая между «пальцев» голова, забросав броню кровавыми ошметками. Другой переломился в поясе и безвольно повис, как тряпичная кукла. «Чёрт, переборщил», – разжав захваты, Крючков стряхнул трупы на землю.

Ему ещё никогда не приходилось убивать людей. Желание втоптать кардинала в пол сюда не относится. Не растоптал же, только попытался. Приваленные куском стены солдаты тоже не в счёт. Чистая случайность. Сами подставились. А здесь только его, Крючкова, вполне осознанные, целенаправленные действия.

И всё же он военный. Пускай не строевой, пускай технарь, но десантник. Подготовка соответствующая. Ко многому обязывает. Вот тебе и первая кровь на руках. Хоть не на своих, а «Витязя», но всё-таки. Когда-нибудь это должно было случиться. Рано или поздно. Что ж, произошло. И?..

Данила внимательно прислушался к ощущениям. Ничего необычного. Лёгкое возбуждение, но в целом спокоен. А ещё... удовлетворён? Да, точно! Как на полигоне после прохождения директрисы. Он посмотрел на переломанные тела стражников под ногами, поймав себя на том, что сравнивает их с покореженными позиционными роботами. Напавшие фростиане воспринимались им всего лишь как мишени, которые он кромсал по несколько десятков на день. И никакой, в сущности, разницы кровь из них течёт или машинное масло.

Вот теперь стало страшно. Не потому, что убил, а потому, что давно был готов убивать, представляя мишени вместо людей. Ну, ещё потому, что далось это с такой лёгкостью, безо всяких там душевных терзаний и мук совести...

– Выпусти меня! – требовательный голос Таяны оторвал от размышлений.

Принцесса трясла Крючкова, насколько ей позволяли ремни, чуть ли не крича в ухо:

– Да выпусти же! Там отец!

Он посмотрел на площадь. Дракой там уже и не пахло. Не до того стало народу. Те, кто мог ещё держаться на ногах, застыли, как изваяния, глядя на живое воплощение бога, неожиданно вышедшее из пламени пожара. Многие, в том числе и солдаты храмовой стражи, спешили убраться подальше и со всех ног разбежались по прилегающим улицам.

Бесследно исчезло и большинство латников. Только на пятаке перед самым храмом около полусотни солдат продолжали держать строй. Щетинясь копьями, они стояли кольцом, а за их спинами знаменосец держал королевский штандарт и был ещё один человек в маске, изображающей злобный оскал. Но это не король, если только не переделся, что вряд ли. А, вот и он, отец Таи. Лежит на боку внутри кольца в луже собственной крови. Из тела торчат сразу два копья. Мертвец?

Судя по всему, заговорщикам так и не удалось разбить королевскую стражу.

А ведь старались. Причём изрядно. Да только зубы обломали.

«Умеют воевать, черти, – с восхищением подумал техник, разглядывая площадь перед строем, усеянную трупами нападавших. – Жаль, правителя не уберегли...»

Крючков ещё раз внимательно осмотрел экраны, проверил сканер. Похоже, опасности нет. Зачинщики резни сбежали. Остальные боязливо пятились. Можно выводить принцессу.

Отстегнув ремни, он повернулся к девушке.

– Меняемся местами.

Так в тесноте, стоя друг к другу лицом, они и развернулись. Даниле пришлось плотно прижаться к принцессе, обняв её за талию. Подбородок оказался между девичьих грудей. Тёмные пятна сосков отчётливо проступали под прозрачной материей накидки. Как ни старался, Данила не мог отвести от них взгляд. Ещё и рука непроизвольно легла на то место, где кончается спина. Изгибается плавно, делясь на две половинки. Становится объёмнее, мягче...

«Да что с тобой, старлей! – обругал себя, чувствуя естественное напряжение между ног. – Она же инопланетянка! Дылда худосочная. Ты ей в пупок дышишь, а всё туда же. Опомнись! Вообще-то тут бойня, если ты не заметил».

Самобичевание помогало плохо. С излишней поспешностью Данила крутанул операторскую стойку и как можно быстрее открыл злополучный люк.

Улица дыхла жаром и гарью.

Ничего не сказав, принцесса выпорхнула из БМД. Лишь коротко, будто в жесте прощания, с её плеч взметнулись распущенные чёрные волосы. Мелькнули в проеме и тут же пропали следом за исчезнувшей хозяйкой.

– Отец! – донёлся истошный вопль, когда крышка люка встала на место.

На экране к остолбеневшим гвардейцам подбегала Таяна. Её накидка развевалась за спиной, держась на одной застёжке у горла, полностью оголив тело. То ещё зрелище. Крючков невольно залюбовался девичьей грацией, с ностальгией смакуя свежее воспоминание о том, как только что прижимал к себе фростианку.

«Так, опять не о том думаешь! Встряхнись, чёрт возьми!»

Солдаты неуверенно расступились, пропуская принцессу внутрь строя. Она упала на колени перед телом отца, откинула его маску, заплакала...

Данила видел, как мужчина с оскалом на личине опустил на одно колено позади Таяны и бережно взял её за плечи. О чём-то горячо говорил, слегка встряхивая девушку. Пытался убедить, что отца ей не вернуть и с этим надо смириться? Или оправдывал свою нерасторопность, из-за которой погиб король? Ведь это, похоже, и есть начальник стражи, так и не сумевший спасти повелителя от смерти.

Наконец, принцесса перестала рыдать, поднялась и пошла обратно. Миновав стражников, сделала ещё несколько шагов и остановилась на полпути между солдатами и Данилой. Резко повернулась лицом к замершей толпе, от чего накидка взволнованно взлетела, тут же опав.

Данила видел спину девушки – прямую, как стрела. Макушку гордо вздёрнутой головы. Волосы, черными прядями рассыпанные по расправленным плечам. Её поза источала грозную решимость. Настоящая принцесса!

– Граждане Куалорна! – разлетелся по площади звонкий девичий голос. И не было в нём ни капли только что пролитых слёз и пережитых страданий. – Ваш король Куал-Анари-Второй был предательски заколот теми, кто пытался убедить вас в том, что и я, принцесса Куал-Таяна, пала жертвой Безликого. Но вы видите, что я жива! Меня хотел убить кардинал Раднук в храме во время свадебной церемонии, чем прогневал Безликого. И бог явился в наш мир, чтобы помочь мне и покарать отступника! Вот он, Безликий, мой законный супруг!

Взмах руки в сторону Крюčkова. Принцесса стояла в пол-оборота, накидка распахнулась, и Данила увидел оголённую грудь, скользнул взглядом ниже, оценивая красоту бедра...

Стоп, о чём это она лопочет? Какой муж? Обряд так и не был завершён. Что эта девчонка себе позволяет!

– Вы видите мою кровь на его чреслах! – рука тычет в лобовую броню.

Там же кровяца стражника, у которого башку раздавило. Это все видели. Правда, вряд ли кто с уверенностью скажет, что до этого там никакой крови не было. Вот стерва хитрая, всё просчитала!

– После смерти отца я наследую королевство Куалорн. Отныне в нём правлю я, Куал – Таяна-Безликая, и муж мой, воплощение бога нашего в этом мире – Данила-Безликий!

«Твою ж дивизию едрёна бога мать!!!» – слов у Данилы не было. Одни мысли, да и те, как водится, матерные.

Вот влип, так влип! И фамилию уже поменять успела. Ну что за баба такая! А его мнение на этот счёт не надо спрашивать? Нет уж, родная «жёнущка», не на того нарвалась. Шиш тебе, а не мужа-бога.

«Сейчас врублю громкую связь и скажу всё, что думаю о тебе и твоей подставе с фиктивным браком. Тоже мне, аферистка фростианская!»

Данила уже тянулся к тумблеру, когда Таяна завершила пламенную речь словами:

– Падите же ниц перед богом нашим! Откройте ему лица свои! Просите, чтобы не оставил нас в лихое время и защитил Куалорн!

Она повернулась и, встав на колени, подняла маску.

Почти сразу преклонил колени весь отряд королевской стражи во главе с грозным начальником. Они сложили к ногам оружие и подняли глухие металлические забрала шлемов. А знаменосец ещё и королевский штандарт перед собой вытянул.

Один за другим на мостовую начали опускаться люди. Вскоре все, кто был на площади, стояли на коленях, держа в руках свою маску или размотанные тряпки. С экранов на Крючкова смотрели сотни, тысячи фростиан с открытыми лицами. Уму непостижимо!

«Ну, нет, нас так просто не проймёшь, – щелкнул тумблер громкой связи. – Хотите услышать правду? Сейчас вы её услышите!..»

Он увидел глаза Таяны. Широко открытые, внимательные, молящие. Кажется, в самую душу заглядывают. Её пухленькие губки, дрогнув, шевельнулись.

«Пожалуйста!» – прочёл Крючков нашёптанное принцессой.

Сердце дёрнулось раз, другой, выталкивая из горла совсем не то, что хотел сказать:

– Ладно... Вставайте... Где этот ваш... Раднук?

12. Зачистка

Резиденция короля, обнесённая высокой каменной стеной, сама по себе была небольшой крепостью. Взять её теми силами, что привёл сюда Крючков, казалось невозможным. Но заговорщики не оставили ему выбора.

Слух о том, что Безликий самолично явился в мир, чтобы покарать всех, кто посмел от него отвернуться, быстро облетел город, сея среди мятежников панический ужас. И потекли они, гонимые страхом, с разных концов столицы во дворец, под защиту крепостных стен, сравнительно легко преодолев сопротивление горстки королевских гвардейцев, оставленных там, скорее, для виду. Надо сказать, только это и спасло город и его жителей от начавшихся, было, погромов. Что ж, нет худа без добра.

В замке засело войско численностью в пять с лишним тысяч хорошо вооружённых, обученных солдат. Бароны готовились к этому дню загодя, и каждый привёл не менее сотни воинов личной охраны. Да ещё храмовая стража примкнула к мятежу, возглавляемая кардиналом и священниками других культов. Ну, и сколько-то там простых горожан, давших себя обмануть посулами о лучшем, «воистину праведном» боге.

А у Данилы за спиной топчется толпа простолюдинов тысячи этак в две с половиной, вооруженных чем попало. Неполный десяток сотен латников, что с горем пополам удалось набрать, он с собой не взял. У них немного другая задача.

И как прикажете идти на штурм с таким-то мизером? Впереди не просто укреплённая позиция, а целое фортификационное сооружение со всеми вытекающими. Здесь же только лобовым ударом, напролом лезть. А это неминуемые потери. Причём большие. Численного перевеса, так необходимого для подобного штурма, и близко нет. Ещё на подступах основную массу атакующих положат арбалетчики. Остальные погибнут под стенами.

Вся надежда только на БМД, то есть на самого Крючкова. Потому он и вышел вперёд, прикрывая собой жиденькое воинство.

На стенах волнительно шевелится густой частокол копий. В лучах заходящего солнца блестят наконечники, сверкают надраенные рыцарские доспехи.

Прочные ворота из толстого дерева наглухо закрыты. Правда, «Витязю» это не помеха. Одним ударом камень крошит. Что ему какая-то там древесина? Так, мелочи жизни.

Данила ещё раз окинул взглядом свою жалкую армию. Вздохнул: «Ох, полягут мужички. Как пить дать, полягут. Ну, делать нечего... Пора, пожалуй».

И сорвался с места, набирая скорость, чтобы с разбега всей массой врезаться в пойманные видеоискателями створки ворот...

Первое, что заставила сделать Таяна, как только её подданные встали с колен и снова стыдливо прикрылись масками, – это перевязать раненых и очистить площадь от мертвецов. Дни стояли жаркие, и она не хотела, чтобы город вскоре начал смердеть от разлагающихся трупов. Предусмотрительная чистоплотность, надо сказать.

Зная, что фростиане сжигают покойников, Данила предложил использовать для этого догорающий храм. Первым туда отправилось тело короля.

Освобождённый от копий он лежал на «руках» БМД, пока Крючков медленно вёл «Витязя» меж двух шеренг королевских гвардейцев, поднявших оружие в прощальном салюте. Вошел внутрь и положил на жаркие стреляющие угли уже занявшийся огнём труп некогда самого великого человека страны.

Остальных похоронили без лишней помпезности. Тела просто стаскивали к храму, а Данила сносил их в огонь, охапками сразу по несколько человек, и оставлял там. С убитых солдат предварительно снимали доспехи, чтобы потом снарядить новобранцев. Так распорядился Крючков, сделав исключение лишь для покойного короля. Чего добру пропадать, если им ещё воспользоваться можно? Все возражения по этому поводу вроде «солдата должно хоронить во всеоружии» отнёс как неуместные, рывкнув лишь:

– Выполнять!

Король он или не король, в конце-то концов? Сам на эту должность не подписывался.

Нашёл на экране Таяну, проследив за её реакцией. Пусть только попробует хоть слово поперёк вставить. Но нет, молчит. Вот и помалкивай, Ваше Величество, а то будешь сама за всех отдуваться.

К доспехам изрядно набралось и оружия. Во всё это смогли облачить отряд в полторы сотни латников. Плюс имелись шестьдесят два, как выяснилось при подсчёте, королевских гвардейца и четыреста одиннадцать стражников при пяти баронах, оставшихся верными королевской фамилии. Итого, почти шестьсот пятьдесят солдат. Не густо, учитывая, что противостоять придётся пяти десяткам лордов с доброй сотней латников у каждого и храмовой страже, точное число которой не знал никто. Но пять тысяч против неполной тысячи уже и так много. Не трудно догадаться кто победит.

И всё же люди рвались в бой за молодую королеву и Безликого, прекрасно зная, на что идут. С готовностью натягивали доспехи, брали мечи, копья и вставали в строй, формированием которого занялся лорд Гроган.

Отличный мужик этот начальник стражи. Даниле хватило пяти минут общения с баронами во время импровизированного военного совета, чтобы определиться с кандидатурой главнокомандующего их небольшой армии. «Конечно Булон-Гроган», – единодушно согласились все. Остальных лордов назначил его помощниками.

Уповать на одно умение командиров и мощь «Витязя», способного заменить целое войско, было бы глупо. Данила решил поднакопить силы, а заодно разведать обстановку. Гроган с ним согласился. Они разослали по городу людей из ополчения, которым не хватило доспехов и оружия, чтобы те разнесли весть о вероломстве кардинала, счастливом спасении Таяны и пробуждении Безликого, созывая под свои знамёна всех, кто сохранил верность короне.

Вскоре на храмовую площадь начал стягиваться народ.

В основном это были обычные горожане в простых одеждах. Кто с косой или с двузубыми вилами вместо копья, кто с колом, кто с топором, а у кого и вовсе только нож на поясе. Но попадались и стражники в латах, вооружённые как надо – часть из охраны тех пяти баронов, что выступили на стороне короля, и часть из королевских гвардейцев, до этого назначенные в уличные патрули.

Особо порадовал один отряд из целой сотни латников, сплочённым строем ступивший на площадь. Впереди под цветастым знаменем вышагивал пышно разодетый барон, на вид слегка полноватый для фростианина. Завидев их, люди поначалу переполошились. Гвардейцы Грогана безо всякой команды взяли Таяну в кольцо, заслонив её щитами. Но тревога оказалась напрасной.

Выйдя на середину площади, прибывший барон поднял пухлую руку, останавливая эскорт, и уже в гордом одиночестве приблизился к принцессе. Нет, уже королеве.

– Жук-Мартан, – приветливо пропела Таяна, выходя ему навстречу из-за расступившихся стражников. – Я рада, что ты с нами.

– Ваше Величество, – барон, гремя доспехами, неуклюже опустился на одно колено и прижал ко лбу изрядно закопчённый подол её накидки, после чего поднялся, тяжело сопя.

Дрожащий голос и нерешительные телодвижения с головой выдавали в нём человека незлобивого, совершенно не умеющего сражаться. Зато на забрале шлема грозно хмурилось волевое скуластое «лицо». Ну, на то она и маска, чтобы скрывать истинный облик владельца.

– Я так любил вашего отца... Я не мог поступить иначе, Ваше Величество. Примите мою верность и мою жизнь.

– Принимаю с благодарностью, лорд Мартан. Прошу познакомиться с моим супругом, Его Величеством Данилой-Безликим.

Говоря это, она двинулась к БМД. Крючков как раз отхлебывал из фляги, утоляя жажду, и посматривал на экран, одновременно думая, не следует ли начать более экономно расходовать воду. Неизвестно, когда выпадет случай пополнить её запасы. Видя, как застыл онемевший толстяк, чуть не поперхнулся.

Тая заметила, что Мартан словно прирос к земле, и тоже остановилась.

– Что такое, милый Жук? – невинно проворковала девушка.

Данила едва не прыснул смехом. Этот лорд действительно походил на жука: грузное тело, из которого подобно лапам насекомого несуразно торчат худые полусогнутые ноги да разведённые в недоумении руки.

– Прошу прощения, Ваше Величество... – Мартан приблизился с явным опасением и встал рядом с королевой. – Я слышал, конечно, что... Но поверить в такое... Он живой?

– Обращайся к Его Величеству, а не ко мне. Выкажи Ему свою преданность.

Бедный барон сделал ещё два нерешительных шага и грохнулся на колени. Дрожащими руками стянул шлем с личиной, поднял голову.

Дааа, видок у лорда явно не боевой. Мясистые щёки, припухшие веки, маленькие бегающие глазки. Послал же бог союзничка. Зато полная сотня солдат!

Данила включил громкоговоритель:

– Встань!

Кажется, многовато прибавил звука. Бедный толстяк с перепугу чуть не растянулся на мостовой. Перевёл дух, встал, продолжая пялиться на БМД. Глаза распахнуты, но всё ещё бегают, не зная, на чём сфокусироваться. Даже про шлем позабыл. Так и держит в руке.

– Можешь надеть маску, – любезно напомнил Крючков, дождался, пока Жук это сделает, после чего приказал: – Отдашь свою стражу под командование лорду Грогану.

– Но как же...

– Она пойдёт в атаку первой. Или ты сам хочешь её повести?

– А-а-о...

– Я так и думал. Будешь командовать резервным отрядом.

Ага, возражений не поступило. В этом лорде он явно не ошибся. Мужичок трусоват. Потому-то и войско своё сохранил – побоялся вступать в бой и сбежал. Удивительно как он вообще рискнул явиться сюда. Наверно, не смог перебороть жгучее любопытство.

«Хм, ещё и любознательный? Ладно, учтём».

Разведка не прошла впустую. Теперь Крючков знал, что мятежники, прекратив погромы, захватили королевский замок и заперлись в нём.

С одной стороны это хорошо. Продолжай они так же активно действовать, справиться с ними в условиях быстро меняющейся обстановки было бы сложно. А так сами собрались в одном месте, загнав себя в ловушку. Очень любезно с их стороны.

Однако сил у врага куда больше, чем у законной власти в лице супружеской четы Крючковых-Безликих. Чёрт, ну и тандем получается. Кому расскажи, не поверят. Интересно, что бы Мацкевич предпринял в такой ситуации? Но связь молчит. Значит, выкручиваться придётся в одиночку. Ну, почти в одиночку. Небольшая помощь местного населения будет, конечно, кстати.

«Итак, что мы имеем? Противник занимает хорошо укреплённую базу силами около пяти тысяч воинов. У нас до тысячи солдат и более двух тысяч ополченцев при одном БМД, полностью лишённом огневой мощи. Задача: захватить опорный пункт и по возможности уничтожить противника. Мда, задачка, прямо скажем, на засыпку...»

Нет ничего невозможного, как говаривал незабвенный полковник Пачаджи. Когда-то на древней Земле всего триста спартанцев остановили многотысячную армию. А здесь...

Здесь немного наоборот. Надо нападать, а не обороняться. Перво-наперво, изучить подходы к цели... Вот! Конечно, подходы!

Данила посмотрел на храм. Огонь почти погас. Там сейчас только угли тлеют, изредка вспыхивая от дуновений ветерка, нет-нет да залетающего в опалённый остов здания. Это не страшно. «Витязь» легко расчистит путь к тому месту, откуда ночью вышла Таяна. Ведь наверняка её тайный ход проложен прямо из дворца. Или нет?

– Тая! Отойдём в сторонку. Есть разговор...

Стрелы часто щёлкали по броне, отскакивая, словно мячики. Такое впечатление, что обрушился косою ливень из кусочков металла. Это сколько же у них арбалетов? Да какая разница. Всё равно «Витязь» им не по зубам.

Не обращая внимания на плотный обстрел, Данила продолжал бежать, наращивая скорость.

Сканер показывал большое скопление целей впереди. Мятежники сгрудились у ворот. Похоже, все до последнего солдата. Вот и славно. Упростили задачу. Не придётся лезть во дворец и выколупывать их оттуда поодиночке. Сейчас главное прорваться за стену...

Стало труднее двигать ногами, будто заходишь в воду и с каждым шагом погружаешься всё глубже. Что это? Впереди нет никаких препятствий. Воздух загустел?

Изображение поплыло, как при взгляде сквозь марево. Экран мигнул, потом ещё. Модуль при этом чувствительно тряхнуло, будто бы в стену стукнулся. Данила бросил взгляд на прибор. Мать честная, да он в самом настоящем пекле!

За бортом творилось нечто невообразимое. Температура резко подскочила. Простой латник на месте БМД давно превратился бы в свежеприготовленную мясную запеканку. «Плазмой кидаются они, что ли? Да откуда тут плазма-то?»

Пространство сжалось, воздвигая перед Крючковым один невидимый барьер за другим. Впрочем, нет, уже видимый. Раскалённый воздух слабо мерцал тусклыми сполохами. Зарябили экраны. Магические штучки? Ну-ну, давайте, пробуйте.

А скорость-то падает. Если так и дальше пойдёт, разгона «Витязю», чтобы с ходу пробить ворота, явно не хватит. И на экранах уже почти ничего не видно. Сплошной «снег». Только по сканеру и можно хоть как-то сориентироваться.

Чертыхаясь, Данила подтянул к лицу обычные триплексы. Вот, совсем другое дело. Все, как на ладони. Что значит простая оптика. Ого, куча священников на стене. Выстроились в ряд, вытянув руки перед собой, да так и стоят. А вокруг них всё сверкает. Колдуют, сволочи. Вон, и нити видны, что слетают с пальцев святош, подобно паутине. Переливаются, вспыхивают, застывая перед БМД странным плетёным узором, который растёт в глубину, затвердевает, не давая ступить.

Воротная арка уже близко, но скорости совсем нет. Растерял всю, путаясь в светящемся коконе. Один чёрт надо двигаться. Хоть кулаками, но разнести эти треклятые ворота. Потом и святошами заняться можно.

Он с трудом перебирал ногами, продавливая грудью невероятно жёсткий воздух. Сопротивление постоянно росло. Пришлось изрядно напрячься, чтобы преобразователь движений продолжал посылать команды на сервоприводы. Данила чувствовал себя тяжелоатлетом, тянущим огромные гири. Работали абсолютно все мышцы тела. От невероятной нагрузки участилось дыхание, пот пропитал одежду, назойливо лез в глаза. Приходилось часто моргать и трясти головой, разбрызгивая солоноватые капли.

Вот и арка. Но Крючков уже не бежал. Просто упрямо шёл, прикладывая все силы, чтобы не остановиться. Дальний край барьера коснулся ворот. Упёрся, не пуская, словно воздушная подушка. Техник попробовал налечь ещё, но модуль, натужно визжа двигателями, только скрёб мостовую, не приближаясь больше ни на шаг.

Сверху посыпались камни. Утерев пот, Данила поднял триплексы, насколько позволил ход наблюдательного колпака. Увидел вытянутые руки святош, с пальцев которых продолжали стекать световые нити, и мелькание других рук, швыряющих в него всё, что ни попадя.

Над головой барьера не видно. Похоже, он только спереди.

«Чёрт, стена высоковата. Хотя, сила тяжести на Фросте пониженная. Должно получиться. Эх, была не была...»

Присев, техник резко разогнул ноги, посылая БМД вверх. Перед глазами пронеслись шершавые плиты, мелькнули узкие бойницы. Вот уже видны бесчувственные маски, за которыми прячутся насмерть перепуганные лица. А какими ещё им быть, если Безликий вдруг взял да и взмыл над теми, кто считал себя недосыгаемым. Ха, увидеть бы сейчас эти рожи.

Дальше легко. Вцепиться манипуляторами в край стены, закинуть корпус и перемахнуть на ту сторону. Это ничего, что три зазевавшихся храмовника попали в захват и размазались по камню, не успев даже вскрикнуть от боли.

Ещё меньше повезло солдатам во дворе, которых выставили перед воротами на случай прорыва. Они бросились врассыпную, безжалостно затаптывая друг друга, увидев бога, падающего с небес напрямиком на их головы. Но вояк здесь набилось чересчур много, и стояли они плотно, потому спаслись не все. «Витязь» подмял под себя с десятков человек. Хруст костей и скрежет металла смешались со страшным ударом о землю и грохотом расколотой брусчатки. Многие не устояли под градом каменной картечи, вырвавшейся из-под опор БМД, или свалились от сильной тряски.

Гул ещё затухал в недрах почвы, а Крючков уже выдернул запирающий брус и пинком распахнул ворота. Барьера за ними не было.

– Во имя Безликого! – заорали снаружи.

Его разношёрстная пехота, дико крича и грозно потрясая оружием, на всех парах неслась к замку. Ополченцев щедро поливали стрелами. Быстро же опомнились арбалетчики на стенах. Надо бы наддать им для профилактики, чтобы пыл поубавился.

«Сейчас бы сюда хоть что-нибудь из боевой оснастки „Витязя“. Хотя б штурмовочку заваливающую...»

Данила осмотрел вырванный брус, который всё ещё сжимал в манипуляторах. Прочный, длинный, толстый. Чем не оружие?

«Сгодится. Один хрен тут без вариантов.»

Он развернулся. Мятежные солдаты опомнились и торопливо вставали в строй. Со стен к открытым воротам подтягивались остальные. Лучше бы им этого не делать.

Орудяя брусом, как дубиной, Данила пошёл вперед.

Подозревал, конечно, что худосочные в условиях малой гравитации должны разлетаться не слабо, но чтоб настолько! Их уносило пачками. Взмах, удар – и первую партию с дюжину человек сметает влево метров на десять. Причём они долго кувыркаются в воздухе, а на землю падает сначала солдат, потом чуть дальше всё его снаряжение: щит, копье, шлем, отдельные части доспеха.

Повёл в другую сторону. Ещё дюжина отправилась в полёт с тем же результатом, только на этот раз вправо. Так и продвигался, размахивая палкой из стороны в сторону. За «Витязем» оставались вповалку лежать груды человеческих тел, похожие на раскиданные тархтящей газонокосилкой кучи скошенной травы. Лишь не многие могли ещё шевелиться.

На поле боя по праву сильнейшего властвовала машина. Завораживая своей нечеловеческой мощью и невиданной смертельной грацией, она внушала страх, заставляя врага трепетать. Неумолимый убийца, непобедимый бог. И нет силы, способной ему противостоять. О чём тут говорить. Защититься бы как-нибудь, жизни уберечь. На большее не стоит даже уповать. Вот машина уже перед тобой и прёт напролом, разрушая все препятствия. Что может спасти от неминуемой гибели? Магия? Ха! Баронам с храмовниками уж точно сейчас не до колдовства, вояки Безликого уже прорвались через ворота. Остаётся одно – бежать без оглядки.

Наверное, мятежники, в конце концов, так бы и сделали. Но слишком поздно спохватились, когда путь к отступлению был уже отрезан.

– Во имя Безликого! За Куалорн! За королеву! – долетели крики со стороны распахнутых настежь дверей королевского дворца.

Оттуда во двор хлынула та самая тысяча латников, которых Данила отправил в обход через подземный тоннель, а сам отвлекал мятежников лобовой атакой, собрав у ворот всё их многочисленное войско. Подоспевшие силы атаковали обороняющихся с тыла. Впереди в окружении гвардейцев бежала Тая. Крючков поначалу даже не узнал её в лёгкой кольчуге и шлеме с чеканным забралом (и когда успела приодеться?). В руке магическим огнём полыхает короткий клинок. Держит умело, как заправский воин. Слева от неё гвардеец со знаменем Куалорна, справа лорд Гроган, легко узнаваемый по звериному оскалу на личине...

Всё, враг окружён.

Половина мятежного гарнизона валяется на мостовой после короткой стычки с Безликим. Святоши мечутся в панике, позабыв о колдовстве. Бароны пытаются объединить усилия, но им мешают собственные солдаты, не знающие что делать и с кем сражаться, бестолково бегущие горожане, которые давно пожалели, что поддержали мятеж, упрямо наседающее городское ополчение и непонятно откуда взявшееся королевское войско.

Битва переросла во всеобщую свалку, в которой Крючков был только помехой. Он своё дело сделал. Теперь можно просто стоять и смотреть.

* * *

«...И поверг Он врагов наземь одним лишь взмахом руки своей могучей. Взмахнул другой рукой, и ещё столько же врагов убил. Оставшиеся же прониклись ужасом и остоленели, не в силах поднять меч на Него. Ведь сам Бог пред ними был.

Не стал более убивать их Безликий, а обратился со словами:

– Вы, сыны страны своей, которою волей Богов прислан Я править, перестаньте сражаться друг с другом. Поворотитесь ко Мне и жене Моей. Откройте лица для причастия святого. Я же дарю вам процветание и мир.

И пали все на колени перед Ним, признав правителя и приняв жену Его. И вместе стояли те, кто бился только что насмерть промеж собой. А потом плакали и обнимались.

Так Безликий примирил народ наш...»

«Книга Откровений» Храма Безликого

13. Разбор полётов

Что нужно утомлённому, измотанному боем солдату? Много чего...

Сначала не плохо бы упасть в траву где-нибудь под деревом и долго лежать так, широко раскинув руки, с наслаждением вдыхая чистый, без примесей едкого дыма воздух, и слушать лишь тишину да лёгкий шелест неторопливого ветерка. А когда наваяешься вволю, захочется смыть с себя налипшую грязь, копоть, кровь, пот, свою и чужую боль. Пойдёшь к реке или озеру, если повезёт, и они найдутся поблизости. На крайний случай сгодится и холодный душ из цистерны в полевом лагере или в кабинке походного жилого модуля – всё равно наслаждение. Захочешь пить, пожалуйста, пей на здоровье, сколько влезет. Воды много...

Или сначала нахлебаться, а потом всё остальное?

Нет, чего-чего, а воды Крючкову уж точно не надо. Даже смотреть на неё не мог. Вроде и запас пока приличный, и жажда никуда не делась, но... Гораздо сильнее было желание избавиться от того, что влил в себя накануне. Шутка ли, весь день с утра до вечера просидеть взаперти, ни разу не сходяв по нужде. Теперь вот мучайся.

Конечно, для таких дел в модуле предусмотрен специальный лючок. Никто не знает, сколько времени десантнику придётся безвылазно провести в БМД. Не гадить же у себя в рубке или, чего доброго, прямо в штаны. Заполнишь контейнер содержимым организма, закроешь крышку, и тут же вся эта канитель вывалится наружу. Чисто и стерильно. Для тебя, но не для тех, кто поблизости.

Беда в том, что Данила последнее время либо был слишком занят, чтобы отвлекаться на подобные мелочи, либо находился в окружении фростиан. Его боготворили, ему поклонялись, за ним шли в бой. И как он будет выглядеть в глазах этих людей, если публично, у всех на виду начнёт... хм, испражняться? Возможно, в этом нет ничего предосудительного, и фростиане отнеслись бы с пониманием к человеческим слабостям бога. Но лучше не рисковать. К тому же Таяна...

Сейчас она тоже была рядом. Гордо восседала на большом троне посреди необъятного зала. Слева стоял Булон-Гроган, а справа Данила. Они попали сюда через прямой широкий коридор с высоченными потолками, ведущий от центрального входа. Двери здесь довольно просторные, и «Витязь» легко поместился в проёме, так что стены ломать не пришлось. Но тронный зал оказался единственным помещением во дворце, куда модуль мог беспрепятственно войти. Все прочие проходы куда меньше. Так что в другие помещения королевской резиденции доступ Крючкову, похоже, закрыт.

Впрочем, он туда и не стремился, мучимый совсем другими позовами. Еще во дворе замка хотел поискать укромное местечко, чтобы оправиться спокойно, но вмешалась жёнушка, чтоб её. Категорично заявила, что Безликий просто-таки обязан лично принять каждого мятежного барона, выслушать и определить его дальнейшую судьбу, после чего решительно повела «мужа» в тронный зал. Продолжая играть свою роль, втягивая в это лицедейство и Крючкова, она предложила ему занять трон. Неужели не видит, что он при всём желании туда не поместится? Только кресло развалит.

Терпеливо сделал вид, что уступает место даме. Она, недолго думая, кивнула с благодарностью и уселась, показав Даниле, чтобы встал по правую руку. Вот же ведьма. И дёрнул его чёрт влезть в их междоусобные разборки. Мог ведь просто плюнуть и уйти.

Или не мог?

Воспоминания о последних минутах боя за дворец отозвались мимолетной болью в груди, когда перед глазами встал образ Таяны, смело бегущей на вражеские копыя...

Какой-то лорд, потеряв хладнокровие, громко зарычал и в приступе дикой ярости выскочил навстречу бегущей королеве. Данила дёрнулся туда, но увидел, как Таяна, не сбавляя ход, вскинула левую руку. Что-то полыхнуло, вражеский барон, будто поперхнулся криком, резко умолк и застыл с занесённым для удара мечом. Рядом вырос широкоплечий Гроган. Его клинок сверкнул молнией, описав дугу, и беспрепятственно прошёл сквозь тело врага. Не оставиваясь, они миновали остолебеневшего барона, словно его здесь и не было. А тот постоял так немного и развалился вдруг на две части, упавшие в разные стороны.

Мятежным лордам всё же удалось восстановить контроль над войском. Они, как загнанные звери, сбились в кучу, выстроили вокруг себя глухой заслон из ошестинившихся копыями солдат, готовясь дорого продать свои жизни.

Данила не рискнул соваться в эту кучу-малу из опасения ненароком заодно с врагами зацепить своих. Молча смотрел, как обступившие мятежников королевские латники вместе с горожанами безуспешно пытаются пробить плотную стену неприятельских щитов.

С обеих сторон падали убитые и раненые. Смерть, не утруждая себя разбором на свой-чужой, собирала щедрый урожай. А в гуще всего этого кошмара мелькало стройное тело Таяны. Королева энергично работала мечом, а вокруг неё ярко пылал ореол необыкновенной магической силы.

«Чёрт, они же сейчас поубивают друг друга. Кем эта девчонка потом будет править? Если ещё живой останется...»

Поддавшись внезапному порыву, Данила врубил громкоговоритель на полную, заорав:

– Остановитесь!!!

Эффект получился не слабый. Словно глас божий с неба грянул.

А то. Он же ещё и бог как-никак.

Все без исключения испуганно вжали головы. И друзья, и недруги перестали махать оружием и в нерешительности отступили. Замерли, на него смотрят. Ждут. Надо что-то говорить, иначе снова начнётся резня.

– Хватит крови! Её достаточно пролили сегодня. Вы все одна большая семья. Живёте в одном доме под названием Куалорн. Что произойдёт, если в непримиримой битве сойдутся отцы и дети из одной семьи за право стать её главой? Один из них победит. Неважно кто. Но главой чего он после этого будет, если всех убьёт? Где он станет жить, если война внутри семьи разрушит его дом?

«Во чешу, как по писанному, – мелькнуло удивление. – И откуда только слова берутся? Будто давным-давно их знаю. А как внимательно слушают худосочные. Та-ак, физиономии поотворачивали. На соседей косятся. Что, стыдно? То-то же. Ладно, резюмируем, пока не опомнились».

– Если не хотите, чтобы Куалорн погиб, прекращайте драться. Примите волю богов. От их лица говорю вам, что править этой страной поставлена Куал-Таяна-Безликая, моя... кхм... жена. И вот вам ещё моё слово. Кто присягнёт ей на верность, тот будет прощён. Кто не желает этого, пусть уходит из Куалорна, куда ему вздумается, или же умрёт здесь и сейчас от моей руки.

Фуух. Вот это речь. В лучших традициях легенд о небожителях. Аж сам себе удивлён. Мацкевич обзавидуется. Но сказал-то всё правильно, как и хотел. Лишь бы до этих средневековых остолопов дошло.

До них дошло. Хотя, Данила был уверен, что главным аргументом стал всё же брус в его руках, щедро запятнанный свежей кровью, и жалкий вид тех, кто эту кровь пролил.

Как бы там ни было, мятежники сдались. Теперь дело за Безликим. Раз обещал принять в свою паству раскаявшихся, а непримиримых отпустить на все четыре стороны, будь любезен исполняй.

Таяна, взяв бразды правления в свои нежные королевские пальчики, приказала вести всех мятежных баронов в тронный зал. Безоружные, с видом побитых собак они столпились полукругом напротив королевы и Безликого. Выходили по одному в центр огромного зала, опускаясь на колени, снимая шлем или просто поднимая забрало, и приносили клятву верности. Пока никто почему-то не высказал желания эмигрировать.

– Встань и иди к нам, – ответил Данила уже шестому лорду положенной в таких случаях фразой, которую в самом начале подсказала ему Таяна.

Барон опустил забрало, поднялся и ушёл за трон. На его место встал следующий.

Господи, сколько ещё продлится эта дурацкая церемония? Крючков с тоской оглядел толпу пленённых аристократов. Человек сорок, не меньше. Нет, чтобы заставить клясться всех одновременно. Ну что за идиотские обычаи!

– ...прими мою верность... – бубнил очередной раскаявшийся.

Слушая вполуха, Крючков думал о своём, наболевшем: «Можно и сейчас в контейнер отлить, но лючок пока не закрывать. Закрою, когда буду на улице подальше от чужих глаз...»

– Встань и иди к нам, – опомнился Данила, вовремя сообразив по затянувшемуся молчанию, что клятва давно прозвучала, и от него ждёт ответа.

«Нет, не годится, – продолжал рассуждать, равнодушно наблюдая за сменой лордов. – И так запашок стоит, не приведи господи: пот вперемешку с гарью, а тут ещё и этот добавится. Да и расплескать могу при ходьбе. Надо что-то другое сообразить...»

Он зашарил взглядом по рубке. О, пустые контейнеры для воды! У них и назначение подходящее – хранение жидкости. Остаётся найти такой, где горловина пошире.

Организм, чувствуя близость долгожданного облегчения, недвусмысленно намекнул, что его терпение вот-вот лопнет. Не теряя ни секунды, техник в темпе отыскал подходящий контейнер, быстро свинтил крышку, лихорадочно дёрнул застёжку на брюках и... Ооо, какое блаженство! Ну наконец-то!

– Ответь же лорду, Ваше Величество, – недоуменный голос Таяны вернул с небес на грешную землю.

Что? Ааа, опять нужно произнести эту чёртову фразу. Сейчас. Надо только громкую связь включить. Ага, руки-то заняты. Ладно, попробуем перехватить одной. Так, получилось.

Уже положив палец на тумблер, Данила опомнился. Блин, как некстати это громкое журчание внизу. Его же сейчас все услышат!

– Ваше Величество? – королева явно нервничала. – Ты с нами?

– С вами, с вами. Я скоро. Потерпи, дорогая, – ясное дело, что бормотал он это не в микрофон.

В зале повисла гнетущая тишина. Напряжение нарастало, растягивалось, будто жвачка, истончаясь всё больше, норовя вот-вот порваться. Лорды, не успевшие присягнуть, беспокойно шушукались. А журчащий ручеек, меж тем, никак не хотел иссякать.

– Данила, не молчи! – в голосе внешне спокойной Таи уже проскакивают панические нотки.

Её понять можно: мир, с таким трудом восстановленный, грозил в одночасье рухнуть. Всё из-за того, что Безликий, не смотря на данное им обещание, не соизволил принять клятву верности какого-то вассала. Остальные решат, что им тоже нечего рассчитывать на прощение, и снова взбунтуются.

Нет, больше медлить нельзя. Одновременно с щелчком тумблера, стараясь голосом замаскировать неуместное журчание, Данила скороговоркой выпалил:

– Вставай-иди-сюда-то-есть-к-нам! – и сразу отключил громкую связь.

Слова не совсем те, конечно, но смысл ведь тот же. И чего ждёт коленопреклонённый барон? Сидит на полу, как пришипленный, да глазками лупает. Вставай уже, горемычный.

Немного помедлив, лорд всё же соизволил подняться и уступить место следующему. Фуух, обошлось. Теперь бы с этим не облажаться.

Пока ещё один соискатель божьей милости повторял слова клятвы, Крючков управился, наконец, со своими делами. На этот раз ответил спокойно, даже с некоторой ленцой. Неторопливо закрутив крышку, сунул изрядно потяжелевший контейнер обратно в ячейку. Не перепутать бы потом, когда пить захочется.

По телу разлилась приятная лёгкость, неся за собой счастливое умиротворение. До конца церемонии Крючков был невозмутим, как удав. Стойко выдержал все сорок с лишним заверений в беззаветной преданности, то и дело долдоня один и тот же ответ. И всё равно был несказанно рад, когда обменялся любезностями с последним из мятежных лордов, готовый тут же покинуть дворец. Но на этом, как дали ему понять, аудиенция ещё не закончилась.

За баронами в зал ввели храмовников. Тех, кому посчастливилось выжить в сегодняшней резне, и тех, кто участия в ней вовсе не принимал. Священнослужителей тоже оказалось порядком. Больше двадцати. И то лишь высшие чины – так называемые хранители. По одному от каждого храма, воздвигнутого в честь того или иного божества.

Данила и представить не мог, что на Фросте почитают столько богов. От нечего делать он попытался их сосчитать по количеству глав представленных концессий, но постоянно сбивался.

Процедура приведения к присяге затянулась, поскольку некоторым храмам пришлось избирать новых вождей взамен павших во время беспорядков. Свято место, как говорится, пусто не бывает.

Наибольшие потери понёс храм Безликого. Его служители полегли почти все в самые первые минуты бунта. В основном от коварных ударов в спину. Это стало ясно ещё там, на храмовой площади, когда хоронили убитых. Зато хранитель храма по имени Лебой выжил. Израненный он лежал под грудой тел своих соратников, которые все до единого – и невредимые, и те, кто уже истекал кровью – бросились закрывать его собой, умирали, принимая на себя удары, ценой собственных жизней спасая священника, не дав убийцам завершить начатое. Столь беззаветная преданность тронула Крючкова до глубины души. Если до этого он ещё колебался, не зная имеет ли право задействовать БМД в местном конфликте, помня о моратории на использование земного вооружения на поверхности планеты, то теперь просто не мог обмануть надежды людей, которые видели в нём единственный путь к спасению.

Лебой тогда перевязали и отнесли в ближайший дом, занятый под лазарет. Но хранитель вскоре снова приковывал на площадь, как только пришёл в себя, и первым из храмовников упал на колени перед «Витязем», еле выговаривая клятву верности. Пожалуй, это был единственный случай, когда её произносили с таким трепетом, вкладывая в слова всю душу и сердце.

Нет, впервые столь проникновенной, надо полагать, была Таяна. Но с ней всё немного иначе, сложнее. Она знает куда больше, чем Лебой. Наблюдала события, можно сказать, изнутри. А вот хранитель искренен в своём заблуждении, потому и веришь ему без оглядки.

В тронном зале из толпы священников первым вышел опять-таки Лебой. Он держал в руках книгу. Ту самую, что была в сгоревшем храме, и в своё время долбанула молнией неосторожного Фредерика. Надо же, откопал на пепелище! Сам головешки ворочал?

– Это «Книга Откровений» из твоего храма, о Безликий, – торжественно произнёс хранитель и аккуратно, хоть и с трудом, положил тяжёлый фолиант к ногам БМД.

– И что мне с нею делать? – осторожно, боясь ляпнуть что-нибудь неподобающее, поинтересовался Данила.

– Сюда мы записывали то, что ты произносил, когда разговаривал с нами. Но не все твои высказывания нам понятны. Не взыщи. Мы, смертные, не знакомы с языком небожителей. Пусть эта книга будет с тобой. Если пожелаешь оставить нам заповеди, впиши их сюда. Любые мысли, любые высказывания. Всё, что считаешь нужным. Мудрость, которой захочешь поделиться с нами, твоими детьми.

Данила даже растерялся. Вот чем-чем, а сочинительством он никогда не страдал. Единственное, что хорошо получалось писать, так это рапорты о проведённых испытаниях и отчеты по выявленным недостаткам в конструкции боевой техники. Не более того. А тут заповеди им подавай. Нормально!

– Нет, знаешь ли, – если бы клешней модуля можно было почесать наблюдательный колпак, техник непременно бы это сделал, а так просто поскрёб затылок своей пятернёй. – Не привычен я к перу... Давай уж лучше ты эту книгу себе оставь. Я же от вас никуда пока не уйду. Вот и записывай за мной эти самые... высказывания.

– Но ведь я не всегда буду рядом, – попытался возразить хранитель.

Надо признать, он был чертовски прав. Но Крючков и тут сумел выкрутиться:

– У жены моей спросишь. Она-то уж точно ни на шаг от меня не отойдёт, – он самодовольно улыбнулся, заметив, как Тая резко вскинула голову. С чувством злого мщения за грубо попранную свободу ядовито закончил: – И вообще, нечего меня беспокоить по пустякам. Со всей этой писаниной обращайся напрямую к Её Величеству. Я разрешаю ей рассказывать обо всём.

– Да будет, как сказал Безликий, – Лебой поклонился, подобрал с пола книгу и отошёл назад.

А Таяна чуть не вскочила с трона, но сдержалась и благоразумно помалкивала в тряпочку. Вернее, в забрало.

«Что, съела? Будешь знать, милая, как подставлять земных мужиков. Не только вы в этом деле мастаки. Хе-хе».

Когда с выборами недостающих глав концессий и приведением священников к присяге было покончено, на повестке дня высокого собрания остался последний вопрос: назначение нового кардинала.

Прежний первосвященник Раднук, идейный вдохновитель и зачинщик всей этой смуты, как выяснилось, бесследно исчез. Вместо того чтобы укрыться в королевском замке вместе с другими заговорщиками, он воспользовался суматохой и под охраной верных ему солдат храмовой стражи покинул столицу верхом на отборных кочанах. Куда ускакал предатель и где теперь его искать, никто не знал.

Впрочем, об этом долго не горевали.

Кардинал назначался просто. Хранители должны назвать претендентов, а король выбрать из их числа кого-то одного. Надо ли говорить, что в этот раз никто не составил конкуренции Лебою. Крючков был только за, и без промедления утвердил единственного кандидата в должности:

– Поздравляю, Лебой. Отныне ты кардинал Куалорна. С этой минуты приступай к исполнению своих обязанностей.

– Я польщён, о Безликий, – сдержанно поклонился новоиспеченный кардинал. – Благодарю хранителей за оказанное высокое доверие. Однако мне надо уладить кое-какие печальные последствия, которые ни для кого здесь не являются тайной.

– Мы все поможем тебе в этом, – твердо заверила королева и обвела пристальным взглядом собравшихся баронов и святош. Те дружно кивали, лоя на себе её взгляд. – К тому же гораздо легче восстанавливать храм и набирать служителей, будучи кардиналом, нежели только хранителем.

– Да, Ваше Величество, но сначала мне нужно назвать преемника в храме, а у меня, как известно, выбор не велик. Чем раньше я начну, тем скорее приступлю к новым обязанностям. Посему прошу соизволения удалиться.

– Иди, конечно, – разрешил Крючков, и Таяна лёгким взмахом руки отпустила первосвященника.

Тот, отвесив прощальный поклон, вышел, прихватив «Книгу Откровений».

Дальше было совсем неинтересно.

Королева произнесла длинную поучительную речь, объясняя священникам и лордам, что те стали жертвами интриг обманщика Раднука и пошли у него на поводу. Выказала надежду, что в дальнейшем такого не повторится, поскольку перед лицом возможного вторжения государство должно быть единым, чтобы отстоять свою независимость. А бояться было чего. Целых три соседних державы собрали у границ Куалорна нешуточные армии. Таяна практически объявила о военном положении, озвучив дальнейший план действий: лордам оставаться в замке и призвать все свои войска в столицу, а храмовникам блюсти веру в богов, не забывая, что приоритетной религией в Куалорне является культ Безликого, её «законного супруга».

Раздав последние наставления, она отпустила святош, а баронов передала с рук на руки лорду Грогану, чтобы тот расквартировал их во дворце.

14. Отдых отменяется

Зал опустел далеко за полночь.

Крючков остался наедине с Таяной. Настал, наконец, тот момент, когда никто не мешает поговорить по душам. Хоть сейчас бери да выкладывай всё начистоту. Претензий накопилось много, но Данила почему-то не спешил начинать словесную перепалку. Только молча смотрел на Таяну.

А та опёрлась расслабленно правой рукой о подлокотник, да сидела так – отрешённо, совсем не по-королевски. Спина, всегда идеально прямая, вдруг сгорбилась, комкая и некрасиво выгибая кольчугу, и голова опущена низко, словно не в силах больше выдерживать давящую тяжесть шлема. Лишь теперь, когда Таю покинуло напряжение, Крючков понял, как же она устала. Слишком большой груз взвалила эта девочка на свои хрупкие плечи. И доспехи, которые не снимает весь вечер, тут совсем ни при чём. Ну, или при чём, только самую малость.

И что с того? Можно подумать, он не устал. Одно длительное воздержание чего стоит. А кто, спрашивается, втянул его во всё это? И как теперь выкручиваться прикажете?

Таяна вяло шевельнулась. Тяжко вздохнув, медленно покинула трон и встала перед «Витязем», глядя прямо в его глаза-камеры. Для этого ей пришлось приподнять голову, что частично вернуло королеве прежнюю горделивую осанку. Данила, в который раз, невольно восхитился, разглядывая девушку. В лёгких сапожках с узкими голенищами, в штанах, плотно обтягивающих стройные ножки, в короткой кольчуге, приталенной тонким ремешком, с которого свисал небольшой меч, в маленьком шлеме идеально круглой формы с таким же аккурат-

ным забралом она выглядела просто потрясающе. В придачу ко всему ещё и умница. Ну, как тут претензии предъявлять, не смотря на самый, что ни на есть подходящий момент?

Единственное, на что хватило Крючкова, это включить громкоговоритель и покряхтеть, прочищая горло.

На его счастье девушка заговорила первой. Правда, техник услышал совсем не то, чего ждал:

– Ты, наверное, голоден? Тебя накормить?

Вот те нате! А где же «прости, я больше так не буду» или на худой конец «я сделала так, потому что...»?

– Можешь выйти, если хочешь, – продолжала она, игнорируя ответное молчание. – Здесь нас никто не побеспокоит без разрешения. Только... лицо прикрой, пожалуйста, а то неудобно...

Это кому неудобно? Лично он без маски не испытывает никакого дискомфорта, если только воздух ничем не испорчен. Хочет подчинить его местным обычаям? Может, ещё и паранджу предложит нацепить? Нет уж, дудки!

– Выходи. Я же знаю, что ты хочешь есть.

Заботливо сказала, с такой искренностью и теплотой, что ругательства, уже начавшие было царапать горло, там и застряли.

Взяв какой-то фрукт, напоминающий яблоко, Данила с остервенением вонзил в него зубы. Захрустел и зачавкал громко, чтобы слышала Таяна. Съел быстро. Обглоданную сердцевину сунул в контейнер для удаления отходов и закрыл лючок. Огрызок тут же вывалился под опоры БМД и нагло поскакал по сравнительно чистому полу тронного зала. Обьедки, по крайней мере, здесь до этого никто не раскидывал. Даже бунтовщики в захваченном дворце вели себя куда пристойнее.

Техник самодовольно улыбнулся, радуясь, как ребенок, своей мелкой подлости.

– Я понимаю твоё раздражение, – ровно произнесла королева, глядя на валяющийся грызок. – Ты вправе злиться... Но должен понять, что другого выхода у меня не было...

– Да ты его и не искала! – взвился Крючков. – Могла же обсудить это со мной. Попросить, в конце концов. Разве я бы отказал?

– Пока бы мы с тобой договаривались, могло произойти всё, что угодно. Людей погибло бы гораздо больше. И ты, кстати, собирался уйти.

Чёрт, опять она права. Быстро сориентировалась, всё просчитала и приняла единственно верное решение. Даже смерть отца не затуманила ей разум. Холодный расчёт, ничего более. Кремень, а не баба.

«Что, старший лейтенант Крючков, нет больше аргументов?»

– Дальше-то что делать будешь? – спросил уже более спокойно.

Коротко звякнув кольчугой, Таяна обхватила себя за плечи. Отвернулась, опустив голову.

– Не знаю, – донесли динамики её потухший голос.

На экране снова была та беззащитная, не смотря на всё своё боевое облачение, полу-голая девчонка из храма, которая позарез нуждалась в чьей-либо помощи. И надеяться ей не на кого кроме как на одиноко стоящий в зале боевой модуль с единственным оператором внутри. Но ведь и это силища, какую поискать!

Данила вздохнул, отключил громкоговоритель и повернулся к люку. Уже дёрнув за рычаг, вспомнил, что Таяна просила прикрыть лицо. Интересно, чем? А, дыхательная маска должна подойти. Глаза, правда, за прозрачными очками не спрячешь, но всё остальное вполне. Надев маску, вылез из модуля, обогнул его и приблизился к девушке.

Она так и стояла в пол-оборота, сжимая плечи побелевшими пальцами, и смотрела под ноги. Хотелось успокоить её, приободрить, лишь бы не видеть такой...

– Тая, – не решаясь подойти вплотную, Данила встал в трёх шагах от королевы, поборов желание коснуться руками её тонкой талии. – Ты же умница. Обязательно что-нибудь придумаешь. Вон как хорошо у тебя выходит.

К нему повернулось безучастное забрало. Из тени в глубине прорезей глаза девушки сверкнули живым и, как показалось, влажным блеском.

– Кому хорошо? – послышался дрожащий голос. – Уж точно не тебе. До сих пор не верю, что ты пошёл с нами. Ведь если бы не твой доспех...

Ах, так вот в чём дело! Ей, оказывается, только «Витязь» был нужен. Боевая, супермощная машина, а не какой-то там старший лейтенант Крючков, человек с планеты Земля, жалкий гололицый. Он тут, значит, совершенно не при делах. Ну и стерва! Жалкая, лживая сучка!

Морально раздавленный таким открытием Данила уже набрал в грудь воздуха, чтобы бросить все эти обвинения в лицо ненавистной обманщице, как вдруг услышал за спиной громкий топот и звон извлекаемого из ножен клинка.

Резко повернулся и увидел Грогана, бегущего от боковой двери с мечом на изготовку. На кого тот собирался напасть, и ежу понятно – на Данилу. Ещё одно подтверждение истины, что женщинам верить нельзя. А говорила: «Никто не побеспокоит...»

Скрыться в модуле уже не успеть. Рослый фростианин налетел словно ураган, собираясь одним махом покончить с непонятно откуда взявшимся коренастым незнакомцем в странной одежде и не менее странной маске.

На Крючкове даже самого простецкого бронжилета нет. Вся защита – армейский «комок», хоть и прочный, но удара мечом не выдержит. Из оружия лишь десантный нож, который с горем пополам разрешили взять на Фрост. Толку от него, если на тебя прёт латник в полном рыцарском облачении. Всё равно, что против БМД с одной плазменной винтовкой выйти.

От первого выпада едва успел уклониться. Меч просвистел в нескольких сантиметрах от лица. Пройдя наискось, описал восьмерку и повторил рубящее движение с другой стороны. Данила опять ушёл вбок, надрывая непослушные после долгого бездействия связки.

– Гроган, стой! – выкрикнула Таяна где-то позади.

Но тот и не думал останавливаться. Махнул мечом в горизонтальной плоскости справа налево и тут же обратно. Первый, более высокий удар, Данила пропустил над головой, просто поднырнув под летящий клинок. От второго отпрыгнул назад, разорвав дистанцию, и замер в боевой стойке.

Не было смысла что-то втолковывать агрессивному лорду, принявшему Крючкова за... Да хрен его знает за кого мог принять землянина этот буйно помешанный телохранитель. Уж явно не за мужа королевы. Говори ему правду, не говори – один чёрт слушать не станет.

Но Таяна всё равно пробовала:

– Уймись, Гроган! Это друг!

Куда там. Начальник стражи рванулся вперед, пытаясь достать прыткого соперника. Его стремительный меч должен был проткнуть Данилу насквозь: вонзиться в грудь и, разрушив позвоночник, выйти со спины. Быстрая и верная смерть.

Но Крючков десантник, а не безобидная макивара, не способная на адекватный ответ. В сражении действует одно правило: нападают – защищайся. И он защищался, как учили десантников на Земле во все времена. Шаг навстречу и немного в сторону с поворотом корпуса. Клинок проходит мимо, едва не вспарывая камуфляжную ткань на груди. Левая рука цепко хватает предплечье Грогана. Правая бьет по тыльной стороне кисти, сжимающей меч. Оружие летит на пол, падает с раскатистым металлическим бряцаньем, скользит, скрежеща, по гладкому камню, и сталкивается с толстыми ножками трона. А за это время Данила успевает развернуть лорда к себе и ударить открытой ладонью в красочное забрало с намалёванным оскалом.

Бить пришлось снизу вверх, ведь фростианин гораздо выше. Ничего, дотянулся, но малость не рассчитал, приложив слишком большую силу. Грогана подбросило и швырнуло на БМД, мирно стоящий позади. В лобовую броню машины со звоном влип сначала шлем лорда, а потом и спина. Вниз он буквально ссыпался, гремя всем железом, и без движения остался лежать у «ног» модуля.

«Мертвый», – первое, что подумал Данила, холодея от этой мысли. Убивать рыцаря, до мозга костей преданного королеве, он никак не хотел.

Не сговариваясь, они с Таяной подбежали к бесчувственному телу. Подняв помятое забрало, Крючков увидел закрытые глаза на безмятежном лице барона и синяк, наливающийся малиновым цветом на левой скуле. «Ёлы-палы, хорошо приложил, – отметил мысленно. – Опять не учёл силу тяжести. Какие „штыри“ всё-таки хилые». Потрогал пульс на шее, облегчённо вздохнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.